

НА

БОЕВОМ ПОСТУ

**Право
на...
смерть**

**О пользе
одиночного
купания**

**Дагестанский
дневник**

10'99

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Все пригодится на войне...

Фото В. НИКОЛАЙЧУКА

Компетентно

**Заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
генерал-майор
Вячеслав Дадонов:**

«Скопище бандитов не может победить регулярные войска»

— Товарищ генерал-майор, вторжение бандформирований из Чечни на территорию Дагестана для командования внутренних войск наверняка не стало большим сюрпризом. Какие меры предпринимались накануне агрессии для усиления группировки войск на границе?

— Те события, которые произошли в начале августа в Республике Дагестан, командованием внутренних войск прогнозировались, поэтому мы оказались в состоянии соответствующим образом ответить на действия бандформирований. В Северо-Кавказский регион, поближе к границе, своевременно были переброшены дополнительные подразделения. Те заставы, которые находились в зоне ответственности внутрен-

них войск, а это — владикавказское и тереклементецкое направления, Курдской и еще несколько районов северного Дагестана, мы усилили артиллерийскими и танковыми подразделениями, авиацией. Поэтому в зоне ответственности войск таких крупномасштабных прорывов бандформирований, как в Цумадинском и Ботлихском районах, не было допущено. Мы решительно, используя все имеющиеся у нас силы и средства, отвечали на малейшие провокации со стороны боевиков. Как случилось, например, в Кизлярском районе, на заставах Гребенской мост и Первомайская. Там бандформирования при попытке прорыва на территорию Дагестана получили от войск достойный отпор и понесли значительные потери.

— Как вы считаете, на что же все-таки рассчитывали боевики, совершая агрессию в Дагестан?

— Планы у Басаева и Хаттаба были наполеоновскими. Они намеревались войти в Дагестан с трех направлений и, быстро развивая успех, дойти до Махачкалы, выйти к Каспию. В самой столице, по оперативной информации, несколько сот их сторонников должны были поднять вооруженный мятеж. Но главари бандформирований просчитались. Во-первых, ишачья армия, даже несмотря на некоторые локальные успехи, не может долгое время воевать против регулярных войск, вооруженных самым современным оружием. Во-вторых, подавляющее большинство населения

Дагестана не поддержало чеченских боевиков. Наоборот, местные жители оказывали нам всестороннюю поддержку и помощь, чтобы как можно быстрее уничтожить эту заразу. Дагестан еще раз проявил себя удивительной республикой, в которой, когда приходит беда, все сплачиваются независимо от национальности. Даргинцы, лацы, аварцы не раз говорили нам: "Дайте оружие, и мы вместе с вами будем защищать свою землю". Только в Цумадинском и Ботлихском районах действовало около шестисот дагестанских ополченцев.

— Вячеслав Александрович, в Москве поначалу не могли четко классифицировать чеченскую агрессию. Если это очередная горячая точка, то по всем законам должны действовать внутренние войска. В случае внешней агрессии за дело берется уже Российская армия. Как бы Вы охарактеризовали этот вооруженный конфликт?

— Мне бы не хотелось лезть во все эти дебри. На мой взгляд, все окончательные точки должно расставить высшее руководство страны. Наше дело — выполнять приказ. На первых порах основная роль отводилась МВД, что вполне законно, согласно указу президента о дополнительных мерах по борьбе с терроризмом в северокавказском регионе. Но затем вторжение начало принимать массовый характер. В руках у боевиков оказалось достаточно современное оружие, которым их щедро снабжали из Иордании, Саудовской Аравии, Афганистана. Как только боевые действия приоб-

рели характер общевойскового боя, на первое место вышло Министерство обороны. Дальнейшее развитие событий в полной мере показало правильность именно такого подхода. С помощью артиллерии и авиации бандитам в достаточно короткий срок было нанесено максимальное огневое поражение, а затем внутренние войска и сотрудники органов внутренних дел успешно провели зачистку населенных пунктов. Здесь мне хочется особенно подчеркнуть, что наши солдаты не отсиживались за спинами армейцев, приняв участие более чем в двухстах различного рода столкновениях с бандитами. Личный состав калачевской бригады оперативного назначения первым вошел в населенный пункт Кармахи и водрузил над ним российский флаг. Самое активное участие в штурме села Чабанмахи и горы Чабан приняли отряды специального назначения внутренних войск. Очень хорошо проявила себя наша авиация, совершая полеты в трудных условиях высокогорья, низкой облачности и тумана.

— Товарищ генерал-майор, по сравнению с боевыми действиями в Чечне, можно ли говорить на этот раз о лучшем взаимодействии МВД и Минобороны?

— Да, могу с уверенностью сказать, что так оно и есть. У нас было намного меньше проблем по взаимодействию с армейским командованием, чем в Чечне. Приятно было работать с такими крупными военными специалистами, как, например, командующий Северо-Кавказским военным округом

генерал-полковник Виктор Казанцев и командующий 58-й армией генерал-майор Владимир Шаманов, кстати, мой товарищ по действиям в Чеченской республике. На этот раз никто не тянул одеяло на себя, все вопросы решались достаточно четко.

— Кроме гораздо лучшего взаимодействия, в чем еще, на ваш взгляд, отличие боевых действий в Чечне от кампании в Дагестане?

— Здесь несколько главных отличий. Во-первых, в Республике Дагестан более решительно и целенаправленно использовалось почти все, что имелось на вооружении: авиация, как фронтовая так и армейская, артиллерийские системы, танковые подразделения.

Во-вторых, мы отмечаем более умелые действия войсковых подразделений специального назначения. Люди там — настоящие профессионалы, прошедшие несколько горячих точек. То же самое касается и армейского спецназа.

И в-третьих, что особенно важно, командованием группировки все решения принимались непосредственно на месте боевых действий. К сожалению, во время боев в Чечне многие вопросы согласовывались с Москвой, что порой создавало определенную неуверенность командиров, терялась оперативность и в конечном счете эффективность действий.

Приходится констатировать и то, что у нас остаются большие проблемы в вопросе материально-технического обеспечения группировки, особенно тревожит отсутствие нормаль-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

ной современной связи — основы управления войсками. Очень не хватает горючего. Пока так и не решен вразумительный вопрос о денежном довольствии военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях.

— Насколько сильно горные условия местности влияли на проведение операций?

— Здесь можно сказать так: ведение боев в горах — наиболее сложный вид боевых действий. Это особые условия. Поэтому необходимо немало времени и специальных полигонов, чтобы научить даже военнослужащих из подразделений специального назначения воевать в горах. В последние годы с учетом опыта боевых действий в Чечне во внутренних войсках уделялось повышенное внимание подготовке подразделений к действиям в горных условиях. Серьезная работа в этом направлении велась и в Северо-Кавказском военном округе. И вот я убедился, особенно при действиях в Цумадинском районе, где средняя высота вершин составляла 2,5 тысячи метров, что наш спецназ может успешно воевать в таких условиях. С учетом боевых действий уже в Дагестане, по всей видимости, мы будем уделять еще больше времени горной подготовке. Возможно даже, создадим еще несколько специальных центров. Постараемся полнее обеспечить подразделения спецназа снаряжением и вооружением для действий в горах.

— Вячеслав Александрович, в связи с ситуацией в Дагестане, как вы считаете, не будет ли пересмотрена концепция

развития внутренних войск в той ее части, которая касается их сокращения?

— Скорее всего концепция развития войск в ближайшее время не изменится. Но сокращение войск не должно коснуться регионов страны с наиболее сложной общественно-политической обстановкой. В первую очередь речь, конечно, идет о Кавказе. На сегодняшний день Северо-Кавказский округ самый крупный и мощный в системе войск. Таким он и должен оставаться.

— Каковы же все-таки общие потери боевиков в Дагестане?

— Точных данных, вам, конечно, не назовет никто. По нашей информации, они потеряли только убитыми не менее тысячи человек. Наши источники сообщают, что появилось много свежих захоронений на территории Чечни, особенно в Урус-Мартановском районе, а в больницах не хватает мест для раненых боевиков.

— Товарищ генерал-майор, как вы считаете, чеченские бандформирования смогут оправиться от военного поражения, которое им было нанесено на территории Дагестана?

— На сегодняшний день, я считаю, преждевременно говорить о том, что они не смогут оправиться от этого удара. Их финансовая база, и в первую очередь иностранные инвесторы, осталась нетронутой. Если не применять решительных и действенных мер не только по

военной линии, но и по дипломатической, по другим направлениям, чтобы исключить финансирование терроризма извне, то боевики постараются проявить себя в самое ближайшее время.

— В этой ситуации, на ваш взгляд, возможен ли новый подход на Чечню?

— Давайте будем оптимистами. Большой войны, наверное, все же не будет. Пока речь идет только о нанесении превентивных ударов по базам бандформирований на территории Чечни, что сейчас с успехом и делается. Такие меры обусловлены ситуацией внутри республики, которая вышла из-под контроля официального Грозного. Безусловно, военное поражение отрядов Басаева и Хаттаба усилило позиции Масхадова, но сами эти международные террористы пока еще не получили по заслугам, продолжают оставаться очень опасными да еще смеют угрожать продолжением террористических актов на территории России. Поэтому нанесение ударов по лагерям бандформирований должно вестись до полного их уничтожения. Это наша официальная позиция.

— Будут ли проводиться небольшие наземные операции с использованием групп специального назначения?

— Я не исключаю таких действий. Подразделения спецназа для этого и предназначены.

Беседу вел капитан
Андрей РОДНОВ

Республика Дагестан

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

**НА
БОЕВОМ ПОСТУ**

№ 10 ♦ 1999

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ – МВД России

ИЗДАТЕЛЬ – Главное командование
внутренних войск

111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений –
рекламодатели, за качество печати –
типография.

Переписка с читателями ведется только на
страницах журнала.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71

Содержание

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

В.ДАДОНОВ:

“Скопище бандитов не может победить
регулярные войска” 1

*Нанесение ударов по лагерям бандформирований должно
вестись до полного их уничтожения. Это наша официальная
позиция.*

По сообщениям пресс-бюро внутренних войск МВД России 6

А.МАКАРОВ

Дагестанский дневник 8

*Здесь, на войне, у них особая шкала ценностей. Жизнь, своя
и товарищей, дружба, войсковое братство. Восемнадцати-
девятнадцатилетние солдаты России вновь призваны Роди-
ной исполнить свой долг.*

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

А.ЛЕБЕДЕВ

“Продержись еще немного, любимая...” 13

И.СОФРОНОВ

Сохраните им право на ... смерть 16

*Волею судьбы коллектив 124-й судебно-медицинской
лаборатории Северо-Кавказского военного округа и ее на-
чальник полковник Владимир Щербаков оказались в эпи-
центре самых страшных последствий чеченской войны.
Никто не думал, что трупов будет так много, и не пред-
полагал, что их опознание затянется на годы.*

Ю.КИСЛЫЙ

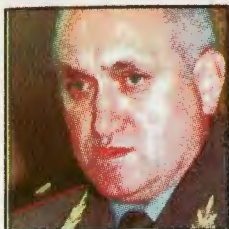
Живем и помним 20

*Офицеры, прапорщики и воины запаса, служившие в 101-й
бригаде внутренних войск МВД России, создали фонд по-
мощи родителям погибших однополчан.*

СЛУЖБА

М.КОЖЕВНИКОВ

Сохранить золотой фонд войск правопорядка 23

Б. СТЕПИН

Символы воинской доблести и славы. 29

О проблемах геральдического обеспечения органов и войск правоохранительных органов рассказывает первый заместитель начальника Главного управления ресурсного обеспечения МВД России генерал-майор внутренней службы Борис Степин.

А. ПЕТРОВ

О пользе одиночного купания. 34

Для привития военным чувства самостоятельности им надо самостоятельность предоставлять при первой возможности. Если хотите, навязывать ее.

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

А. ЩЕГЛОВ

Стояние в вере 37

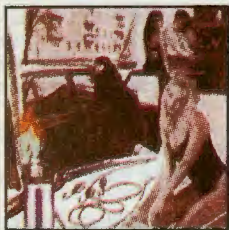
Определяя войну вообще как бедствие и несомненное зло, Русская Православная Церковь считает войны в защиту Отечества священными, а погибающих в ней воинов — совершающими подвиг жертвенной любви.

РЕТРОСПЕКТИВА

Н. ГЕОРГИЕВ

Загадки биографии маршала Егорова. 43

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

И. КОЗЛОВ

Овца с венком на шее (повесть, окончание)...47

Я вовремя обернулся. Впрочем, по большому счету, желательно, конечно, это было сделать хотя бы мгновением раньше. Нож в ее руках все же ткнулся мне в брюшину, хотя я и прыгнул в сторону, сбивая стулья.

В. МИХАНОВСКИЙ

Вечерние дымятся тополя (стихи) 69

КАЛЕЙДОСКОП

Н. ЗУБЦОВ

Вия Артмане: "Я счастлива, что я актриса..." 71

В этом году у нее две знаменательные даты: полувековой юбилей актерской деятельности и 70-летие со дня рождения.

Сапоги всмятку (сатира, юмор) 76

Шахматный клуб. 79

Главный редактор

ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная

коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., ДОМОЖИРОВ В.К.
(зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАМШЕКИН Н.В.,
КАРЕВ А.Н. (ответственный секретарь),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.,
КУДРЯШОВ В.И., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТРОВ А.А.,
СЫСОВЕВ Н.Г., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ФАТЕЕВ К.К., ШАРАПОВ Н.С.,
ШЕРЕМЕТА В.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное

оформление

КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка

ГЕРАЩЕНКО В.П.

ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры

БУКАТКО В.С.

ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото

А.АЛЕКСАНДРОВА

Журнал зарегистрирован

в Министерстве печати

и информации

Российской Федерации.

Регистр. № 01420.

Имеет приложения:

газету "Ситуация"

и сборник учебно-

методических материалов

"Войсковой вестник"

При перепечатке
материалов ссылка на наш
журнал обязательна

© Журнал

"На боевом посту", 1999

Сдано в набор 23.08.99 г.

Подписано к печати 7.10.99 г.

Формат бумаги 84x108 1/16.

Тираж 2750

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.

Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 2322

Индекс

для индивидуальных подписчиков —

70610

для предприятий и организаций —

73175

Ордена "Знак Почета" типография

"Красная звезда".

123826, ГСП, Москва, Д-317,

Хорошевское шоссе, 38

По сообщениям пресс-бюро внутренних войск МВД России

Дагестан: хроника необъявленной войны

Несмотря на отдельные провокации, операцию по вытеснению и уничтожению боевиков в Дагестане можно считать завершённой. Вот лишь некоторые эпизоды этой необъявленной войны.

2 августа. Ночью чеченские боевики из так называемых неподконтрольных официально Грозному формирований несколько раз обстреливали КПП и заставу внутренних войск в районе с. Краснооктябрьское на административной границе Дагестана и Чечни. Военнослужащие ответили огнем дежурных средств. В отражении нападения участвовали сотрудники Кизлярского РОВД. Нападавшие отступили, ранение получил 1 военнослужащий внутренних войск.

В 15.30 на перевале в 2 км от селения Гагатли Цумадинского района Дагестана на подступах к КПП произошло вооруженное столкновение сотрудников милиции республики с отрядами боевиков, проникших в Дагестан со стороны н.п. Кенхи и Хилиди.

4 августа. Подверглась обстрелу застава внутренних войск у н.п. Аксай.

6 августа. Чеченские боевики под командованием Басаева и Хаттаба численностью до 1,5 тыс. человек вторглись на территорию Республики Дагестан. Бандиты захватили н.п. Рахата, Ансалта, Шодрода в Ботлихском районе.

11 августа. Федеральными силами для обезвреживания боевиков проведены рейдовые мероприятия в направлении н.п. Агвали, Эчеда, Хвайни, Гакко. Выставлялись заслоны и секреты. Авиация нанесла бомбовые удары по боевикам, обнаруженным в районе н.п. Гагатли и Анди. В 15.30 при посадке вертолет внутренних войск получил повреждение. 1 человек погиб, 9 получили ранения.

12 августа. Бой с группой боевиков численностью около 70 человек вели подразделения МВД Дагестана и ополченцы Ботлихского района в районе селения Нижние Годобери. Боевики отошли в направлении административной границы с Чеченской республикой.

В целях уничтожения незаконных вооруженных формирований боевиков и полной стабилизации обстановки продолжено проведение специальных операций по зачистке местности в населенных пунктах Цумадинского района.

13 августа. Ночью в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками МВД в населенном пункте Хваникола Цумадинского района обнаружен склад оружия и боеприпасов. Уничтожен наблюдательный пункт, оборудованный средствами радиопередачи и связи.

14 августа. В Ботлихском и Цумадинском районах федеральные силы совместно с местной милицией приступили к широкомасштабной операции по вытеснению с территории республики и уничтожению бандформирований.

Подразделения ВДВ заняли три господствующие высоты в районе развилки Зибержали и более семи часов вели

бой. В ходе боя боевики понесли значительные потери, есть потери и среди десантников — 4 военнослужащих погибли и 13 получили ранения.

15 августа. Группировкой войск Минобороны была захвачена господствующая высота в районе населенного пункта Ансалта. Высота взята после массированных ударов авиации и артиллерии.

В районе н.п. Тандо замечено передвижение групп боевиков со стороны Чечни.

16 августа. Сотрудниками органов внутренних дел Дагестана и приданными силами выполнялись задачи по обеспечению общественного порядка в республике.

Продолжается широкомасштабная операция по вытеснению и уничтожению бандформирований в высокогорных районах республики. В течение дня по позициям незаконных вооруженных формирований наносились массированные артиллерийско-минометные удары при поддержке штурмовой авиации. Произведено минирование возможных путей отхода противника в районах населенных пунктов Ансалта, Шодрода, Рахата, Риквани и Тандо.

17 августа. Отмечалось большое скопление сил боевиков на ансалтинском и рахатинском участках. В течение суток фронтовая авиация Министерства обороны России нанесла 12 ракетно-бомбовых ударов по опорным пунктам боевиков у сел Ансалта и Рахата.

Подразделения внутренних войск, республиканской милиции, народного ополчения заняли оборону у сел Нижние Годобери и Анди. Перекрыты подъезды к населенному пункту Ботлих.

18 августа. Войсковая группировка Северо-Кавказского военного округа во взаимодействии с подразделениями внутренних войск, отрядами ОМОН и народным ополчением республики, подразделениями Ботлихского и Цумадинского РОВД продолжают вести рейдовые и позиционные бои в районе н.п. Ботлих и Агвали. Наносятся удары реактивными установками и артиллерией.

Федеральными силами полностью взят под контроль перевал Харамы, стратегический участок, по которому в Дагестан шла помощь боевикам из Чечни.

Уничтожены телерадиотрансляторы боевиков в н.п. Карамахи, Чабанмахи, базовая станция "Махачкала", которые боевики использовали для управления своими отрядами.

19 августа. Обстановка в Ботлихском и Цумадинском районах продолжала оставаться сложной. В Цумадинском районе около 150 боевиков, разбившись на мелкие группы по 5-8 человек, продолжали скрываться в лесных массивах и горных пещерах в непосредственной близости от административной границы с Чечней. Для их уничтожения были проведены зачистки местности.

20 августа. Основные усилия федеральных сил сосредоточены на совершенствовании занимаемых позиций,

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

уничтожении выявленных целей в районе Рахата, Тандо, Ашино. Между населенными пунктами Годобери и Рахата захвачены господствующие высоты. Проведены рейдовые действия по перекрытию путей подхода боевиков.

В ходе огневого поражения уничтожены: склад с боеприпасами, крупнокалиберный пулемет и расчет, несколько автомобилей, выдвигавшихся со стороны Чечни.

Ночью с территории Чечни были подвергнуты обстрелам заставы внутренних войск, расположенные у с. Краснооктябрьское и Копайского гидроузла, нарядом был открыт ответный огонь. В результате обстрела 1 военнослужащий был смертельно ранен, а второй получил ранение.

23 августа. В Цумадинском районе продолжались мероприятия по зачистке территории от остатков разрозненных мелких групп боевиков. В Ботлихском районе в руках боевиков оставались н.п. Ансалта, Рахата, Шодрога и Зиберхали. В н.п. Тандо боевики блокированы силами подразделений Минобороны, которые контролируют все подступы к селу. Личный состав органов внутренних дел с приданными силами и народным ополчением сконцентрированы в непосредственной близости от населенных пунктов, занятых незаконными вооруженными формированиями, и готовы к активным действиям.

24 августа. Внутренние войска в течение дня укрепляли занимаемые опорные пункты и готовились к предстоящим боевым действиям. Подразделения и части продолжали окружение районов укрепления боевиков в н.п. Годобери и Рахата. Взятые господствующие высоты. Незаконные вооруженные формирования продолжают удерживать н.п. Ансалта, Шодрога и Зиберхали.

По имеющимся данным, наблюдается скопление боевиков до 800 человек на сопредельной с Новолакским районом территории Чечни.

Сводные подразделения завершили зачистку н.п. Рахата. При подходе к н.п. Ансалта встретили незначительное сопротивление, уничтожив две огневые точки, начали зачистку данного населенного пункта.

25 августа. За прошедшие сутки подразделения Объединенной группировки, после освобождения н.п. Тандо и Ашино и овладения прилегающими к ним высотами, продолжили боевые действия по уничтожению боевиков в захваченных ими населенных пунктах Рахата, Ансалта, Шодрога и Зиберхали, на западных склонах прилегающей к ним высоты.

В 14.30 села Ботлихского района очищены от боевиков. Саперные подразделения Минобороны совместно с кинологами на дорогах и в населенных пунктах работают по поиску и обезвреживанию оставленных бандитами мин.

26 августа. Подразделения внутренних войск совместно с сотрудниками внутренних дел Республики Дагестан проводят специальные операции по зачистке местности с целью обнаружения боевиков, замаскированных складов оружия и боеприпасов, разминирования территории. Обнаружен склад боеприпасов.

27 августа. Военное командование, руководство МВД и главы местных администраций подписали акты об освобождении и передаче населенных пунктов органам местного самоуправления. Восстановлена законная власть, принимаются меры по охране общественного порядка.

В освобожденном Ботлихском районе кинологами МВД России и саперными подразделениями Минобороны на дорогах и в населенных пунктах продолжают работы по поиску заложенных бандитами мин. Саперами осмотрено 12 км дорог и 5 га местности. В н.п. Ансалта обезврежено 5 гранат Ф-1, которые стояли на растяжках, в н.п. Рахата обнаружено 18 взрывоопасных предметов.

При зачистке территории в лесном массиве северо-западнее села Ансалта обнаружен опорный пункт боевиков, где найдены самодельное взрывное устройство, 19 мин различных типов, крупнокалиберный пулемет, 7 реактив-

ных снарядов к БМ-21, противотанковая управляемая ракета и 3 авиабомбы.

29 августа. Подразделениями внутренних войск и республиканскими органами внутренних дел начата специальная операция по очищению от экстремистов н.п. Карамахи и Чабанмахи, изъятию незаконно хранящегося оружия, выявлению лиц, принимавших участие в событиях в Цумадинском и Ботлихском районах на стороне бандформирований.

Карамахинская зона блокирована.

30 августа. Объединенная группировка в Республике Дагестан продолжает выполнять задачи по стабилизации обстановки. Велось разминирование местности, в результате разминирован и уничтожен склад боеприпасов: 212 82-миллиметровых мин, мина МОН-100, большое количество патронов от крупнокалиберного пулемета и 2 ручных гранатомета.

В 7.00 при совершении марша из района н. п. Дуранги в направлении горы Чабан в результате ожесточенного боя выведена из строя одна БМП, погибли 2 и ранены 2 военнослужащих.

С 7.30 были нанесены удары армейской авиацией по позициям боевиков в районах горы Чабан, а также 1,5 км юго-восточнее н. п. Дуранги.

Одновременно наносилось огневое поражение противнику сосредоточенным огнем артиллерии. Во время боевых действий у населенных пунктов Чабанмахи, Карамахи, южнее н.п. Доргели Буйнакского района уничтожены зенитная установка, миномет с боевым расчетом, два склада с боеприпасами, подавлены две огневые точки боевиков. Заняты позиции на высотах южнее населенного пункта Доргели и у перевала Волчьих Ворота. Задержан радист боевиков с рацией. Среди внутренних войск МВД России трое погибших и 31 человек ранен.

31 августа. В Кадарской зоне продолжалась специальная операция по разоружению боевиков в населенных пунктах Карамахи, Чабанмахи и Кадар Буйнакского района.

По имеющейся информации, группировка боевиков в этом районе насчитывает более 500 человек. Командованием группировки проведены мероприятия по перегруппировке сил и средств и завершению блокирования района специальной операции.

Армейская авиация, реактивная и ствольная артиллерия наносили бомбовые и огневые удары по опорным пунктам и скоплениям боевиков. К концу дня подразделения группировки в Кадарской зоне закрепились на достигнутых рубежах.

В ходе боевых действий на территории Республики Дагестан погибли и умерли от ран военнослужащие внутренних войск:

3 августа — **прапорщик Магомед БЕРЧИНАЕВ.**

14 августа — **майор Андрей ОРЛОВ.**

15 августа — **майор Андрей АНОЩЕНКОВ.**

20 августа — **рядовой Виктор ЛУКЪЯНОВ, рядовой Сергей БОЧКАРЕВ.**

30 августа — **майор Сергей БАСУРМАНОВ, сержант Евгений ДЕРЯБИН, рядовой Вячеслав КАРПОВ, рядовой Анатолий ЛЕВИН, рядовой Евгений БАЗАРОВ, рядовой Максим РЫЖКОВ.**

31 августа — **рядовой Андрей КАЛЯПИН, рядовой Алексей РЫБЬЯКОВ, сержант Ирина ЯНИНА.**

Подготовил майор
Сергей КОЛЕСНИКОВ

Приметы войны встретят вас уже в Махачкале. Они видны и в усиленном контроле на въезде в город, и в огневых точках на крышах и в окнах официальных зданий. Война идет в республике не первую неделю. Не успел утихнуть "пожар" в горах Ботлихского и Цумадинского районов, как полыхнуло ближе — в Буйнакском районе в селах Карамахи и Чабанмахи. И везде, где шли бои, сражались солдаты и офицеры внутренних войск.

Дагестанский Дневник

Они были первыми

28 августа огромная колонна военных машин тянулась по серпантину горных дагестанских дорог. Мощные "Уралы" и ЗИЛы, командно-штабные машины, бронетранспортеры и боевые машины пехоты. Опытный глаз мог угадать под тентами зенитные установки и гранатометы. Были в колонне и "санитарки", траншеекопатель и подъемный кран. Когда головной бронетранспортер достигал перевала, замыкающие машины еще только начинали карабкаться в гору.

Наконец колонна 22-й бригады внутренних войск дошла до Буйнакка. А в ночь на 29-е разведрота бригады вышла на боевое задание.

Маховик войны уже был запущен, и остановить его было нельзя.

Села Карамахи и Чабанмахи лежат словно на ступеньках. Внизу Карамахи, выше Чабанмахи, а еще выше гора Чабан — господствующая

высота. На нее ваххабиты загнали грузовик с телевизионным ретранслятором. Вещали на окрестные села чеченские программы. Даже кино крутили. "Женщина в исламе", к примеру. В склонах горы хватало пещер, которые боевики облюбовали под свои базы.

В четыре часа утра разведрота вышла к подножию. Вершины не было видно, ночь перемешалась с туманом, и день, казалось, никогда не начнется. С одной стороны гора заросла лесом, и тот словно стелился по крутому склону, с другой, от Чабанмахи, скаты были голые с выходами песчаника.

Разведчики шли осторожно кромкой леса по указанной местными жителями тропочке, впереди дозором — взвод лейтенанта Сергея Семенова. Чтобы незаметней подобраться к горе Чабан пересекли по хребту еще две горушки.

Чем выше поднималась разведрота, тем гуще становился туман.

В утреннем свете он был уже белым, и можно было разглядеть контуры идущих впереди увешанных оружием и снаряжением товарищей. И когда шедший впереди лейтенант Сергей Семенов поднял руку, цепочка разведчиков на тропе замерла.

Послышался голос, второй. Кто-то впереди разведчиков, уже у самой вершины, разговаривал. Пока еще невидимых собеседников стали обходить. Вскоре их разглядели — пятеро боевиков с автоматами сторожили ретранслятор. Сторожили беспечно и, только подпустив разведчиков вплотную, обнаружили их и открыли беспорядочный огонь.

Короткий бой не занял и минуты. Трое бандитов остались лежать на земле. Двое скрылись, чуть ли не скатились в сторону села. Убитых не оказалось никаких документов. У одного, явно не местного, бородатого, с кучерявой шеве-

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

люрой, в кармане лежал блокнот с записями арабской вязью.

В 6.30 разведрота выполнила задачу — заняла высоту, обнаружила и уничтожила зенитную установку боевиков.

Где-то внизу за туманом уже двигались, готовясь войти в села, батальоны бригады. Шла с перевала Волчи Ворота боевая техника. Уже стояли наготове с полным боезапасом вертолеты огневой поддержки. Минометные и артиллерийские батареи, готовые по команде нанести огневой удар, уточняли цели.

А разведчики окапывались, готовясь к обороне. Скалистый грунт плохо поддавался саперным лопаткам. Хорошо хоть в хозяйстве бандитов обнаружили настоящую, большую. Под тонким слоем земли начинался камень, от которого откальвались лишь мелкие пластинки. И все же разведчики старательно готовили позиции к предстоящему бою.

А он был неминуем. С горы в хорошую погоду можно было контролировать оба села, отслеживать перемещение боевиков, корректировать огонь артиллерии.

Вскоре с соседней вершины по разведчикам заработал гранатомет. АГС кидал по одной гранате, явно пристреливаясь. Хотя дистанция была небольшой — метров восемьсот. Хлопок выстрела, и вжавшиеся в окопчики бойцы с напряжением ждут, где рванет "гостинец" бандитов. Заработал и второй ствол снизу из села. Когда ветром

относило ключья тумана, был даже виден "Москвич"-каблучок, в кузове которого установили АГС.

Туман, видимо, сдерживал и бандитов, но когда заморосил противный тягучий дождик и стало ясно, что эта непогода на весь день, боевики, поднимаясь от подножия горы, решили взять разведчиков в кольцо.

Без остановки били по вершине гранатометы, автоматные и пулеметные очереди. Утром, отправляясь на операцию, разведрота смогла взять с собой лишь полтора боекомплекта.

Бригада направляла на склоны горы в атакующих боевиков огонь орудий и минометов. Пытался пробиться к ним батальон. В тумане несколько раз подлетал, кружил и все не мог сесть прилетевший за ранеными вертолет. Когда от пули снайпера погиб пулеметчик роты Анатолий Левин, бандитам удалось приблизиться на расстояние броска гранаты. Они кричали свое вечное "аллах акбар" и предлагали сдаться. Но стоило им после разрывов гранат подняться в атаку, с позиций разведчиков начинался ответный огонь. Только очереди становились все короче.

Осколочное ранение в живот получил лейтенант Сергей Семенов. Уже несколько часов не удавалось эвакуировать после ранения старшего лейтенанта Михаила Солодовникова.

Обычные в мирное время солдаты здесь, на высоте, под разрывами гранат, становились героями.

Рядовой Дмитрий Перминов схватил и попытался выбросить упавшую рядом с товарищами гранату. Она разорвалась прямо в его руке. Ефрейтор Александр Кириллов был за замком взвода, а когда ранило взводного, взял в руки его рацию и руководил обороной взвода. От ударившей пули заклинило его автомат. Сам уже раненный в руку и ногу, он последним из своих солдат покинул позицию.

Разрывы наших мин заставляли вжиматься в землю и бандитов. Начальник разведки бригады подполковник Александр Стержантов залег рядом с другом майором Сергеем Басурмановым. По рации вместе корректировали огонь батареи минометов. Прилетевшая от бандитов граната "выбрала" Сергея.

Этот спрессованный в минуты бой длился до вечера. Весь день разведка держала гору Чабан, выявила, какими силами располагает противник, уничтожила телере-транслятор бандитов, сковывала противника, помогала батальонам, ведущим бой внизу. Только когда стемнело, на помощь разведчикам смог пробиться восьмой отряд спецназа внутренних войск.

В полночь на КП бригады, развернутый прямо на полевом стане, один за одним подходили БТРы с ранеными. Помощь врачей, перевязка, и "вертушка" осторожно взлетает в ночи и берет курс на Махачкалу.

Разведка свою задачу выполнила. Ревели в темноте "Уралы", подвозя на позиции боеприпасы. Шли

Внизу — Кармахи

к селам танки, готовясь к завтрашнему бою.

30 августа разведрота отдыхала. Их потревожили лишь дважды. Главкомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Овчинников, нашедший время оторваться от руководства операцией, чтобы встретиться с разведчиками, и начмед бригады майор Виктор Намысов. Заместитель комбрига майор Александр Быков и врач построили роту. Приказали снять камуфляж, осмотрели ребят. Шестнадцать пацанов, хотя каких пацанов — шестнадцать солдат скрыли ранения, чтобы остаться в строю.

— Это что же, — все повторял один из них, сам тайком выковырявший осколок, — я из-за царапины в тыл поеду, а ребята без меня в бой пойдут?!

Да нет, солдат, ты свою задачу выполнил. Сегодня бьют по врагу самоходки, минометы, установки "Град". Кружат в воздухе штурмовики и вертолеты. Вышли на прямую наводку танки. И пусть штурмуют села батальоны бригады, десантники-армейцы и спецназ.

А вы разведка. Вы были первыми.

Минометчики

После малейшего дождя сюда можно попасть только "вертушкой". Крутой склон горы заставляет карабкаться вверх едва ли не на четвереньках. Изогнутая по склону в несколько колен грунтовка даст подняться разве что танку или боевой машине пехоты. Да и то при солнышке. А сегодня в липкой, хватающей за ноги грязи бессильно барахтаются и сползают назад и мощные "Уралы".

Здесь на горе, на самом верху, позиция. Стоит батарея 120-миллиметровых полковых минометов. Внизу, под горой, с одной стороны боевики в селе Карамахи, с другой — 20-й отряд спецназа внутренних войск и сводный отряд дагестанской милиции. Минометчики вверху и как бы над всеми. Внизу в селе еще идет бой, стучит пулемет, доносятся глухие разрывы. В буссоль отлично видно улицы Карамахи, где догорает наш грузозик с зенитной установкой в кузове. За спиной через хребет Чонкатау, где перевал

Волчьих Ворот, перебираются тучи. Они перелезают горы, огромными ватными языками сползают в провалы между вершинами, потом над долиной вновь собираются в облака и идут к нам.

Минометчиков немного, человек пятнадцать. Офицер, прапорщик и солдаты. Есть еще собака — овчарка Линда. Комбат — капитан Сергей Куравлев (фамилии офицеров и прапорщиков изменены). Военного опыта у него куда больше чем жизненного. Он из того среднего звена, которое называют золотым фондом войск. Это его вторая война.

Его боевой, а точнее огневой зам — командир огневого взвода прапорщик Олег Зеленский тоже профессионал. Когда комбату было приказано собираться в командировку, он недолго думая взял с собой не молодых, только после училища лейтенантов, а прошедшего чеченскую войну прапорщика Зеленского. Обязанности же командира взвода управления на батарее выполняет старший сержант Дмитрий Порсин.

Здесь, на войне, куда ярче виден смысл военной службы. Вот враг, вот твой однополчанин, вот твоё оружие. И от тебя, от твоей работы зависит не увольнение в город, не досрочный отпуск, а жизнь товарищей и победа в бою. Споры выполняют солдаты приказания и старшего сержанта Порсина, и его заместителя ефрейтора Сергея Makeева. Отсюда и отношение солдат к своему комбату.

Стоит тому встать на гребне, где посвистывают пули снайперов, как солдаты начинают канючить едва ли не хором: "Ну, товарищ капитан, ну, пожалуйста, отойдите или пригнитесь". Отсюда отношение и к своим автоматам, без которых никуда, и к минометам батареи. "Самовары", как их часто называют, машины заслуженные. Образца 1938, а выпуска 1943 года. Они, может, и по Берлину били. Есть и еще одна интересная деталь, не отраженная в их формулярах. В 1995 году на войне эти минометы были в бою отбиты у чеченцев.

— Хорошая техника, — подтверждает комбат, — надежная. Никакой гидравлики, электроники. Нам в полевых условиях при кочевой жизни, при кочках и ухабах такая и нужна.

Днем воевавшие внизу омон-

цы взмолились: снайпер замучил! Голову не дает поднять. От залпа батареи все мины легли в ряд по улице, где была его огневая точка. Замолчал снайперок. А омонцы, расчувствовавшись, согласны были и мины подносить, и "самовары" куда надо перетаскивать, только бы именно эта батарея их и дальше огнем поддерживала.

Артиллерист по рации называет цели. Солдаты разбегаются по боевому расчету. Взмах красным флажком. Батарея, огонь! И минометы подпрыгивают, показав из стволов огненный язык. "Гостинцы" летят к цели, и через несколько секунд доносится грохот разрывов.

Облака от хребта доползли до нас и, обогнув гору, свинцовой тучей сомкнулись над Карамахи. На вершине ветер клубами, словно дым, гонит туман. Сразу становится сыро и вошло. В пять вечера батальоны бригады получили команду отходить к перевалу. Все реже слышны автоматные и пулеметные очереди, разрывы гранат и мин. И сразу стремительно темнеет.

Наш командирский костерок, едва мы отошли, кто-то успел заботливо выложить камнями. Свиряется количество оставшихся боеприпасов, заботливо укутываются чехлами минометы, готовятся разом и обед и ужин. Старший сержант Дмитрий Порсин выставляет охранение.

Комбат, не вмешиваясь, вполголоса замечает:

— Повезло с сержантом, ему еще год служить, считай, и у меня на год забот вполтину меньше. Ну а старшиной я его точно сделаю.

Едва садимся перекусить, словно специально раздается длинный тягучий свист. Мина от боевиков. Взрыв раздается на обратном склоне между нами и омонцами. Прапорщик Олег Зеленский взглядом проводил полет невидимой мины, с огорчением глянул на закрывшее Карамахи облако.

— Завтра, — говорит он, — вытяну миномет на прямую наводку, тогда потягаемся. А то ночью да в тумане все мастаки стрелять.

Прапорщику, как, впрочем, и комбату, нет еще и тридцати. Жалко нет теперь экстернатив при училищах. Ему бы теории подучиться, получить звание и служить дальше офицером. А так, что же, наравне с курсантами пять лет в училище зу-

брить науки и выйти в тридцать пять лет лейтенантом?

Темнота глушеет вокруг костра. Разговор идет о жизни, о семьях. О идущей войне как-то не говорится. Может, потому, что это давно привычное дело — работа.

Минометчики здесь словно оторваны от мира. На их вершине нет ничего из ставшего для нас привычным — ни телевизора, ни газет, а радио — радио здесь приносит только команды на поражение очередных целей.

На свет костра тянутся милиционеры и военные, вышедшие из боя и все никак не могущие от него отойти. Солдаты охранения то и дело кричат: "Пароль?!", хоть никакого пароля сегодня и не назначали. Впрочем, по ответам и так ясно, что свои. Они подходят к костру, присаживаются. У них грязная форма, закопченные лица, сосредоточенный взгляд куда-то в себя. Посидев и порой не сказав ни слова, уходят. У одного из омовцев, пришедших к костру, оказалась радиостанция. К одному из каналов маленького, уместающегося на ладони "Кенвуда" подключен городской телефон. Клавиатурой на радице набирай номер и звони хоть в Австралию.

Впрочем, мы только переглядываемся. Общага, наемная квартира, дом у хозяев. И все без телефона, так снимать жилье дешевле. И офицерам, и прапорщику просто некуда звонить. Радиостанция переходит к солдатам:

— Мама, у меня все хорошо... Да нет, какая война, из Ставрополя звоню, сегодня в увольнение отпустили...

Уже не первый час накапывает дождь. Батарею сюда забросили вертолетами. Взять смогли минометы, боезапас, сухой паек, ну и то, что на себе. Имущество, палатки — все осталось в расположении бригады. Исходный материал на все и про все — снарядные ящики. И на костер, и на укрытия.

Кусок брезента натянута над снарядными ящиками. Тесно так, что лечь туда можно только боком, а поворачиваться всем сразу по команде. Сверху еще залезает артиллерийская собака Линда. Старый брезент старательно копит на себе лужу, чтобы раз в полчаса пустить ее вниз холодным водопадом. Снаружи у костра все же лучше, здесь мокнешь медленно и постепенно.

Иногда холодный порывистый ветер разрывает пелену облаков и приоткрывает небо. Звезды на нем неожиданно близкие и большие. Свет их яркий и холодный, как от взлетевшей ракеты. И тогда минометы с наброшенными на стволы чехлами стоят, словно монахи в сутанах.

Иногда тишину прорежет короткая пулеметная очередь. Или свист заглущенной "духами" мины оборвется взрывом на обратном склоне горы. По всем законам военной науки минометную батарею надо ставить на склоне за вершиной. Боевики военную науку знают. Знает ее и прошедший Чечню комбат, потому и поставил свои "самовары" на вершине. И мины всю ночь ложатся туда, где нас нет.

Под нами боевики, над нами небо. Ночь. 2 сентября 1999 года.

Прямой наводкой

Таких танков в Российской армии уже нет. Только разве в музеях. А вот во внутренних войсках старички Т-62 сохранились, точнее были сюда переданы с каких-то неведомых складов и консерваций. И пришлося им на старости танковых лет сражаться в боях за дагестанские села Карамахи и Чабанмахи.

Экипаж теряется рядом со своей грозной машиной. В ней, как и в легендарной тридцатьчетверке, воюют четверо. Это в Т-72, или новейшем Т-80, да и в сверхсекретном Т-90 полно электроники и экипаж сократили до трех то ли солдат, то ли уже операторов. Здесь же автоматика минимум, и заряжающий рядовой Александр Адлер привычно берет огромный 115-миллиметровый снаряд. Четыре солдата — экипаж машины боевой, без которых эта многотонная машина останется лишь грудой железа.

Хотя командир танка младший сержант Вячеслав Погудин так никогда о своей машине не скажет. И сейчас, стоя рядом, он нет, нет да и проведет рукой по броне с давно облупившейся краской. Еще бы, ведь именно на этом танке они стояли, сдерживая чеченцев, на Гребенском мосту, на нем 30 августа входили в Карамахи, крутились под огнем на узких улицах. В нем наводчик рядовой Роман Васильев ставил орудие на прямую наводку, в

нем механик-водитель рядовой Сергей Кучкин брался за рычаги, чтобы выйти из-под обстрела гранатометчиков. В том бою горели грузовики и БТРы. Танк не подвел. Не подвел и экипаж, в ходе боев уничтоживший несколько огневых точек.

Танк для экипажа и дом и крепость. В нем они воюют, живут, ночуют среди механизмов и боезапаса. Он для них и место службы.

— Повезло, — говорит сержант, стоя у своей машины, — хотел танкистом стать и стал. Жалко расставаться будет.

Впрочем, служить Вячеславу еще больше года, разве что боевые дни засчитают по-льготному.

Сейчас танк на вершине горы, вскарабкался сюда по разбитой дороге, дополз и встал у самой кромки, направив ствол орудия на Карамахи и Чабанмахи. Вот они, эти села, лежат под ним как на ладони. Отсюда танк, превращенный в огневую точку, и сегодня стрелял прямой наводкой. А завтра, может, снова идти в бой, и рука командира ложится на слегка шершавую броню: не подведи и в этот раз, выведи, дружище.

Отряд ищет имя

Отряд спецназа расположился на склоне горы. Уже через день все три группы освоились, опоясали крутой скат, из досок, листов фанеры и шифера соорудив на ночь укрытия. Чуть дальше, прикрывая дорогу, расположилась разведка, стоит боевая техника. Отряд здесь, за горой, сжатый словно пружина, готов в любой момент броском по тревоге начать движение вперед. И цель предстоящего удара ясна: за горой известные сегодня всем дагестанские села — мятежные Карамахи и Чабанмахи.

В общем, отряд выглядит как самая настоящая спецназовская часть — матерая, не первый год мотающаяся по тревожным командировкам и войнам. Между тем создан отряд из Саратова лишь в феврале, и эта командировка у него первая.

— Даже имени громкого и грозного у нас пока нет, — разводит руками опекающий юный отряд полковник Виктор Спиридонов. —

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Пробовали было конкурс объявить на имя отряду и имен предложили много — и грозных, и красивых, да только в конце концов решили, что имя отряд должен заработать, и именно в бою.

Зато командир спецназовцев подполковник Сергей Ченчик скидок своим подчиненным на юность не делает. Потому что, рассказывая о них, словно отвечает на частый вопрос. Ведь то и дело спрашивают: где опытные, прошедшие вой-

рамахи — знал пока только командир отряда.

Дорога с гор шла вниз. Четыре перевала. На одном из крутых, под сто восемьдесят градусов, поворотов серпантина замыкающий колонну БТР попал на осыпь и стал сползать в пропасть. В машине было двое — механик-водитель и наводчик-оператор. И тут, хотя уже прозвучала команда оставить машину, механик-водитель рядовой Руслан Левков вывернул штурвал.

БТР встал ни там ни тут. Вроде еще и на дороге, но зависнув над пропастью. Водитель осторожно, боясь, что многотонная машина поползет вниз от малейшего движения, заглушил двигатель, поставил БТР на скорость и ручной тормоз и только тогда выбрался из машины. На инстинктах сработал Руслан. Только вот как-то получается, что некоторые на

инстинктах спасают себя, а он то варицца.

Первого сентября в девять утра, когда дети страны стояли с цветами на школьных линейках, головная машина колонны спецназа подошла к селу Карамахи. До его окраин оставались метры простреливаемой дороги.

К этому времени батальоны 22-й бригады внутренних войск, дагестанская милиция три дня штурмовали Карамахи. Уже покрыла себя славой разведроты бригады, выдержавшая 29 августа жестокий бой на горе Чабан. И милиция, и внутренние войска несли потери. И подошедший к ним на помощь отряд спецназа 2 сентября вступил в бой.

Вообще-то отряду была поставлена задача провести рекогносцировку местности, точнее разведку. Только вышло так, что она обернулась разведкой боем.

Группа капитана Александра Янковича вошла в Карамахи, где сражался батальон 22-й бригады внутренних войск.

(Окончание на стр. 26)

ны и горячие точки офицеры? Так вот они здесь, в таких отрядах. Едва стало известно о создании отряда в Саратове, сюда перевелись профессионалы из сокращаемого в Нижнем Новгороде подразделения спецназа. Группа капитана Александра Янковича прибыла из спецназа местного полка внутренних войск.

В Дагестане отряд с середины августа. 20-го числа колонна отряда, преодолев четыре перевала, по горному серпантину, камнепадам и осыпям, под дождем с градом прибыла в Ботлих.

Там прошли первые боевые операции. Отряд первым вошел в село Шодрода, освободив его. Потом были разминирования, зачистки местности. Тридцать первого, в последний день августа, отряд получил приказ на передислокацию. Конечный пункт марша — село Ка-

По страницам Книги памяти

Как один из лучших офицеров Е. Стеценко (справа) был ассистентом у Боевого Знамени

“Продержись еще немного, любимая...”

Нынче модными стали песни об атаманах и есаулах. В разухабисто-хмельном стиле поют их кафешантанские певцы и певички, и ничего кроме раздражения и презрения у настоящих потомственных казаков вызвать они не могут.

А он, есаул Стеценко, по рождению казак, по призыванию воин. Родился в казачьей станице

на Ставрополье. Воспитывался родителями в строгости, с малолетства привык к почитанию старших, готовился к настоящему мужскому труду. После школы выбрал профессию строителя, потому что хотел быть созидателем. Ставропольский строительный техникум окончил с красным дипломом. Срочную службу отслужил в Коми АССР. К тому

времени твердо решил соединить в судьбе два эти крепких начала: военную службу и строительство. Поступил в Ленинградское высшее военное инженерное строительное училище им. А.Н.Комаровского. Сразу после получения в 1982 году золотых лейтенантских погон пришлось пересечь весь великий Союз — направили аж на Дальний Восток. В Хабаровске создавалось высшее военное строительное училище, комплектовать которое, естественно, стремились самыми грамотными офицерами. В лейтенанте Евгении Стеценко не ошиблись. О том, что был он в числе лучших курсовых, говорит хотя бы тот факт, что ему доверялось как передовому офицеру, как отмен-

ному строевику быть ассистентом при Боевом Знамени. Он гордился тем, что шел во главе строя на всех торжественных мероприятиях. Волнительно было вдвойне еще и потому, что в качестве оружия ему выдавалась пашка — в жилах Евгения так и играла казачья кровь...

В 1985 году его перевели в Бурятию. Казалось бы, парадокс — строители без квартир, но так оно и было у военных. Молодая семья жила в гостинице, потом — на частной квартире. “Но мы были молоды и любили друг друга”, — с теплой грустью признается-вспоминает Ольга Валентиновна Стеценко. Ее Евгений был человеком легким, контактным, с удивительным чувством юмора. Все не-

взгоды им, молодым, были тогда по плечу. Офицеры на службе каждый день дотемна. Зато уж если соберутся семьями, чай с блинами гоняют до утра. А если по случаю какого-то торжества наливали что покрепче, то первый тост произносил непременно Евгений. И начинал его традиционно словами: "Как говорят у нас на Кавказе..." Ведь для ставропольских казаков Северный Кавказ — родина.

Вскоре судьба офицерской семьи Стеценко сделала крутой разворот. Когда родилась дочурка, врачи нашли у нее признаки серьезной болезни и поставили молодым родителям условие — увезти малышку из сурового Забайкалья. Начальство же в просьбе офицера о переводе усмотрело, наверное, нечто другое: хочет, дескать, в теплые края, боится трудностей. Скрикнул Евгений зубами и написал рапорт об увольнении. После долгих препирательств уволили безо всяких льгот, по служебному несоответствию. Спасибо, что из партии не выгнали. Это он-то, казак Стеценко, трудности боится? А он ведь еще до рождения дочери писал рапорт с просьбой направить на войну в Афганистан. Тогда отговорила Ольга. Плакала и умоляла: "Женя, у нас ведь вот-вот ребеночек будет. Как же я без тебя?" Тот рапорт он порвал...

Был 1989 год, когда

пришлось уйти на гражданку. Тогда всерьез заговорили о возрождении казачества. В 1991 году Евгений Стеценко был избран первым станичным атаманом Александровского казачьего круга. Жена сказала:

Есаул Е. Стеценко.
Родословная и дух у него были казачьи

"Ну вот, Женя, ты опять в сапоги влез". Но то было не просто дело по душе, заботы казачества волновали его всерьез. Решением атаманского совета старейшин был награжден почетным знаком "За возрождение казачества", поскольку, как отмечалось в характеристике, есаул Стеценко "справедлив, честен, предан делу казачества беззаветно. Наде-

жен в любом деле и задании. Хороший семьянин".

Он работал в Александровском лицее № 38. Уже ликвидировали в школьных программах такой серьезный предмет, как на-

вальная военная подготовка. Пацифисты не мытьем, так катаньем старались стереть в сознании молодежи и педагогов такое понятие, как военно-патриотическое воспитание. Теперь офицер запаса, нынешний есаул Стеценко вел уроки ОБЖ — основ безопасности жизнедеятельности. На них старался дать детям не только навыки выжи-

вания в экстремальных ситуациях, но и по-настоящему готовил юношей к предстоящей службе в армии.

Когда в соседней Чечне началась война, появились на Ставрополье подметные листовки. Представьте, каково было офицеру, атаману читать такое: "...вспарывайте животы русским сукам и насилуйте их детей"? Смотрел телесюжеты из воюющей Ичкерии сжимая кулаки. Тяжело переживал буденновские события. Со своими казаками днями и ночами патрулировали окрестности, выставляли посты на дорогах. Наконец не выдержал: "Что ж это я, офицер, дома сижу, когда пацаны гибнут?" Ольга поняла, что теперь Евгения ничем не удержать, никакие доводы, даже горькие слезы, не помогут. Слишком велика была в офицере, в казаке Стеценко ненависть к нечисти, посягнувшей на честь России.

5 мая 1996 года он подписал контракт на службу во внутренних войсках МВД России. Назначили заместителем командира инженерно-саперной роты по работе с личным составом, приняв во внимание, во-первых, его военную специальность, а во-вторых, опыт педагогической работы и атаманские навыки руководителя.

Три месяца на войне только в послужном списке засчитываются за девять. А на самом деле там иное мгновение

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

под пулями, среди взрывов стоит жизни. Тем паче для саперов. Сколько про них, самых рискованных тружениках войны, горьких поговорок сложено. Самая известная: "Сапер ошибается один раз".

Письма жене он писал откровенные, понимая, что его Ольга только больше будет переживать, если он в чем-то лукавит, схитрит в желании приукрасить суровую окопную правду.

"Здравствуйте, мои дорогие!

У меня все в порядке, жив, здоров, не голоден (тут кормят как на убой). Единственное, что удручает, так это жара. Спасает от нее только то, что ребята здесь сделали два душа. Вода привозная, но привозят регулярно, без задержек. Условия жизни полупоходные. Живем на территории бывшей автоколонны. Площадь большая, поэтому попытались устроиться с максимальными удобствами. Живу, скучая по вас, но не бездельничая. Каждый день выезжаем на инженерную разведку, т.е. ищем мины. Пока, слава Богу, не нашли ничего.

В общем, все нормально, только не хватает тебя, Оленька, Ниночки и особенно Женьки. Но время здесь летит быстро, по крайней мере пока...

Сейчас готовимся к выезду в Ханкалу на разминирование и подрыв всего, что найдем.

Так что я пока прервусь и буду дописывать после возвращения и уже более подробно...

Ну вот еще несколько дней. Съездили в Ханкалу, взорвали несколько снарядов, гранат и еще кое-что. На следующий день на нашей дороге нашли и обезвредили два фугаса. Их, похоже, ставили против нас, но мы оказались хитрее и приехали на проверку на два часа раньше. В общем, "бабах" получился неплохой. Сейчас все спокойно и особых новостей нет. Жарко только очень.

Несколько раз проехался по городу. Я не знаю, как он выглядел раньше, говорят, был красивым. Сейчас впечатление удручающее — у войны действительно не женское лицо. Это не опишешь, это надо видеть. Но люди здесь живут и работают. А к нам отношение разное — от доброжелательного до открытой неприязни. Но это все можно понять.

Да, я сбрил усы и снова начал отращивать. Сбрил потому, что нашли первый фугас, а отращиваю, чтобы сбрить, когда найдем второй. Может статься, что приеду домой без усов.

Обещали сегодня выплатить деньги, но не выплатили, и еще я узнал, что деньги за шонь в полку еще не выдавали, а будут выдавать на днях. Вот новость так новость. Как же вы там живете? Я знаю, что ты, Оленька, очень

экономна, но не настолько же. Продержись еще немного, любимая..."

* * *

"Вот прошел уже месяц, как я в Грозном, а если точнее — сорок дней. До замены вроде бы осталось немного. Но посмотрим. Дело в том, что наших поймали на управляемый по радио фугас. Старшина, Анзор, ранен, ранены и контужены еще три солдата, но, слава Богу, все живы. Анзора уже отправили в госпиталь и я остался один, спать приходится мало. А так все нормально. Питание хорошее..."

Мамуля, сегодня мне приснился сон, что ты с Ниночкой поехала на море и там нашла себе одинокого и богатого мужчину и оставила меня, уехав с ним и Ниночкой в Ленинград. Чего только не приснится, когда много стреляют и из-за этого не высыпаться. Но несмотря на этот дурацкий сон я люблю тебя и верю тебе, так что не сердись, пожалуйста..."

Я очень соскучился по всем вам, но приеду, видимо, еще не скоро. Из-за подрыва возникают сложности с заменой, но, Бог даст, заменюсь вовремя. Позвони, пожалуйста, родителям и скажи, что у меня все нормально. На море, если тебе хватило денег, съездите обязательно.

Вот пока и все новости. Передай всем привет. Я обязательно

вернусь живой и здоровый.

До свидания.

Любящий вас всех муж, папа и дедушка.

4.08.1996 г.

г. Грозный"

Это письмо капитан Стеценко написал накануне своей гибели. Теперь всем известно, каким был тот август 96-го в Грозном. Город стрелял, взрывался, горел. В те дни много наших славных парней полегло на грозненских улицах. В тех скорбных списках погибших 5 августа фамилия капитана Евгения Юрьевича Стеценко стоит в числе первых.

Посмертно офицер был удостоен ордена Мужества.

Подвиг своего атамана отметили и ставропольские казаки — семья Евгения Юрьевича был передан на вечное хранение казачий памятный почетный знак "За бои в Чечне" 1-й степени.

Безутешная вдова сокрушенно признается, что ее любимого мужа за глаза многие называли дураком — дескать, кто его заставлял проситься на эту войну. Но Ольга Валентиновна, прожившая с ним душа в душу много лет, не без гордости говорит и о другом: "Но я знаю, что эти три месяца он был счастлив. Счастлив оттого, что вернулся в армию, был с ребятами, был на своем месте..."

Старший лейтенант
Александр ЛЕБЕДЕВ

Боль

Волею судьбы коллектив 124-й судебно-медицинской лаборатории Северо-Кавказского военного округа и ее начальник полковник Владимир Щербаков оказались в эпицентре самых страшных последствий чеченской войны. Из районов боевых действий в Ростов-на-Дону, где располагается СМЛ, доставляли (и продолжают доставлять до сих пор!) останки тех, кто в официальных документах числился пропавшими без вести. Де-факто эти люди — солдаты, офицеры, гражданские лица — уже мертвы. Де-юре — еще нет. Со

ков лаборатории, отстаивающих нигде не провозглашенное, но естественное, установленное самой сущностью цивилизованного бытия право каждого человека — “право на смерть”.

Первый звоночек о начавших тучах прозвучал в конце октября 1998 года, когда в “Медицинской газете” (№85 от 23.10.98) появилось интервью с главным судебно-медицинским экспертом Минобороны России полковником Виктором Колкутиным. На газетной полосе под броским заголовком “Сенсация? Нет, затянутая иден-

Сохраните им

право на... СМЕРТЬ

всеми вытекающими отсюда последствиями: моральными, административными, материальными, наконец...

“Никто не думал, что трупов будет так много...” Это заключение-откровение, произнесенное Владимиром Щербаковым летом 1998 года в Нижнем Новгороде во время начала всероссийской акции “У России не должно быть безымянных солдат”, облетело всю страну. Сегодня можно смело продолжить: “...И не предполагал, что их опознание затянется на годы”.

И уже совсем невозможно было представить, что кому-то в голову придет ставить под сомнение необходимость и целесообразность продолжения этой нелегкой и скорбной работы, компетентность и квалификацию сотрудни-

цификация” главный судмедэксперт подробно объяснил журналисту и читателям, что “с самого начала часть исследований было бы проще, дешевле и, возможно, быстрее провести в других лабораториях”, что сотрудники Щербакова и сам полковник “забыли о первоначально поставленной задаче и взялись за новую, не менее сложную”, что “следует наконец определить, какую часть работы реально может выполнить лаборатория № 124, а какую пора передать в более квалифицированные учреждения, благо такие уже есть... и при минимальном дооснащении смогут достаточно быстро и качественно помочь в этой затянувшейся работе”.

Прошу обратить внимание на словосочетание “при минимальном дооснащении”. Оно, как мне

кажется, здесь ключевое. Дооснащение — это закупка медицинского оборудования и реактивов. Как правило, уникальных, производимых за границей. Даже минимальное их количество — это большие суммы, с тремя и более нулями. Причем не в рублях.

Почему до 1998 года, пока сотрудникам 124-й СМЛ приходилось производить большинство опознаний по внешним признакам, вопрос о передаче части тел в лаборатории Москвы и Санкт-Петербурга не ставился? Почему “более квалифицированные учреждения” воспылали желанием разгрузить коллег лишь тогда, когда для продолжения работ по опознанию и идентификации потребовалось самое современное дорогостоящее оборудование? Думается, ответ очевиден.

Время властно над всем и вся. И над останками погибших. Даже этот "исходный материал" разлагается, приходит в негодность, становится все труднее и труднее узнаваем и опознаваем визуально. Этап сопоставления времени гибели, районов извлечения и нахождения тел с датами доставки их в лабораторию, установления личности по остаткам одежды, личных вещей, документов и принадлежностей пройден. Он позволил, если так можно выразиться, "вернуть к смерти" более шестисот имен. На данный момент полковнику Щербакову и его коллегам предстоит отработать еще... чуть менее четырехсот. Если позволят.

И еще пара штрихов. Полковник Виктор Колкутин — ученик и воспитанник Виктор Щербакова, незадолго до интервью в "МГ" опубликовавший в "Военно-медицинском журнале" статью, в которой не скупился на похвалы в адрес учителя, превознося его профессиональные и человеческие качества, высоко оценивая результаты работы 124-й СМЛ. И вдруг, по прошествии нескольких месяцев, такой резкий поворот в оценках и взглядах? Это первое.

И второе. Владимир Щербаков, что бы там ни говорили, блестящий судмедэксперт-практик, равных которому по квалификации и объему выполненной за последние четыре года работы практически не найти не только в

России, но и в мире. (Читатель не поверит, но и этот труднооспоримый факт Щербакову пытаются поставить в вину. Но об этом чуть позже.) А Виктор Колкутин, при всем нашем к нему уважении, даже просто в силу занимаемой им высокой и ответственной должности более администратор, чем практикующий специалист.

Итак, как уже было сказано чуть выше, для сотрудников и "пациентов" лаборатории № 124 наступило время более глубокой, более точной идентификации — молекулярно-генетической. Нечто подобное было использовано при работе с останками царской семьи.

Встал вопрос об оборудовании. Лазерный прибор, необходимый для продолжения исследований, производится лишь в США. Его закупка на выделенную из бюджета валюту была поручена представителю Правительства РФ в Чеченской республике Георгию Курину. Тот, в свою очередь, без проведения каких-либо тендеров (обычная разумная практика в подобных случаях: деньги-то бюджетные!) выбрал (читай "назначил") посредника — некую фирму "МСМ-Медимпэкс", которая выставила счет в один миллион долларов. Тогда как по оценкам и расчетам отечественных медицинских специалистов из Санкт-Петербурга вся предполагаемая сделка могла бы уложиться в 250 тысяч. Сумма, конечно,

тоже немалая. Но ведь не миллион же!

Когда с подачи полковника Щербакова эти, прямо скажем, интересные подробности стали известны общественным организациям, давно и тесно взаимодействующим со 124-й СМЛ, и в частности Нижегородскому областному комитету солдатских матерей (НКСМ), в Главную военную прокуратуру отправился целый ряд писем и запросов с просьбой разобраться в складывающейся ситуации. 2 апреля сего года в Нижний Новгород на имя председателя НКСМ Натальи Станиславовны Жуковой пришел ответ: "Ваше обращение направлено для проверки в Главное управление военного бюджета и финансирования Министерства обороны. Старший военный прокурор А.Черенков". Делу был дан ход. Полномочный представитель Минобороны в государственных органах власти генерал-лейтенант В.Д.Кутузов официально оспорил содержание договоров и начал тяжбу за их расторжение. Кусок бюджетного пирога, и весьма жирный, стал уплывать от тех, кто собрался прибрать его к рукам. И не только его.

Кроме возможности пожить за счет казенных денег срывалась еще одна. Работы по идентификации останков погибших до сих пор были и остаются бесплатными для их родственников. Более того, силовые ведомства оп-

лачивают родителям погибших солдат и вдовам офицеров проезд до Ростова для подтверждения результатов опознания и, если таковое состоялось, транспортировку "груза 200" из лаборатории к месту захоронения. Попади дорогостоящее импортное оборудование не в руки Щербакова, а в чьи-то иные, где гарантия, что все оставшиеся тела станут опознаваться не на "коммерческой основе"? И вопрос "Сколько стоит похоронить?" станет для родных и близких жертв чеченской войны просто-напросто неразрешимым.

А кое-кто из высших эшелонов власти сможет в этом случае осуществить давнишнюю мечту — захоронить всех неопознанных в общей братской могиле, после чего с чистой совестью сказать: "Война закончена. Забудьте..."

Понятно, что в силу всего вышесказанного начальник 124-й судебно-медицинской лаборатории полковник Владимир Щербаков стал неудобен многим.

Но как можно избавиться от человека, чье имя уже несколько лет не сходит со страниц газет и журналов, который выполняет адову работу, вряд ли посильную кому-либо еще? Для этого существует старый как мир способ — дискредитация честного имени. Но в чем упрекнуть Щербакова, что поставить в вину несговорчивому и бескомпромиссному судмедэксперту с мировым именем?

Атака на полковника организовывалась по всем правилам. В качестве "артподготовки" на имя начальника Главного военно-медицинского управления генерал-полковника И.М.Чижа был направлен поток писем от "возмущенной общественности". Активисты организаций ветеранов чеченского конфликта, родители военнослужащих, миротворцы и просто "встревоженные состоянием дел" просили главного военного медика разобраться, определить правомерность и достаточность, взять под строгий конт-

роль и прочее. А вот среди "всего прочего" обязательным пунктом проходило: "Сменить руководство 124-й СМЛ города Ростова-на-Дону". То есть сразу, еще до выводов и заключений возможных проверок и разбирательств.

К чему конкретно сводились обвинения против полковника Щербакова? Намеренное затягивание идентификации останков — раз. Завышение штатов лаборатории и несоответствие уровня квалификации сотрудников занимаемым должностям — два. Нецелевое расходование финансовых средств — три. Проведение идентификационных работ лишь с научно-исследовательской точки зрения, превращение общегосударственной проблемы в узкоспециальную — четыре.

Каждое из обвинений, каким бы серьезным ни казалось на первый взгляд, рассыпается в пух и прах при малейшей основательной проверке. Например, нецелевое расходование финансов. Это Щербаковым-то, который "живых" бюджетных денег никогда и в руках не держал! Это лабораторией-то, которая все эти годы не имеет собственного банковского счета! А все бюджетные средства, выделяемые на опознание останков погибших, поступают на счет все того же ГВМУ Минобороны, возглавляемого генерал-полковником Чижом, и только оттуда могут быть переданы Щербакову и его сотрудникам. Спонсорская же помощь 124-й СМЛ выражается, как правило, в передаче ростовчанам специального медицинского оборудования и техники. Например, передвижной эксперт-лаборатории на базе автомобиля "Газель", подаренной нижегородским губернатором И.П.Скляровым в 1998 году.

Что делает человек, когда узнает о разворачивающемся против него подобном "глобальном наступлении"? Он готовится к обороне. Основательной, доказательной, с цифрами и фактами, подкрепленными мнением независимых авторитетных специалистов.

По просьбе полковника Щербакова Нижегородский областной комитет солдатских матерей организовал и профинансировал (уже по собственной инициативе) приезд в Ростов из Санкт-Петербурга представительной группы судебно-медицинских экспертов в составе докторов наук В.Л.Попова, А.В.Ковалева и Л.А.Алексинной. Каждый из них — звезда мировой величины в своей области.

С 14 по 19 апреля 1999 года группа работала в 124-й СМЛ и сделала заключение, копии которого были разосланы всем заинтересованным адресатам. Вот выдержки из него: "124-я лаборатория к настоящему времени выполнила беспрецедентный в России объем работ по идентификации личности неизвестных людей... В течение 1995—1999 гг. лабораторией были подготовлены специалисты, владеющие всеми основными методами идентификации; разработан ряд оригинальных поисково-идентифицирующих программ..."

Все это позволило по останкам 1001 неизвестного лица идентифицировать 633 человека, тела которых были переданы их родным и достойно захоронены. В настоящее время в вагонах-рефрижераторах находятся 388 неопознанных тел.

Кадровый потенциал сотрудников 124-й лаборатории позволяет им в целом самостоятельно выполнять задачи по идентификации... Необходимо ввести в штатное расписание лаборатории, как минимум, следующих специалистов: судебно-медицинского эксперта-спектрографиста, судебно-медицинского эксперта-генетика, инженера-программиста, инженера по эксплуатации техники и оборудования.

...Группа специалистов особо отмечает большой личный вклад в указанную работу лично начальника лаборатории полковника медицинской службы В.В.Щербакова".

Вот так вот! Объем — беспрецедентный, профессиональный уровень — мировой, штат не то

что завышен, а еще и меньше необходимого. Казалось бы, после такого заключения в Москве могли бы поставить точку на своих амбициях и, соблюдая хотя бы внешнее приличие, оставить Щербакова в покое. Ан нет же!

6 мая в Главном военно-медицинском управлении утверждается состав и план работы комплексной комиссии, в которую кроме специалистов-медиков вошли представители Главной военной прокуратуры и общественных организаций. Причем именно те, кто писал возмущенные письма с требованием снять начальника 124-й лаборатории с должности. Интересный выбор, не правда ли?

В середине мая мощный "десант" из тринадцати человек прибывает в Ростов. Цель одна — подготовить отстранение Щербакова, которое должен произвести прилетающий несколькими днями позже генерал Чиж. Решение это было predetermined заранее. Не случайно же в плане комиссии значился такой пункт: "10. Определить порядок передачи имущества 124-й СМЛ в центральную медлабораторию идентификационных исследований Минобороны". Кстати, ответственным за его исполнение был утвержден уже известный нам полковник В. Колкутин, ученик Щербакова.

Полковника Щербакова надо было спасать. Даже не столько его самого, сколько его дело, его детище — 124-ю судебно-медицинскую лабораторию. "Обезглавленная", она перестала бы быть тем, чем была все последние годы — надеждой многих сотен людей на опознание и возвращение праха погибших сыновей, мужей, братьев.

Помощь спешным порядком выдвинулась из центра России, из Нижнего Новгорода. Нижегородцев с ростовскими специалистами по опознанию связывает очень многое. Тридцать наших земляков, павших в Чечне, были идентифицированы и упокоились в родной земле благодаря

трудам Владимира Щербакова и его сотрудников. Еще семеро ждут своего часа. Именно в Нижнем родилась ставшая всероссийской акция "У России не должно быть безымянных солдат", а сам Владимир Владимирович был гостем нашего города, встречался с губернатором области, в чьем лице нашел поддержку и понимание решаемых лабораторией проблем.

Поэтому, узнав о высадке "московского десанта", в Ростов отправилось "нижегородское ополчение" в лице советника нижегородского губернатора Михаила Юдина и председателя НКСМ Натальи Жуковой. Успели вовремя.

К моменту их появления в Ростове состояние Щербакова было близко к нервному срыву. Начальник лаборатории, раздраженный непонятной мышью возней за его спиной, готов был просто-напросто захлопнуть двери лабораторных кабинетов перед членами комиссии и выставить их на улицу. Тем самым полковник срывал выполнение приказа вышестоящего начальника. Похоже, что именно к этому его и подталкивали, ибо других веских аргументов для его снятия просто не было, да и быть не могло...

Доклад-отчет начальника лаборатории членам комиссии отличался сухостью, конкретностью и деловитостью. Никаких эмоций, только голые цифры и факты, подводящие итог почти четырехлетней работы. Но они производили на специалистов-медиков должное впечатление, которое лишь усилилось после их общения с сотрудниками Щербакова. В общем, убедить профессионалов если не в предвзятости, то, по крайней мере, в поспешности столичных оценок и решений не составило особого труда.

Пик же деятельности нижегородцев в защиту 124-й СМЛ и ее начальника пришелся на день прилета в Ростов генерала Чижа. Начав с жесткого командирского разгона полковника Щербакова, судьба которого, как казалось, была уже решена, генерал под-

робно ознакомился с выводами присланной комиссии. И... был, мягко говоря, смущен: оказалось, что снимать-то не за что!

В общем, в завершение своей работы в Ростове генерал Чиж задал полковнику Щербакову единственный вопрос: "Что вам нужно, чтобы продолжать работу?"

Действительно, что нужно этому честному и неподкупному полковнику, который знает по именам и фамилиям ВСЕХ опознанных им солдат и офицеров. Да что там по именам! Он, как отец о своем ребенке, досконально знает о них все: где у кого был шрам или татуировка при жизни, кто в детстве ломал руку или ногу, кому вырезали аппендикс или вырывали зуб. Он помнит, кто во что был одет, когда горел в танке или был на куски разорван снарядом. Потому что по этим мельчайшим деталям, терпеливо собранным из всевозможных источников, и еще по десяткам других, одному лишь ему известных признаков, он распознает их, различает, идентифицирует.

Ответ на вопрос генерала очевиден. Нужно, чтоб не мешали. И хоть немного, хоть самую малость, хоть самым необходимым — помогли. Ведь те 388, которые до сих пор ожидают своей очереди на опознание в вагонах-рефрижераторах, — это наши, российские солдаты. У них отобрали самое ценное — жизнь. Больше того, у них умудрились отобрать и смерть.

Мы уже привыкли, что права живых попираются и нарушаются на каждом шагу. Давайте, по крайней мере, павших на поле брани не лишать "права на смерть".

**Майор
Игорь СОФРОНОВ**

На снимках: сотрудники лаборатории за работой.
Фото майора
Владимира ЯГОЗИНСКОГО

г. Нижний Новгород

ЖИВЕМ И ПОМНИМ

Офицеры, прапорщики и воины запаса, служившие в 101-й бригаде внутренних войск МВД России, создали фонд помощи родителям погибших однополчан

Утром 6 августа не по-летнему облачное небо пролилось дождем. Казалось, сама природа прониклась скорбью офицеров, прапорщиков, военнослужащих запаса, пришедших вместе с родителями и родственниками павших товарищей на Поклонную гору столицы отдать дань памяти тем, кто не вернулся с чеченской войны. Третьим с отцом помолчать. Обнявшись с однополчанами, вспомнить августовские дни и ночи в городе Грозном, где в боях с незаконными вооруженными формированиями мужала и крепла 101-я особая бригада оперативного назначения внутренних войск. Эта традиция родилась по инициативе бездетных матерей и отцов, которые прошли через все круги ада в по-

исках погибших сыновей. Родительский почин горячо поддержали выжившие в том кровавом пекле командиры и бойцы, спаянные узами фронтового братства.

Первая встреча на Поклонной состоялась в 98-м. Тогда и решили: 6 августа считать днем памяти и славы бригады, ежегодно отмечать его на святом месте России, на Поклонной, у храма и статуи Георгия Победоносца — покровителя всех защитников Отечества.

Памятная дата приурочена к трагическому и героическому событию в боевой летописи соединения. 6 августа 96-го года бригада недосчиталась двадцати шести бойцов спецгруппы во главе с командиром разведывательного батальона капитаном Олегом Визнюком. Попавшие в засаду воины,

которые были посланы на выручку заблокированным омонцам, мужественно и умело держали удар. Из сорока двух разведчиков и спецназовцев посчастливилось уцелеть шестнадцать. Отход подчиненных, жертвуя собой, прикрывал комбат... За совершенный подвиг он был посмертно удостоен звания Героя России.

Бандиты, рассчитывавшие быстро сломить сопротивление солдат, захватить бронетехнику, оружие и боеприпасы, жестоко прощитались. При обмене тел убитых военнослужащих на плененных боевиков чеченский полевой командир признался: "Мы не ожидали, что вы так дерзко сумеете драться, держаться и вырваться. У нас было больше потерь, хотя мы вели огонь из укрытий, а вы

полнении задачи по разведке дороги, которой следовала группа прикрытия. Получив повестку из военкомата, он, выпускник сельхозтехникума, решил стать офицером, экстерном окончил Владикавказское училище внутренних войск. Затем подал рапорт с просьбой зачислить его в списки личного состава 101-й бригады внутренних войск, хорошо сознавая, на какое нелегкое дело себя подвигает.

находились на голом пяточке и, по нашим расчетам, не имели никаких шансов выйти из окружения на поврежденных бэтэрах”.

В том бою у цементного завода погибли рядовые Анатолий Калашников, Олег Шкляев и Алексей Штукарев, чьи родители встретились 6 августа. По словам офицеров разведбата, этих солдат знали в подразделении как храбрых и умелых бойцов, надежных товарищей — только таких брал с собой на серьезные операции капитан Визнюк. Под шквальным огнем противника они держались очень достойно, отдав жизнь ради спасения сослуживцев.

Рассказывая о сыновьях, Татьяна Николаевна Шкляева, Наталья Николаевна Штукарева, Галина Викторовна и Александр

Евстафьевич Калашниковы со слезами неутолимой боли вспоминают, какими замечательными парнями они были. В отличие от многих сынков новых русских, не пытались “отмазаться” от армии, шли на призывные пункты с желанием честно исполнить свой долг. Домой из Грозного писали теплые письма, успокаивали, просили не тревожиться, благодарили родных за то, что с детства прививали им, будущим солдатам, любовь к труду, воспитывали исполнительность и ответственность. Это помогло быстро привыкнуть к жизни по строгому распорядку, успешно овладеть рискованной профессией.

Не искал легких путей в службе и младший лейтенант Иван Ермаков, погибший 7 августа при вы-

— Когда узнала о решении Вани надеть лейтенантские погоны, сердце сжалось от страха. В Чечне гремела война, и я чувствовала, что она не минует моего мальчика. Однако отговаривать его не посмела. Иван рос без отца и всегда стремился доказать, что он настоящий мужчина, защитник. И это у него получалось. Парень был высокий, крепкий, умел постоять за себя, — рассказывает Нина Ивановна Ермакова, приехавшая в Москву вместе с младшим братом Ивана, Сергеем, и дядей погибшего сына, Владимиром Ивановичем. — Увлекался литературой о героическом прошлом России. Любимые произведения — “Война и мир”, “Петр Первый”. Наверное, и в выборе книг проявлялось у него то, что определяет громким

словом "патриотизм". Но не хочу произносить высоких слов. На душе лежит камень. Горе ничем не утолить. Поддерживает лишь одно: Ивана, всех павших воинов бригады не забывают командиры и товарищи. Низкий вам поклон за память!

Слова материнской признательности мужчинам за то, что, придя на Поклонную, согрели сердца родителей добрыми отзывами о погибших воинах, разделили боль утраты, придают особое звучание чувствам, которые испытывают при встрече фронтовики, давно не видевшие друг друга. Как поется в песне "День Победы", "это радость со слезами на глазах".

Не скрывая волнения, обменялись крепкими рукопожатиями майор Андрей Соловьев, капитаны Алексей Найнодин, Игорь Садыков, Вадим Петров, Руслан Савчак, старший прапорщик Алексей Ковылин, прапорщик Илья Лоскутов, младшие сержанты запаса Сергей Лебедев и Сергей Хлопенов, рядовой запаса Евгений Артемьев. Их, кавалеров боевых орденов и медалей, нагрудных знаков воинской доблести, объединяет суровая школа, пройденная в разведывательном батальоне, навевшем ужас на сепаратистов. Роднит уважение к побратимам, проявлявшим решительность и стойкость, верность боевому призыванию — качества, помогавшие взять верх над опытным коварным врагом, одержать победу в борьбе с крутыми обстоятельствами. Вот почему ветераны разведбата с гордостью назвали героем дня Алексея Ковылина, доказавшего своим примером: для настоящего спецназовца нет ничего невозможного.

13 августа при обороне здания МВД старший прапорщик был тяжело ранен снайперской пулей. Полгода лечился в госпиталях, перенес одиннадцать сложнейших операций. Приговор врачей: не годен к военной службе по трем статьям, вторая группа инвалидности, в лучшем случае способен

передвигаться, опираясь на тросточку. Но он, "краповик", хотел служить. И добился своего. Благодаря упорству и воле. А еще здорово войсковая пресса подсобила. Опубликованная в окружной газете "Зоркий часовой" и журнале "Братишка" корреспонденция старшего лейтенанта Александра Лебедева "Раненый, но не сдавшийся" привлекла внимание командования к судьбе патриота спецназа. Решение его вопросов взяло под свой контроль руководство ассоциации "Братство "краповых беретов" "Витязь". Алексей снова в строю.

Было о чем вспомнить на Поклонной горе и сослуживцам из других подразделений бригады. Восемнадцать суток провел в составе сводной группы на окруженной боевиками площади Минутка подполковник Александр Крылов, начштаба батальона. Его скупой, по-военному лаконичный рассказ — о мужестве солдат, удерживавших позиции даже тогда, когда кончился запас продуктов и воды. В ответ на ультиматум бандитов из отряда Хаттаба парни своими руками сшили два российских флага и выставили их в окна обороняемых домов. С этими флагами, показав моральное превосходство над противником, защитники легендарной Минутки вернулись в военный городок.

Майор медицинской службы Владимир Васильев, исполнявший обязанности командира медроты, всю войну в Грозном провел со скальпелем в руке, в течение августа сделал более трехсот операций. Неоднократно участвовал в спасении раненых его коллега майор медицинской службы Муррад Сарманаев, возглавлявший госпитальный взвод. Образцом отваги, верности заповедям воинской чести был для подчиненных старший лейтенант Ризван Рустамов, заместитель командира инженерно-саперной роты по работе с личным составом. При проведении операции по деблокированию Минутки вытащил на себе из-под

огня тело младшего сержанта Дмитрия Дороднова...

Благодаря таким надежным офицерам в 101-й особой было сформировано прочное боевое ядро, и бригада, сражаясь с бандформированиями, сумела удерживать все блокпосты, опорные пункты, сохранила силы для нанесения контрудара. И покинула Чечню непобежденной.

После панихиды в храме Святого Георгия бывший комбриг полковник Юрий Денисов обратился к участникам встречи с призывом создать фонд помощи родителям погибших, а также воинам запаса, нуждающимся в материальной поддержке. Предложение принято единогласно. По русскому правилу — шапка по круту. Первый взнос...

В заключение — волнующий ритуал у могилы Неизвестного солдата: алые гвоздики, возложенные на влажный от дождя мрамор.

Живем и помним...

**Полковник
Юрий КИСЛЫЙ**

Фото автора

Когда материал готовился к печати, от инициаторов создания фонда помощи родителям погибших военнослужащих 101-й бригады в редакцию журнала поступило сообщение о том, куда перечислять деньги.

**Корреспондентский счет
30301 810 7 3800 0603815
в МБ АК СБ РФ
БИК 044525342,
к-с 30101 810 60000 0000342
МБ АК СБ РФ
в ГРКЦ ГУ ЦБ РФ
Сбербанк №7954 - 01389
ИНН 7735055739
Счет №
42301.810.3.3815.1014547**

На повестку дня

Нет необходимости доказывать истину: во всех сферах деятельности, где происходит радикальная перестройка, особое значение приобретает проблема совершенствования работы с кадрами, призванными воплощать в жизнь концепцию реформ, организовывать работу в новых условиях. Эта проблема во весь рост встала сегодня перед внутренними войсками МВД России, где полным ходом идут преобразования в соответствии с замыслом и основными направлениями их строи-

СОХРАНИТЬ ЗОЛОТОЙ ФОНД ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА

тельства, целью которого является приведение войск в состояние, адекватное потребностям внутренней безопасности государства, и поддержание в готовности, гарантирующей успешное выполнение задач мирного и военного времени.

В течение прошлого года реформированию подвергнуты 99 различных войсковых структур, из них расформирована 61 воинская часть, переформированы в другие структуры 26 соединений и частей, вновь сформировано 12 воинских частей. При этом было сокращено 4850 офицерских должностей и 4756 штатных должностей прапорщиков. Продол-

жается процесс реформирования и в нынешнем году. Основное его содержание — реализация постановления Правительства "Об утверждении перечня важных государственных объектов Российской Федерации, подлежащих охране внутренними войсками МВД России". Оно предусматривает снятие войсковой охраны с 68 ВГО и объектов на коммуникациях. В ходе решения данной задачи под сокращение попало еще 2500 человек.

Приведенные цифры и факты свидетельствуют о масштабах и сложности мероприятий, проведенных командованием и органами управления в системе кад-

рового обеспечения, оптимизации штатной численности, повышении укомплектованности объединений и соединений. Однако ряд нерешенных проблем требует сосредоточить усилия на дальнейшем совершенствовании этой работы, развитии наметившихся в ней положительных тенденций с тем, чтобы сохранить и укрепить кадровый костяк, активизировать человеческий фактор служебно-боевой деятельности.

Важно помнить и о том, что кадровую обстановку в последние годы определяли сложные и противоречивые процессы, которые привели к осязаемому размыванию профессионального

ядра, снижению образовательного уровня офицерского состава. Более половины офицеров сегодня проходят становление и нуждаются в помощи старших товарищей. Несмотря на принимаемые меры, позволившие с 1995 года поднять уровень укомплектованности войск на 13 процентов, остаются вакантными значительное количество должностей. Особенно остро дает о себе знать нехватка командиров взводов, заместителей командиров рот по работе с личным составом, специалистов служб обеспечения. А ведь по логике вещей в условиях сокращения штатной численности войск не должно возникать проблемных вопросов в связи с заполнением кадровых брешей. Однако даже при наличии благоприятных обстоятельств не удастся пока улучшить достигнутые показатели.

Анализ состояния работы с офицерскими кадрами на местах убеждает в том, что отдельные командиры и начальники не глубоко вникают в нужды и запросы подчиненных, не проявляют должной заботы об их социальной защищенности, не оказывают помощи в их профессиональном росте, в упорядочении служебной нагрузки. Не всегда грамотно осуществляется разъяснение действующего законодательства о прохождении военной службы, не учитывается значение проводимых организационно-штатных мероприятий. В воспитании чести и достоинства слабо используются возможности офицерских собраний и постоянно действующих аттестационных комиссий.

Некоторые руководители воспитательную работу подменяют администрированием, грубостью, необоснованно прибегают к крайним мерам. Так, в Северо-Кавказском округе внутренних войск в прошлом году был привлечен к дисциплинарной ответственности каждый третий офицер. И сегодня этот показатель по

отношению к списочной численности офицерского состава здесь намного выше, чем в других округах. Не случайно свыше 20 процентов офицеров-северокавказцев, у которых оканчивались сроки контрактов в 1998 году, отказались их продлевать, несмотря на то, что по всем основным требованиям могли и имели право продолжать службу. Причинами такой тенденции является неуважение к личности, злоупотребление дисциплинарной властью со стороны отдельных должностных лиц командования Северо-Кавказского округа внутренних войск. В современных условиях подобное отношение к людям недопустимо.

Остро стоит проблема подбора, расстановки и воспитания руководящих кадров, особенно полкового и бригадного звена. Из-за дефицита объективности при оценке их возможностей, моральных и деловых качеств, ставшего уже хроническим формализма в работе с резервом выдвижения допускаются подчас серьезные кадровые ошибки. Отдельные руководители, забывая о долге, высокой ответственности, личной примерности, не оправдывают оказанного доверия, допускают серьезные просчеты в исполнении служебных обязанностей, проявляют личную недисциплинированность и, естественно, утрачивают моральное право возглавлять воинские коллективы.

Не может не беспокоить положение с кадрами в подразделениях, и прежде всего — недостаточная укомплектованность первичных офицерских должностей, что отрицательно сказывается на обучении и воспитании личного состава, укреплении воинской дисциплины и правопорядка. Это вызвано необоснованным перемещением и досрочным увольнением молодых офицеров. Такое положение надо в корне менять, иначе нам не помогут никакие источники комплектования. Глубоко заблуждаются те

командиры и начальники, которые, легко расставаясь с молодежью, считают, что взамен получат необходимое количество новоиспеченных лейтенантов. Военно-учебные заведения не в состоянии обеспечить в полной мере потребность в офицерах. Даже с учетом проведенного сокращения численности войск. Вот почему надо больше заботиться о людях, удерживать от необдуманных скоропалительных шагов военнослужащих, которые собираются досрочно увольняться или отказываются продлевать контракт.

В настоящее время внутренние войска укомплектованы офицерами на 85,5 процента. Расчеты показывают: если не принять действенных мер, в силу объективных причин удержаться даже на этой отметке будет очень не просто. По нашим прогнозам, после 2000 года сократится поступление выпускников войсковых вузов. Практическое выполнение мероприятий по приведению границ округов внутренних войск в соответствие с военно-административным делением Российской Федерации повлечет за собой изменение их организационно-штатной структуры, новые должностные сокращения и перемещения.

В сложившейся ситуации, решая задачи по реализации Концепции кадровой политики МВД, надо все силы приложить к тому, чтобы сохранить наш золотой фонд, закрепляя на службе молодых и перспективных офицеров, изыскивая реальные возможности по сокращению случаев их выведения в распоряжение соответствующих командиров (начальников). Основная цель — добиться такой расстановки кадров, которая обеспечит качественное выполнение поставленных перед войсками задач. В связи с этим хотел бы подчеркнуть несколько важных тезисов.

Все перемещения по службе

необходимо осуществлять, выдерживая стратегическую линию на укрепление соединений мобильных сил и воинских частей оперативного назначения. Больше внимания уделять профессиональной подготовке офицеров, окончивших военные образовательные учреждения экстерном, прибывших во внутренние войска из Министерства обороны и других силовых ведомств. Назначение на вышестоящие должности производить из состава резерва выдвижения, учитывая мнения военных советов, постоянно действующих аттестационных комиссий, офицерских собраний. Всячески развивать и поощрять у руководящего состава способность глубоко вникать в существо происходящих явлений в подчиненных коллективах, умение подмечать и утверждать все передовое, работать на перспективу. Поддерживать распорядительных, требовательных, инициативных командиров и начальников. Тем, кто старается, но вследствие недостатка опыта допускает промахи, оказывать на месте конкретную помощь. К тем, кто имеет знания и опыт, но по безответственности плохо исполняет свои обязанности, предъявлять высокую требовательность и спрос, усилив за ними контроль. К тем, кто не делает должных выводов из критики, не изменяет отношения к делу, компрометирует себя в глазах подчиненных, применять меры дисциплинарного воздействия.

Важнейшая задача — улучшение работы с офицерами ротного звена. Думаю, не ошибусь, сказав, что в ее системе нет второстепенных деталей. Ведь рота, батарея являются центром обучения и воспитания личного состава. Именно здесь, образно говоря, главная кузница успехов. Взыскательно подходя к оценке деятельности и поведения вновь назначенных командиров и заместителей, необходимо создать

все условия для их профессионального становления, подмечать и развивать положительные качества, с должным тактом реагировать на недостатки. На занятиях учить практическому выполнению обязанностей по должности и на одну ступень выше, обратив особое внимание на совершенствование методических навыков. Словом, терпеливо растить каждого офицера, не забывая об удовлетворении его насущных нужд и запросов. Своевременное обеспечение положенными видами довольствия, оказание помощи в устройстве детей в дошкольные учреждения, заготовке топлива, картофеля и овощей, выделение путевок в санатории и дома отдыха, проведение реабилитации после возвращения из командировки в район вооруженного конфликта — об этом и многом другом призваны заботиться старшие руководители.

В особом внимании командиров, кадровых органов, структур по работе с личным составом нуждаются выпускники военно-учебных заведений. Новоиспеченные лейтенанты — наша смена, завтрашний день внутренних войск. От того, какими будут их первые самостоятельные шаги в воинских коллективах, во многом зависит дальнейшая служба молодого пополнения офицерского корпуса. В комплексе мероприятий по подготовке встречи, распределению, бытовому обустройству вчерашних курсантов важно учесть все вопросы, влияющие на процесс их становления: от личных бесед перед назначением на должности, торжественного представления личному составу старшими командирами до обеспечения общежитиями, организации питания холостяков, оказания содействия семейным лейтенантам в подборе арендуемого по найму жилья, трудоустройстве их жен. Работая с молодежью, следует активнее

использовать моральные и материальные стимулы, добросовестно выполняющих служебные обязанности без задержек назначать в резерв выдвижения, выдвигать на вышестоящие должности. Увольнять неоперившихся офицеров по отрицательным мотивам лишь в тех случаях, когда принятые меры воспитательного характера не дали положительного результата. Принципы здесь таковы: не рубить сплеча, терпеливо и настойчиво работать с теми, кто, столкнувшись с трудностями, выражает сомнения в своих силах. Воспитывать на примере лучших командиров и специалистов, которые достигли больших успехов на ратном поприще, невзирая на тяготы и лишения сохраняют верность профессии защитника Отечества.

Большинство офицеров внутренних войск добросовестно выполняют воинский долг, показывают образцы мужества и героизма, действуя в сложной обстановке. В текущем году 488 военнослужащих удостоены государственных наград, около 2000 офицеров назначены на вышестоящие воинские должности. В порядке поощрения присвоено 90 очередных воинских званий досрочно и на ступень выше звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности. Эти показатели говорят о том, что офицерский корпус имеет высокий моральный дух. Сохранение и укрепление нашего золотого фонда — главная гарантия успешного выполнения поставленных перед войсками задач.

**Заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками —
начальник управления кадров
ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант
Михаил КОЖЕВНИКОВ**

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

(Окончание. Начало на стр. 8)

В селе, вытянутом огромным языком по небольшой равнине между горами, вставали султаны разрывов. Стоило штурмовикам и вертолетам лечь на боевой курс, ответная стрельба боевиков прекращалась. Ракеты, угодив в цель, взрывались, раскатывая эхо по склонам гор. Расстреляв боезапас, "вертушки" и самолеты уходили. И тотчас из щелей вылезали боевики, открывали прицельный огонь, не давая батальону продвинуться вперед.

— Снайперы, — зло бросил спецназовцам присевший перекурить за стеной дома милиционер, — голову не дают поднять.

От полевого аэродрома в горах сюда лететь несколько минут, и вновь над центром села на боевой курс ложилась Ми-24. Эта карусель вертелась здесь уже несколько часов.

Командир спецназовцев пересчитал силы. Вроде все группы, разведка на месте — полный состав. Только дай команду, и выдвинутся из-за склона. Выдвинутся, чтобы залечь? А ведь такая силища у войск! Здесь и стоящий за забором между домами БТР, авиация сверху работает, и зенитная батарея на армейском ЗИЛе, батарея 82-мм минометов, даже танк, пусть и старенький Т-62, встал в переулке и то и дело посылает снаряды в неуловимого противника. И вся эта громада и силища не может двинуться из-за нескольких снайперов.

А раз так, то, отбросив авиацию, которая слишком далеко и высоко, из всех остальных сил спецназовцы создали четвертую нештатную группу "Антиснайпер".

Сержант Александр Камышан вел себя нагло, более того — вызывающе. Такого поведения не допусти бы и не отслуживший месяца первогодок. А тут сержант! Ему и служить-то осталось не месяцы, а дни. У него, казалось бы, в жизни теперь одна забота — дембельский альбом. Командир отделения, который свое отделение оставил и взял в руки вовсе не штатный для себя пулемет. Александр вставал в полный рост и броском перебежал в новое укрытие. Там, выставив напоказ пулемет, длинными очередями поливал точки боевиков. С пулеме-

том с заметно полегчавшей коробкой метался в новое место, стреляя оттуда, не прячась и не маскируясь. Молчал танк, молчал БТР, молчала минометная батарея, молчала зенитная установка. Молчали и опешившие бандиты. И лишь один российский солдат, схватив приготовленную ему коробку с пулеметной лентой, не скрываясь, бежал к новому месту, чтобы пустить новую очередь во врага. И боевики не выдержали.

— Есть! — крикнул, припав к прицелу, наводчик танка, а его руки уже вели ствол орудия, словно связывая его ниточкой с домом, где мелькнула вспышка снайперки.

От выстрела танк словно присел, снаряд вошел точно в дом, превратив гнездо двух снайперов в братскую могилу.

А снайперы взбесились, в открытую били по пулеметчику.

— Огонь! — и пулемет БТРа разметал заборчик, за дырой которого заметила бандита с винтовкой.

Залп минометной батареи, и мины плотно легли, подавив огневую точку бандитов.

И только зенитная батарея закончила бой на равных: уничтожив огнем одного снайпера, приняла зажигательную пулю в бензобак от второго.

Вспышку его выстрела заметил сержант Александр Камышан и, решив, что хватит бегать, вступил со снайпером в дуэль. Сельский магазин стоял с развороченной взрывом стеной. За проломом и пристроился Александр с пулеметом. Дом, откуда бил поджегший машину снайпер, был как на ладони.

Дуэль пулемета и снайперской винтовки неравнозначна. С одной стороны бандит, пролежавший весь бой в укрытии. Оптика на новейшей винтовке. С другой — сержант, уже запыхавшийся от беготни с тяжелым пулеметом под огнем и прицелами боевиков. И все же на каждый выстрел снайпера Александр отвечал очередью. Сначала пули рыли бугор перед пулеметчиком, потом одна залетела в пролом прямо над его головой. Дом, где засел снайпер, был в низине, и тому никак не удавалось достать отчаянного пулеметчика.

Точку в их дуэли поставил наводчик БТРа, выпустивший в снайпера весь оставшийся боезапас.

А пули снайпера, уже не страш-

ные, калибра 12,7, непривычно огромные, с большой палец, отрикошетив от стены, валялись рядом с пулеметчиком. Александр Камышан подобрал одну, вздохнул: "Эх! Жаль у нас таких снайперок нет". Пару пуль прихватил было с собой. Но потом, уже в отряде, отдал приятелю Андрюхе. Да и зачем они? Вот-вот дембель, домой ехать, институт заканчивать. А на войне чего не бывает.

В этом бою отряд понес первую потерю. От взрыва снаряда погиб сержант Фатих Абдурахманов. Нескольким солдатам от этого разрыва получили контузии.

Второе сентября показало всем — и солдатам, и офицерам, что противник у них серьезный. Отлично подготовленный, снаряженный, готовый яростно сражаться за каждый превращенный в укрепленную точку дом.

И все же и солдаты, и офицеры ждут боя. Ждут того дня, когда в бой пойдет весь отряд. Второго сентября с солдатами одной из групп вошли в село полковник Виктор Спиридонов и командир отряда подполковник Сергей Ченчик. Его заместители едва не перессорились и в конце концов тянули спичку за право пойти в бой.

Под вечер тучи медленно большими белыми ватными языками ползут с хребта, потом идут над нами, чтобы словно одеялом накрыть и Карамахи, и Чабанмахи. Поглядывая на небо, все, похоже, думают об одном и том же — погода словно дает бандитам отдохнуть от налетов авиации. Но продолжают бить по пристрелянным целям минометчики. Из-за гряды гор дают залпы самоходные орудия. А спецназовцы готовятся к предстоящему бою. Похожая на мясорубку машинка споро набивает патроны в ленту. Заряжаются аккумуляторы радиостанций.

Врач отряда капитан Виктор Стольников, закинув на плечо медицинскую сумку, в который раз отправляется на склон горы в поход по группам.

У командира отряда подполковника Сергея Ченчика на столе в командно-штабной машине рядом с картой лежат книги — третий том собрания сочинений Михаила Алексева и "Царские забавы". Сейчас командир вышел из КПМ размяться, с огорчением глядит на окутав-

ший горы туман и, словно продолжая давно начатый разговор, замечает:

— Взять Кармахи просто. Только задача-то другая: взять их малой кровью.

Как в подтверждение его слов, откуда-то снизу, где вьется идущая с перевала Волчьих Ворот дорога, доносится лязг гусениц. Подтягивается, выходит на прямую наводку техника.

Подполковник еще некоторое время вслушивается в шум колонны и возвращается к КШМ.

Надо отдохнуть. Завтра будет работа.

Зенитчики

Из пяти колесных машин из боя вернулась лишь одна. Зеленый ЗИЛ с зенитной установкой в кузове пришел назад в бригаду. Пришел весь в пробоинах от пуль, без стекол в кабине, выбитых осколками. Но главное, живы, да еще четыре короба расстреляли в боевиков, хоть и били по "зеленке", но несколько их точек подавили. Командир расчета сержант Павел Соколов еще не отошел от боя, но уже снова у машины и набирает снарядами ленты. Он ненадолго отрывается от своей работы.

Из расчета "зушки" двое ранены. Командир зенитной батареи капитан Дмитрий Дараев и наводчик рядовой Андрей Бузин. Номера расчета рядовые Рамиль Салимов, Алексей Чапаков и Сергей Куличихин вышли из боя невредимыми. Водитель рядовой Руслан Земцов оглядывается на свою изрешеченную машину:

— Вывезла. Это у нас вчера был первый бой, а она еще и в Чечне повоевала.

Рядом с ЗИЛом сидят два бойца — командир расчета СПГ младший сержант Игорь Кузнецов и наводчик рядовой Александр Стукачев. Безлошадные. Их ГАЗ-66 с СПГ стогрел в бою. Из расчета погиб рядовой Максим Рыжков. Ранены командир противотанковой батареи капитан Сергей Рудометов, заряжающий рядовой Игорь Савинков. Водитель рядовой Дмитрий Зеленов получил контузию и при взрыве вылетел из машины.

У обоих расчетов — и "зушки" и СПГ — этот бой был первым. Кто отслужил несколько месяцев, кто

готовился к увольнению в запас, все признаются, что даже хотелось повоевать, побывать в настоящем деле. Хотелось до вчерашнего дня, до первого боя.

— А если завтра снова идти в бой?

— Пойду! — не отводит взгляд Игорь Кузнецов.

— За ребят, — соглашается Александр Стукачев.

— Пойдем, — вторят остальные.

— Я сам за наводчика сяду, — поднимает голову командир расчета "зушки" сержант Павел Соколов и снова склоняется над снарядной лентой.

Ряд машин выстроился не для парада. Зенитная установка на израненном ЗИЛе, боевая машина пехоты с развороченной взрывом задней дверцей. У машин, вчера вернувшихся из боя, работают солдаты. Чистят оружие, пополняют боезапас, готовятся к новому бою.

Местные

Достаточно несколько дней побыть на передовой, чтобы понять: для Дагестана это война народная. К позициям то и дело подъезжают машины местных жителей. Подвозят свежий домашний хлеб, помидоры, арбузы, сок, баранину, большую кастрюлю с супом.

— Это все вам, ребята! — не уста-

ют повторять нештатные снабженцы.

Человек в военной форме в Дагестане сейчас самый уважаемый человек. У тебя откажут взять деньги в магазине или на рынке, бесплатно подвезут на машине.

Водитель "Нивы" хмур и неразговорчив. За окнами мелькают возделанные поля, каждый клочок пригодной земли даже в горах отдан под пастбища или посадки. Водитель, черный, небритый, горбоносый — мечта ОМОНа — долго сопит, потом взрывается, словно продолжая старый неоконченный разговор.

— Мы их к себе не звали, в гости с оружием не ходят. Я сам мусульманин, почему они решили, что я неправильный мусульманин? Я мусульманин и хочу в России жить. Здесь люди работают, весной черешню снимают, осенью капусту. И все в Россию везут. Так куда мы ее, в Турцию, что ли, должны везти? Кому она там нужна?

Днем раньше в другой машине состоялся другой разговор. Другой и все же чем-то похожий. Ополченец, пристроив между сиденьями выданный ему карабин, ухитрился одной рукой крутить руль на резких горных поворотах, другой жестикулировал, загибал пальцы, считая:

— У сына свадьба, сто пятьдесят человек придет. Лезгины — раз,

лакты — два, таты — три... — когда кончаются пальцы на одной руке, он ею перехватывает руль и начинает загигать пальцы на другой. — На каком языке буду с ними на свадьбе говорить? На русском!..

В военкоматах Махачкалы очереди из желающих записаться в ополчение.

На развилках дорог стоят милицейские патрули и при каждом два-три местных жителя. Они знают, и кто в селе живет, и кто к кому едет. Всех чужаков, подозрительных отправляют в РОВД разбираться. Местные — наши проводники на горных тропах.

Карамахи и Чабанмахи вместе с нами штурмует и отряд дагестанской милиции.

Старший лейтенант Муртаз служит в управлении собственной безопасности.

— У нас воевать все пошли, все службы. Паспортный стол остался, хозяйственники, финансисты. Остальные все здесь.

Их отряд уже трижды входил в Карамахи, сражался на улицах, нес потери, с боем был вынужден отходить назад. Никогда еще в здании министерства республики не было столько траурных фотографий в вестибюле.

Буйнакск

Неизвестно откуда пошли гулять эти слухи, что взорван дом в Буйнакске в военном городке. Нет, цен-

тральная улица, несколько шагов в сторону, и на месте многоэтажного дома остался лишь провал с кучей щебня. Здесь куда больше жило местных жителей, чем военных. Взрывная волна вынесла стекла в домах, отстоящих на сотни метров. Мелким стеклом теперь усыпаны все улицы в центре Буйнакска. Живых под развалинами больше нет. И экскаватор погружает ковш в груды исковерканного железобетона. Со стоявших напротив частных домов взрыв буквально слизал вторые этажи. Среди развалин бродит женщина, показывая всем пачку цветных фотографий. Посмотрите, они здесь жили, теперь здесь и лежат.

Стоят в отдалении МЧСовские машины, несколько "скорых", не для тех, кто под развалинами, а для их родственников, что стоят у развалин и не уходят. А экскаватор все глубже зарывается ковшом, разгребая щебень и заполняя им кузова самосвалов.

Операция по взятию сел Карамахи и Чабанмахи близится к завершению. С каждым днем все больше техники стягивается сюда, чтобы взять бандитов в плотное кольцо. По их позициям работают самоходные орудия. Лопающийся звук выстрела — и снаряды с шелестом уходят в цель. Оставляют огненные ро-

счерки в небе установки "Град". В ясную погоду каруселью крутятся над селами штурмовики и вертолеты. Танки, встав на соседних вершинах, бьют прямой наводкой. И все же точку в этих боях поставят не они. Это сделают солдаты. Для многих рядовых и сержантов это были первые бои. Здесь они впервые потеряли друзей. Усталые, невыспавшиеся, чумадые, выйдя из боя, они первым делом чистят и заряжают оружие и лишь потом едят и привождят себя в порядок. Здесь, на войне, у них особая шкала ценностей. Жизнь, своя и товарищей, дружба, войсковое братство. За эти две недели ни один из них не спросил, а сколько ему заплатят за эту войну и почему он здесь, в окопе, а кто-то из его сверстников в тылу.

Восемнадцати-девятнадцатилетние солдаты России вновь призваны Родиной исполнить свой долг.

В аэропорту Махачкалы садятся вертолеты с ранеными. Легких ждут машины "скорой помощи", чтобы отвезти в городскую больницу. Тяжелых дожидается самолет, чтобы спецрейсом доставить в Москву в Центральный госпиталь внутренних войск. И от раненых уже слышишь названия новых мест. Бабаюрт, Новолакское, Гамиях.

Военный самолет прилетел в Москву на аэродром Чкаловский в ночь на 9 сентября, да еще надо до Москвы добраться. Но, как оказалось, жизнь в Москве кипит и после полуночи. Еще работают дискотеки, бары и казино. Из-за распахнутых дверей льется музыка, гуляют пары.

Еще не донеслось до них эхо от только что взорвавшегося в Москве на улице Гурьянова дома. Снаряды этой войны летят все дальше.

Р.С. 12 сентября частями 22-й бригады внутренних войск, ВДВ, дагестанской милицией и войсковым спецназом в селениях Карамахи и Чабанмахи были подняты российские флаги.

16 сентября были освобождены все села Новолакского района.

Майор
Андрей МАКАРОВ

Фото автора

Махачкала — Карамахи — Москва

Возвращение к истокам

СИМВОЛЫ ВОИНСКОЙ ДОБЛЕСТИ И СЛАВЫ

В последние годы в составе силовых структур появились службы, существование которых во времена единой советской военной символики даже не предполагалось. Ныне, когда форменная одежда и знаки отличия претерпевают существенные изменения и их многие элементы возвращаются к исконным русским традициям, перед этими подразделениями стоит сложная и ответственная задача — разработка современной ведомственной геральдики.

О проблемах геральдического обеспечения органов и войск правопорядка нашему корреспонденту рассказал первый заместитель начальника Главного управления ресурсного обеспечения МВД России генерал-майор внутренней службы Борис Степин, под чьим непосредственным руководством в составе ГУРО уже третий год работает нормативно-технический отдел по форменному обмундированию, геральдике и воинским знакам отличия.

— Борис Васильевич, недавно на тульях фуражек военнослужащих внутренних войск и сотрудников органов внутренних дел появился новый отличительный знак — геральдическая эмблема МВД России. Что это такое и чем вызвано ее создание?

— Геральдическая эмблема органов внутренних дел и внутренних войск является знаком, устанавливающим принадлежность людей в форме сил правопорядка — военнослужащих и сотрудников — к правоохранительному ведомству.

Впервые в нашей новейшей истории такой знак был учрежден в Вооруженных силах Российской Федерации. Изображение золотого двуглавого орла с распростертыми крыльями, держащего в правой лапе меч, а в левой — лавровый венок, явилось как бы завершающим актом приведения

Геральдическая эмблема МВД России

всей системы военной геральдики в соответствие с государственными символами.

В связи с этим возникла необходимость разработки для солдат правопорядка своего символа, отличающегося от армейского и несущего иную смысловую нагрузку геральдического знака. Его разработка была поручена сотрудникам нашего сравнительно молодого структурного подразделения — нормативно-технического отдела по форменному обмундированию, геральдике и воинским знакам отличия, который возглавляет полковник внутренней службы Сергей Несвитайло.

— Когда и с какой целью был создан отдел со столь необычными функциями? Был ли у ваших подчиненных какой-то опыт в подобных делах?

— Юридически отдел существует с середины 1996 года. Первоначально он должен был заниматься исключительно проектированием форменной одежды для сотрудников всех структур нашего министерства. Однако вскоре возник вопрос: кто будет разрабатывать полагающиеся к форменному обмундированию всевозможные знаки отличия — нашивки, эмблемы, кокарды, нагрудные знаки, ведомственные награды, фурнитуру? И тогда, в октябре того же года, в составе отдела создали геральдическое отделение для разработки новой российской символики органов внутренних дел и внутренних войск.

Фактически весь следующий 1997 год был годом становления отдела. Подбирали кадры специалистов в области геральдики, нала-

живали деловые связи с аналогичными подразделениями и службами Министерства обороны, Федеральной пограничной службы, Федеральной службы безопасности, других силовых структур.

Неоценимую помощь в становлении нашего отдела оказал государственный герольдмейстер Георгий Вилинбахов. С ним согласовываем все наши разработки в области ведомственной символики.

— Отдел функционирует около трех лет. Что удалось сделать за это время?

— В фойе здания МВД на Житной находится знамя — символ чести, доблести и славы, а также признание заслуг министерства в обеспечении права и порядка в государстве. Оно было торжественно вручено на Красной площади нашему министру председателем правительства 10 ноября 1996 года, в День милиции. Разработкой эскизов знамени занималось Главное управление кадров МВД. А вот организация его изготовления явилась нашим первым заданием.

Как выяснилось, подобных знамен в стране не изготавливалось с 1985 года. Оказалось, что технология производства специальной ткани — знаменного фая, из которой шили боевые стяги для Советской Армии, была засекречена. Знаменный фая некогда производился на единственной в стране фабрике в Киржаче. Но она, к сожалению, уже давно простаивала из-за отсутствия заказов. Нам пришлось там заново восстанавливать производство ткани. В конце концов мы с этой, как оказалось, довольно сложной задачей справились успешно.

В настоящее время аналогичные знамена уже вручены некоторым министерским главкам и областным УВД.

— Выходит, учрежденная президентом в конце прошлого года геральдическая эмблема органов внутренних дел и внутренних войск МВД России является, по сути, как бы первым плодом творческого труда сотрудников вашего отдела?

— Вы справедливо заметили — единая геральдическая эмблема органов правопорядка явилась зримым результатом работы нашего творческого коллектива. Она станет основой для последующей разработки всей символики структурных подразделений нашего министерства, ведомственных наград и знаков отличия.

— Борис Васильевич, поясните читателям, что означают отдельные элементы знака, какую смысловую нагрузку они несут.

— Эмблема разработана на основе государственных символов, прежде всего — Государственного герба России, а также с учетом традиций русской военной символики. Этот знак стал своего рода концентрированным выражением принадлежности сотрудника или военнослужащего к правоохранительному министерству. Сейчас, когда петицы и околыши ушли в историю, как, например, отличить человеку несведущему военнослужащего Вооруженных сил от воина внутренних войск? Только по геральдическому знаку, нарукавному шеврону или эмблеме округа, соединения, части.

А теперь о том, что собой представляет геральдическая эмблема

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА. *Генерал-майор внутренней службы Борис Степин родился в 1948 году на Украине. С 1969 года, после окончания Харьковского военного училища МВД СССР, служил на различных должностях во внутренних войсках. В 1997 — 1998 гг. возглавлял штаб тыла МВД России. С 1998 года — первый заместитель начальника Главного управления ресурсного обеспечения (ГУРО) МВД России. Награжден орденами Красной Звезды, “За военные заслуги”, медалями.*

органов и войск МВД. Это, прежде всего, золоченый двуглавый орел, несколько отличающийся от государственного герба. Изначально изображение орла на воинских регалиях, в частности на солдатских киверах, в отличие от государственного орла, воспроизводилось в иных пропорциях — с распростертыми горизонтально и несколько опущенными крыльями и направленным вниз оперением. Такой орел взят за основу и в нашей эмблеме.

Далее, над головами орла находятся три короны, символизирующие три ветви государственной власти — президентской, законодательной и исполнительной.

В его лапах — скипетр и держава, свидетельствующие о наличии в государстве законной власти, которую органы внутренних дел призваны оберегать и защищать.

На груди орла размещен круглый византийский щит в обрамлении серебряного лаврового венка — аллегорического символа славы. На щите изображен пеший воин — защитник народа, попирающий копыем змея — олицетворение зла.

За щитом — два скрещенных меча в ножнах, отображающие главную задачу органов внутренних дел: стоять на страже права и порядка в государстве и обнажать меч, то есть применять оружие против преступивших закон, в крайнем случае.

— Где и в каком порядке будет использоваться изображение геральдического символа?

— Эмблема МВД России уже помещается в угловых штампах бланков официальных документов подразделений органов внутренних дел и воинских частей внутренних войск, там, где раньше находилась пятиконечная звездочка. Ее металлический аналог, как вы успели заметить, носят на тульях фуражек милиционеры и военнослужащие. Изображение геральдического символа будет наноситься на транспортные средства и боевую технику, как свидетельство принадлежности к МВД.

Кроме того, данная эмблема явится основой для разработки

всевозможной ведомственной символики. Она станет главной составляющей фигурой на наградных знаках, нарукавных нашивках, эмблемах структурных подразделений органов внутренних дел. Сфера ее использования очень широка — от знамен и наград до рекламно-сувенирной продукции.

— Из вашего ответа как бы сам собой напрашивается следующий вопрос: прежняя наградная система бывшего союзного МВД отменена — нет давнишних “Отличника милиции” или “Отличного пожарного”, планируется что-либо взамен старых, проверенных временем нагрудных знаков?

— На сегодняшний день в системе МВД, к сожалению, официально существует всего четыре ведомственных наградных знака: “Почетный сотрудник МВД”, “За отличие в службе” 1 и 2-й степени — одна из самых, на наш взгляд, удачных по композиционному решению и смысловой нагрузке ведомственных наград, “За отличие в службе ГИБДД” и буквально на днях утвержденный министром знак “За отличие в службе во вневедомственной охране”.

В связи с этим руководство МВД поставило перед нами задачу — привести всю ведомственную наградную систему в соответствие с государственной символикой. Сейчас идет напряженная работа над ее реализацией. Уже подготовлен проект приказа министра об утверждении медали “За отличие в службе” 1, 2 и 3-й степени. Сейчас он находится на подписании у руководства. Награда будет как бы заменять прежнюю — “За безупречную службу”. Но у новой медали есть существенные особенности — ленты на колодках одинаковые для всех силовых структур, а медальные диски будут отличаться ведомственной символикой. Например, на аверсе диска нашей медали помещено рельефное изображение малой эмблемы МВД.

— Насколько я понял, эта медаль предназначается для награждения сотрудников и военнослужащих за выслугу лет с уче-

том добросовестного исполнения служебных обязанностей. А как, например, предполагается вознаграждать служебное рвение военнослужащих внутренних войск, отличившихся во время несения боевой службы или проявивших себя в горячих точках, когда их самоотверженные поступки не подпадают под статус государственных наград?

— Для поощрения таких категорий военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел в наградной системе МВД появятся медали “За воинскую доблесть” — для награждения воинов внутренних войск, особо отличившихся на боевой службе, “За доблесть на службе” — для поощрения милиционеров, проявивших себя при охране общественного порядка, и “За отвагу на пожаре”, которая будет вручаться сотрудникам пожарной охраны за отвагу и самоотверженность, проявленные при тушении пожаров, спасении людей и имущества от огня, умелое руководство боевой работой во время ликвидации пожаров.

Эти награды, как нам представляется, будут самыми массовыми. Например, солдат СМВЧ отличился в патрульном наряде — задержал грабителя или пресек противоправные действия хулиганов в отношении граждан. В этом случае его самоотверженные действия могут быть отмечены медалью “За воинскую доблесть”.

— Хорошо, а как быть с теми многочисленными сотрудниками, честно и добросовестно исполняющими свои обязанности, по итогам работы всегда имеющими хорошие показатели. Например, следователь, у которого высокая раскрываемость преступлений. Или участковый инспектор, на участке которого образцовый порядок. Всех их, к сожалению, не представишь к государственной награде. Как достойно отметить этих скромных тружеников правопорядка?

— При разработке проектов наградных знаков мы не упустили ни одну из категорий сотрудников правоохранительных органов. Все-

Проект медали "За отличие в службе" I, II, III степени МВД России

го в работе находится более полутора десятков проектов различных видов нагрудных знаков и пяти медалей.

Вот, например, прежний знак "Отличник милиции". Он оставлен как главная награда для всех без исключения сотрудников органов правопорядка. Однако в его рисунок внесены существенные изменения. Основная форма знака — несколько видоизмененная пятиконечная звезда, сохранена, но в его центре вместо прежних атрибутов помещен щит с изображением малой эмблемы сил правопорядка — пешего воина, поражающего копьём змея.

Или другой любопытный знак — "Лучший инспектор по делам несовершеннолетних". Он представляет собой овальный серебряный венчик с навершием в виде короны — так традиционно выглядели старые русские знаки. Поскольку награда предназначена для поощрения сотрудников, работающих с трудными детьми, наличие таких агрессивных элементов, как мечи,

Проект знака "Отличник милиции"

щиты и т.д., мы посчитали излишним. Поэтому главным элементом знака стал белый крест — символ чистоты помыслов, с наложенным на него изображением пеликана — благородной птицы, которая согласно легенде кормила своих птенцов собственной плотью и кровью. Олицетворение самопожертвования и самоотдачи. Эти качества присущи большинству наших инспекторов по работе с несовершеннолетними.

Все другие знаки выполнены также в традиционном для старой русской символики стиле — в виде овального золотого или серебряного венка, увенчанного короной, или традиционного креста. Различие их заключается в наполнении центральной части арматурой из различных символов, присущих той или иной правоохранительной службе. Здесь и "Отличный следователь", и "Лучший участковый инспектор милиции", и "За верность долгу" и еще более десятка наградных знаков.

— Товарищ генерал, вы как человек военный в курсе того, что все воинские ритуалы и торжественные мероприятия во внутренних войсках проходят по-прежнему под сенью красных стягов с надписью "За нашу Советскую Родину". Будут ли у военнослужащих новые символы поклонения и почитания, не хуже прежних, овеянных славой, — боевые знамена с новой российской символикой? Делается ли что-либо в этой области?

— Боевые знамена, пожалуй, на сегодняшний день одна из сложных проблем. Геральдическая служба при Президенте Российской Федерации рекомендовала заняться этим вопросом после 2001 года.

— То есть после того, как вся государственная и ведомственная символика будет приведена в норму?

— Вы правы. Ныне и в Министерстве обороны, и в Федеральной пограничной службе России, и в других силовых ведомствах уже разработаны проекты боевых знамен частей и соединений. В их основе заложены традиции старой русской армии — прямоугольное полотнище с изображением ведущего элемента военного знамени равноконечного Георгиевского креста. В России такие знамена существовали на протяжении 200 лет. Очевидно, что данная традиция в настоящее время должна быть восстановлена.

Цвет креста устанавливается в зависимости от вида и рода войск. Например, на проектах пограничных знамен он зеленый. Для внутренних войск крест будет краповым, а для Вооруженных сил — белым.

Другой основной элемент знамени — геральдический знак в виде двуглавого орла в соединении с другими ведомственными атрибутами будет размещаться в центре знамени в обрамлении круглого золотого или серебряного венка. Возможны другие варианты и сочетания воинской символики.

— Изготовление подобных знамен, видимо, выльется в копеечку...

— И в немалую. Их производство, конечно, очень дорогостоящий процесс: здесь и ткань специально изготовленная, и золотое шитье, и штучная работа. Но государство, если оно хочет иметь такую армию, такие силовые структуры, которыми бы народ гордился и уважал, не должно жалеть средств ни на их содержание, ни на вооружение, ни тем более на достойные воинские символы славы, доблести и храбрости. Иначе защитник Отечества

будет по-прежнему в униженном положении, и эта профессия, к сожалению, так и останется непрестижной.

— Судя по всему, воинские части еще не скоро обретут боевые знамена нового образца. А как в таком случае командирам проводить воинские ритуалы, когда отсутствует главная святыня части?

— Для этих целей нами уже разработана так называемая флажная система. Для каждого главка нашего министерства и видов внутренних войск разработан проект своего флага. Подробнее остановимся лишь на флагах для внутренних войск. Их четыре вида. Все они одинаковой формы с похожими атрибутами и различаются лишь цветовым сочетанием (см. 3-ю стр. обложки).

Основной элемент флага — вертикальный краповый крест цвета приборного сукна, которым традиционно отличались внутренние войска. В центре флага — геральдическая эмблема в обрамлении лаврового венка.

А теперь об особенностях каждого стяга. У флага главкома внутренних войск поле между концами креста золотого цвета, символизирующего власть. Флаг сухопутных частей внутренних войск отличается тем, что краповый крест наложен на поле защитного цвета. Стяг морских частей содержит в себе элементы Андреевского флага — косой синий крест на белом поле. У флага авиационных частей внутренних войск, помимо крапового креста, элементы флага ВВС — расходящиеся от середины синие и желтые лучи.

— В начале года Верховный Главнокомандующий вручил министру обороны Российской Федерации маршалу Игорю Сергееву личный штандарт — символ воинского долга и личной ответственности за обеспечение внешней безопасности государства. Планируется ли наличие подобного штандарта у министра внутренних дел?

— Нами тоже подготовлен проект аналогичного штандарта для

министра внутренних дел России. Внешне он похож на штандарт министра обороны, но со своими особенностями. Прямоугольное полотнище крапового цвета с изображенным вертикально расположенным уширенным крестом синего цвета — цвета, присвоенного нашему министерству. Диагональные золотые полосы — символ управления. В центре — геральдическая эмблема в обрамлении лаврового венка. В углах штандарта вышитые золотом вензеля "МВД РФ". Штандарт крепится на древке, дополнен кистями серебристого цвета, синей лентой с бантом и вышитой надписью "Министерство внутренних дел Российской Федерации" (см. 3-ю стр. обложки).

Штандарт постоянно будет находиться в рабочем кабинете министра и являться символом его личного долга и ответственности за состояние законности и правопорядка в государстве.

— Расскажите о ваших планах на будущее.

— Согласитесь, что многое из того, что носится ныне на форменном обмундировании, изготовлено без соответствующей экспертизы и утверждения на уровне государственной геральдики. Например, почему у офицеров Главкомата внутренних войск нарукавная нашивка с изображением аналога родового герба бояр Романовых? Или возьмем разномастные эмблемы спецподразделений, в символике которых зачастую присутствует больше эмоций, чем здравого смысла. Поэтому в перспективе нам предстоит большая работа по упорядочению всей ведомственной символики, приведению ее в соответствие со спецификой выполняемых задач и включению изображения геральдического знака как главного элемента.

**Беседу вел полковник
Николай СЫСОЕВ**

Воспитание ответственности

О ПОЛЬЗЕ

одинокое купание

Этим летом уходил в очередной отпуск. Заслуженный. Получил документы — отпускное удостоверение, требования на перевозку воинских пассажиров, деньги. Наш кадровик, вручая отпускной, заставил внимательно ознакомиться с его содержанием на предмет ошибок:

— А теперь на обратной стороне прочитайте, что написано.

Переворачиваю, читаю: “О запрещении одиночного купания в водоемах предупрежден”.

Отпуск проводил в глухой деревушке. Погода стояла жаркая как никогда. Благо есть маленькая речушка, небольшой омут, который перепрыгнуть легче, чем переплыть. Естественно, запрет нарушал. По нескольку раз на день. Как специально, когда приходил на речку, заставал там соседскую девчущку Аришку, лет шести от роду. Заставал за одиночным купанием. Может быть, я был неправ, нарушая приказ. Наверное, надо было всякий раз брать с собой на речку жену или

дочь. Или мать-старушку просить за сыном-полковником присмотреть. Соседа звать опасно — он без бутылки бы не пошел.

Конечно, с водой шутки плохи. Кто ж спорит. С ней, голубушкой, на “вы” и только на “вы”. Но меры безопасности при купании на водоемах — одна сторона медали. Самостоятельность офицера в поступках и действиях — другая. Запретами и предупреждениями пронизана вся наша жизнь. В нашем городке завели книгу записей о состоянии противопожарной безопасности. Завели после известных самарских событий. Пожарная безопасность от этого не очень повысилась, зато крайнего обозначили четко. Говорят, готовят книгу записи о состоянии канализации, книгу о закрытии окон и форточек, книгу о состоянии электропроводки и т.д. Обложили!

Боевые действия на территории Республики Дагестан. Младший сержант Вячеслав Погудин,

не умудренный жизненным и боевым опытом контрактник, обыкновенный срочник — командир танка Т-62 получает боевую задачу: совершить марш из пункта А в пункт Б. Оказать поддержку оказавшимся в затруднительном положении нашим подразделениям. Боевая машина, ведомая младшим командиром — без какого-либо сопровождения, без каких-либо старших машин, прибывает в указанный район, с ходу вступает в бой. Сержант сам ищет цели. Сам дает команды на их уничтожение. На войне это нормально. На войне в этом нет ничего удивительного. А возможно ли такое в мирное время?

Допустим, разрешат ли тому же младшему сержанту Погудину самостоятельно совершить марш из пункта постоянной дислокации в район учебного центра? Такое в принципе невозможно. Танк будут сопровождать машины ВАИ. На каждом перекрестке стоят солдатики в белых касках и с белыми портупьями че-

рез плечо. Будут дуть в свистки и махать полосатыми жезлами, перекрывая движение. На броню посадят старшего танка. А то и двух. Одного из вышестоящего штаба.

Конечно, можно говорить о том, что все это делается во имя безопасности дорожного движения. Но только ли поэтому? Даже быть старшим машины, вывозящей мусор на свалку, младшему сержанту Погудину вряд ли доверят. Не потому, что не справится. Дело в другом. Не перенасыщена ли наша мирная жизнь всевозможными условностями и ограничениями. Мы жалуемся, что в казарме, и не только, офицеры подменяют сержантов. Сержанты не возражают. Они, как говорят, самоустраиваются от командования подчиненными. Так откуда же ей взяться — самостоятельности? Неоткуда. Самостоятельность — возможность САМОМУ принимать решения и САМОМУ что-то делать.

Опять Дагестан. Минометная батарея заняла огневую позицию на безымянной высоте. Высота эта — господствующая над местностью, и потому очень важная. Батарею забросили и забыли. Комбат самоустранился от командования батареей. Организация боевого дежурства, питания и быта подчиненных легли на плечи замкомвзвода. Он занимается всеми этими делами с нескрываемым удовольствием. Может быть, ему впервые выдалась возможность покомандовать, почувствовать себя ответственным за своих подчиненных. Подчинение со стороны солдат, независимо от срока службы — безоговорочное. Интересно, что в мирной жизни попытки покомандовать своими сверстниками встречают, как правило, в штыки. Младшему командиру приходится преодолевать сопротивление своих од-

ножек и одновременно сопротивляться соблазну скатиться до панибратства. Взаимоотношения со старшим призывом — тема отдельного разговора.

Разучились мы доверять сержанту. В принципе. В любом, даже самом пустяковом, деле должен быть крайний — сержант крайним даже по определению быть не может. Первая фигура, которая имеет допуск к ответственности, — лейтенант, командир взвода. С него можно спросить. Его можно наказать, в том числе и рублем. Тормознуть с продвижением. Иными словами, можно взыскать с нерадивого. А с сержанта, по большому счету, взятки гладки.

Другой пример. Сержант Андрей И. исполнял обязанности заместителя командира взвода. Когда командир взвода был ранен, взял управление боем на себя. Несколько часов руководил подчиненными, был ранен сначала в руку, потом в ногу. Пуля разбила автомат. Устранил неисправность и продолжал вести огонь по бандитам. Из боя вышел последним.

Никто не ожидал от него такого геройского поведения. Вот ведь как раскрылся парень. Такие примеры не единичны. Почему же так незаметны наши ближайшие помощники офицеров в повседневной жизни? Почему происходят такие разительные перемены?

Возьмусь предположить: такое благотворное влияние на военнослужащих вообще, не только на младших командиров, оказывает боевая обстановка. Здесь, в районе боевых действий, не до условностей. Все лишнее отбрасывается, облетает, как шелуха. Есть конкретная боевая работа. Она занимает все время, все помыслы людей.

Боевая обстановка заставляет

людей переоценивать ценности. На многие вещи они начинают смотреть под другим углом. Взять, например, такой вопрос как отношение к оружию. Наверное, нет тоскливее картины, чем занимающийся чисткой оружия солдат на зимних квартирах. Для него его автомат (миномет, танк, самолет и т.д.) не средство выживания, а просто "железо". Предмет постоянных домоганий командира, источник неприятностей. На боевых позициях солдаты чистят оружие без напоминаний при первой удобной возможности, позабыв о сне и отдыхе. Потому что здесь это ОРУЖИЕ. Средство выживания. От того, в каком оно состоянии, зависит, вернется ли солдат живым из боя, зависит вся его дальнейшая судьба.

Боевая обстановка накладывает отпечаток на все стороны воинской жизни. Командир — прежде всего профессионал военного дела, высококлассный специалист. Его первейшая обязанность — организовать боевую работу. В то же время с него никто не снимал задачу воспитания подчиненных. Воспитательная работа в мирное и военное время отличается как небо и земля. На войне она больше насыщена конкретикой, и потому, наверное, более эффективна. ...Был тяжелый бой накануне. Короткая передышка — и снова за работу. Командир ставит задачу подчиненным — выдвигнуться в указанный район и оказать помощь соседнему подразделению.

Один из военнослужащих заявляет: не пойду. Если бы свои были, другое дело. А за кого-то голову подставлять.

— Вчера, когда "духи" обложили, кто вас вытаскивал? Чужие спецназовцы? А бэтээры, которые шли вам на помощь и которые "духи" пожгли, тоже чужие

ребята вели?.. Построение через пять минут. У тебя есть время подумать, солдат.

Через пять минут подразделение отправилось в бой. В полном составе. Отказников не было.

Удивительно, но в боевой обстановке реже встречаются случаи дедовщины. Есть мнение, что любители покачать права, погонять молодых становятся человечнее по одной простой причине: "наезды" могут обернуться пулей в спину при первом же удобном случае. Конечно, исключать вероятность такого развития событий нельзя. Но мне кажется, отношения между военнослужащими разных призывов становятся товарищескими по другой причине. Более старший воин считает своим долгом оказать помощь своему молодому сослуживцу, всячески оберегает его.

... Спецназовцам прислали на усиление сапера — солдата-срочника. Зная о суровых, мужских отношениях, которые царят в подразделениях спецназа, можно было предположить, что солдатика ждет нелегкая жизнь. Ничего подобного! Молодого воина окружили таким вниманием и заботой, о которых он и мечтать не мог. Каждый из спецназовцев считал своим долгом поинтересоваться, накормлен ли паренек, все ли у него в порядке. Говорить о том, как оберегали мальчишку в бою, думаю, не стоит. Что происходит с людьми? Что происходит у них в душе? Откуда такие перемены? Может, это проявления загадочной русской души? А может, все проще — старослужащему нет необходимости доказывать свое превосходство над молодым сослуживцем. Его превосходство как профессионала очевидно. Он более опытен. Он прошел огонь, воду и медные трубы. Не раз смотрел

смерти в глаза. Очевидно, попытки притеснять молодых солдат будут выглядеть скорее как проявление слабости, чем силы. Они не найдут одобрения у товарищей.

В боевой обстановке проще проводить работу по сплочению воинского коллектива. Если верить педагогической науке, коллективы бывают разные — трудовые, учебные, спортивные и т.д. Воинский коллектив имеет ряд особенностей, одна из них — главная — его предназначение для вооруженной защиты Родины. Высокая готовность воинского коллектива к успешной и самоотверженной деятельности — показатель его зрелости, силы, уровня развития. Таким образом, истинная зрелость коллектива может быть определена только в боевой обстановке. Там, в районе боевых действий, солдаты и офицеры по-настоящему осознают, что значит для них их взвод или рота. Там — один за всех, все за одного. Все сослуживцы не просто друзья, а друзья боевые. Кому-то из них обязан жизнью. За свой коллектив держатся. Солдаты под угрозой госпитализации скрывают свои ранения. Спрятавшись от глаз командиров, выковыривают из тела осколки.

Что еще отличает коллектив от просто толпы? Общественно значимая цель его деятельности. Там, где воюют наши войска, цели преследуются важные, государственные. Другое дело, что из-за неуклюжести, неразворотливости политиков все, чего добиваются военные, транжирируется ими с легкостью завсегдатаев казино.

Хороший психологический настрой в подразделении, бодрость, уверенность, взаимопонимание, уважение друг к другу, доброжелательность, взаимная требовательность — все эти

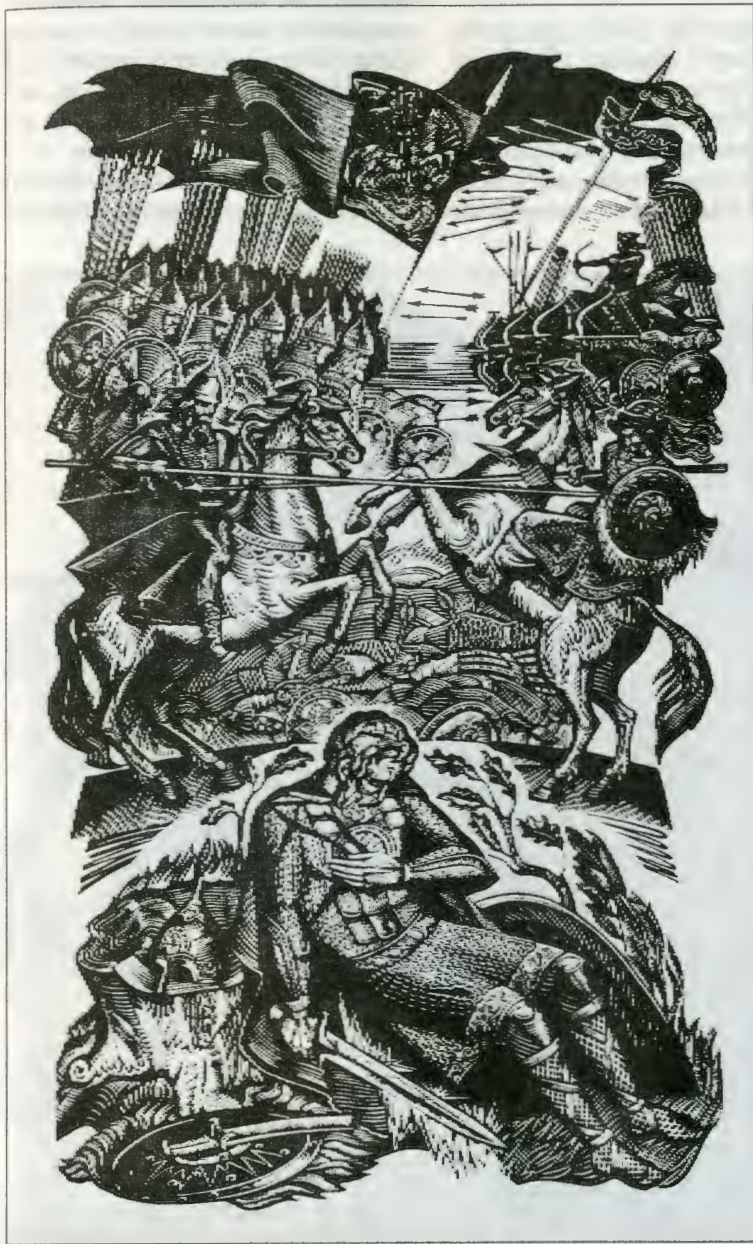
предпосылки и условия слаженности и согласованности общей деятельности воинов присутствуют на войне. Сами командиры характеризуют душевное состояние своих подчиненных как особенное.

Войска мирного и военного времени здорово отличаются. В конечном итоге, предназначение военного человека — воевать. Поэтому как тут не вспомнить известное изречение: "Хочешь мира, готовься к войне". Конечно, в мирной жизни воспроизвести условия военного времени не просто. Полностью невозможно. Их можно только максимально приблизить к боевым. Таких возможностей немного. Одна из них, и самая верная — боевая учеба.

Для привития военным чувства самостоятельности им надо самостоятельность предоставлять при первой возможности. Если хотите, навязывать ее.

**Полковник
Алексей ПЕТРОВ**

СТОЯНИЕ В ВЕРЕ

Духовные ценности русского Православия на службе Отечеству

Непреходящее значение Православной Церкви в воспитании духовности русских людей, русского воинства трудно переоценить. Да, Конституция России провозглашает отделение церкви от государства. Но еще никому и никогда, включая и недавний богоборческий период, не удавалось решить задачу отделения церкви от общества. Заслуги же Православия перед российским обществом и государством не имеют аналогов. Так, за три века иноземного ига именно Православие смогло сцементировать в рамках единой общины удельные княжества — государства русичей, и именно Православие стало идеологическим стержнем будущего единого Российского государства.

Принципиально важно, что православные традиции — это отлаженный веками уникальный "механизм" передачи общественных нравственных ценностей от одного поколения к другому. Известно, что Православие одной из основных ценностей рассматривает семью, культ матери. Не случайно русичи издревле с особым тре-

Окончание. Начало в № 9

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

петом поклонялись Богородице, а иконы Пресвятой Божьей Матери стали символом ее покровительства над православной Россией.

Союз служителей веры и воинства начал формироваться с первых веков христианства на Руси. Ведь русское воинство понимали не иначе как святую доблестную рать, называя его христоролюбивым.

В церковном языке слово "воин" имеет особое значение. Среди святых, почитаемых Русской Православной Церковью, целый сонм воинов: Стратилат, Дмитрий Солунский, небесный покровитель русского воинства Георгий Победоносец, великие русские полководцы святые благоверные князья Александр Невский и Дмитрий Донской, сам креститель Руси святой равноапостольский князь Владимир, святые князья — страстотерпцы Борис и Глеб, первыми причисленные к лику святых, князья Михаил и Глеб Черниговские и многие другие.

Русские дружины шли в бой с благословения церкви под святыми знаменами и заступничеством чудотворных икон. Вера для них имела огромное значение. Она вселяла уверенность в победе, в правоте своего дела. История сохранила немало тому примеров. Наиболее яркий из них — Куликовская битва.

По свидетельству летописцев, великий князь московский Дмитрий, прежде чем выступить в поход против Мамай, со своим двоюродным братом князем Владимиром, многими воеводами и отборной дружиной прибыл в Свято-Троицкий монастырь, где

долго и усердно молился и принял напутственное благословение от преподобного игумена обители Сергия Радонежского. Помимо благословения преподобный Сергей послал с князем двух своих иноков — Пересвета и Ослябю, бывших бояр, прославившихся ратным мастерством и недюжинной физической силой.

7 сентября 1380 г. на военном совете князь Дмитрий держал речь: "Любезные друзья и братья, ведайте, что пришел я сюда, дабы Русскую землю от пленения и разорения избавить или голову свою

за всех положить: честная смерть лучше плохого живота... Ныне же пойдем за Дон и там или победим и все от гибели сохраним, или сложим свои головы за святые церкви, за православную веру и за всю братию нашу христиан".

После разгрома полчищ Мамай погибших русских воинов перевезли в Москву и похоронили в одном из живописнейших мест — на склонах Алабовой горы над лугом при слиянии рек Москвы и Яузы. По православной традиции на братских могилах были построены деревянные церкви. Позднее — в память о погиб-

*Илья ГЛАЗУНОВ.
Поединок Пересвета с
Темир-Мурзой*

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

ших — на вершине Алабовой горы был построен монастырь Иоанна Предтечи на Кулишках. Герои Куликовской битвы Пересвет и Ослябя были похоронены в Симоновом монастыре. В память о битве по всей Руси строились храмы, которые освящались в честь Рождества Богородицы, поскольку битва произошла именно в этот день. А 26 октября, в день памяти святого Дмитрия Солунского, небесного покровителя князя Дмитрия Донского, была отслужена панихида по всем павшим. По совету Сергия Радонежского Дмитрий установил ежегод-

но совершать поминовение погибших воинов в первую субботу после 26 октября. День этот стали называть Дмитриевой субботой. Обычай совершать в этот день особый чин поминовения "о православных воинах и о всех за веру и отечество на поле брани убиенных" сохранился до наших дней.

Церковь учит, что власть — это организованная сила, покаяющаяся на определенных нормах, на законе, который является минимумом нравст-

венности. Но власть государства невозможна без вооруженной защиты. Поэтому апостолы, благословляя власть как святую силу в историческом процессе, тем самым благословляли и военную силу, которая служит ее защитой. Кроме того, с точки зрения христианской морали, если признается добром в историческом процессе государственная организация, иногда может быть признана относительным добром и та военная сила, которая обеспечивает ее существование. Следовательно, добром должна быть признана и война, в зависимости от тех исторических причин, которые ее вызывают, и государственных целей, которые она преследует.

Но в Священном Писании сказано: "не убий", "любите врагов ваших". Возникает определенное противоречие между евангельскими словами и трактовкой проблемы вооруженного насилия. Попытка разрешить его предпринимается в катехизисе Митрополита Московского Филарета.

Вопрос: Всякое ли отнятие жизни есть законопреступное убийство?

Ответ: Не есть незаконное убийство, когда отнимают жизнь по должности, как-то: когда преступника наказывают смертью по правосудию; когда убивают неприятеля в войне за Отечество.

Поэтому не всякая война или вооруженное насилие с точки зрения христианской морали является злом. По словам известного церковного публициста начала века священника Валентина Свентицкого, может быть такая война, "благословить которую не

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

только не есть “компромисс”, а прямой долг христианской церкви”. Это положение созвучно с мыслью известного русского философа В.Соловьева. Он писал: “Смысл войны не исчерпывается ее отрицательным определением, как зла и бедствия. В ней есть и нечто положительное — не в том смысле, что она была сама по себе нормальна, а лишь в том, что она бывает реально необходимой при данных условиях...”

Действительно, определяя войну вообще как бедствие и несомненное зло, Русская Православная Церковь считает войны в защиту Отечества священными, а погибающих в них воинов — совершающими подвиг жертвенной любви, ибо “нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Ин. 15, 13).

Духовная связь церкви и русского воинства всегда была органичной и тесной. Замечательный русский публицист и философ С.Н.Булгаков писал: “Русское войско держалось двумя силами: железной дисциплиной, без которой не может существовать никакая армия, да верой. Пока была власть, законная, авторитетная, была и основа дисциплины. Солдат знал, что он поставлен перед неизбежностью повиновения, и он с этой неизбежностью покорно, но мудро и кротко мирился. Вот почему он представлял собой столь классный боевой материал, для него ничего не было невозможного. Но затем у него была вера, которая давала ему возможность воевать не за страх, а за совесть. Содержания же этой солдатской веры

известно, оно в трех словах: за веру, царя и Отечество. Но все эти три идеи нераздельно были для него связаны: вера православная, царь православный, земля тоже православная...”

Поистине религиозность народов России была одним из факторов бесстрашия и побед ее армии. “Воины, вот пришел час, который решит судьбу Отечества, — обращался к своему войску Петр I накануне Полтавской битвы. — Не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказали. Имейте в сражении перед очами вашими правду и Бога, поборающего на вас. А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего...”

Император хорошо понимал значение состояния морального духа армии для достижения победы и роль в этом религиозного чувства. И поскольку Петр стремился внедрить религиозное начало во все стороны жизни и деятельности войск, то он и создал систему, которая позволяла воспитывать необходимые для воина моральные качества, как правило, религиозными средствами. С этой целью наряду с созданием регулярной армии и флота в начале XVIII века монаршей волей была сформирована основа института военного духовенства. В 1721 г. издается инструкция

флотскому духовенству под названием “Пункты, что иеромонахам, при флоте российском обретающимся, надлежит исполнять”.

В армии деятельность военного духовенства и его статус регламентировали две первые главы петровских “Воинских артикулов”, которые назывались “О страхе Божии” и “О служении Божии и о священниках”. Артикулы этих глав определяли порядок проведения богослужений, а также содержали требования к нравственному облику солдат и офицеров с позиций христианской морали.

К исходу XVIII века армия и церковь уже образовывали единый отлаженный организм, в котором духовенству отводилась задача патриотического, нравственного и воинского воспитания офицеров, солдат и матросов с целью формирования у них высоких моральных и боевых качеств. Это достигалось созданием в подразделениях и частях особой атмосферы, подчеркивающей святость воинского долга.

Как известно, своего покровителя в лице святого угодника имел каждый полк. Знамя считалось полковой святыней, как образ, который надлежит защищать до смерти. Священной для воина была и присяга. Ритуал ее принятия — на Евангелии — носил религиозный характер. Нарушение присяги считалось большим грехом перед Богом и перед людьми: “...Суровый закон, стоящий на страже государственных интересов, покарает клятвопреступника, как негодного гра-

жданина; гнева Божия не мигнет он за иудино лобзание Креста и Евангелия”.

Много усилий прикладывали военные пастыри для воспитания у воинов чувства дружбы и братства в полку (“семье”), уважения и повиновения командирам (“отцам”), начальникам (“старшим братьям”), заботы о младших. Не случайно оставление своей части считалось большим позором для воина. Это приравнивалось к отречению от своей семьи, от доброго имени. Поэтому не только по закону, но и в глазах сослуживцев такой солдат был изменником.

Особенно велика и показательна была роль военного духовенства в годы первой мировой войны. В зависимости от конкретных условий боевой обстановки, характера задач, решаемых войсками, места части в боевом порядке священники использовали различные формы работы. Например, в частях первого эшелона во время боя место священника — на перевязочном пункте, куда обычно прибывало много раненых. Пастыри должны были уметь делать перевязки, так как оказанная вовремя помощь могла спасти жизнь воина. Когда того требовала обстановка, пастырь находился на передовой, в цепи наступающих подразделений или окопах обороняющихся.

Особое значение во время боевых действий имело богослужение. Смертельная опасность, кровь и страдания, неизвестность будущего мистически настраивали воинов. Безразличие к вере в эту пору почти у всех исчезало. Общественные с пастырем внушало ду-

шевное спокойствие, уверенность в своих силах, притупляло чувство страха.

Важной стороной деятельности военных священников было погребение погибших и умерших воинов, отдание им последних почестей, извещение родных о смерти солдата или матроса, его последних минутах, последней воли, месте погребения. Содержание в подобающем порядке военных кладбищ и захоронений также было для пастырей священным долгом.

О роли военных священников в годы первой мировой войны свидетельствуют их награды: более 700 пастырей за отличия, проявленные в боях, награждены государственными наградами.

Признанием весомого вклада Православия в мобилизацию всех сил народных на разгром фашистских захватчиков стало значительное расширение прав Русской Православной Церкви в грозном 1943 году, что в условиях атеистического государства было очевидным свидетельством ее растущего авторитета.

Исключителен вклад Православия в становление российских правоохранительных органов, противопожарной и пенитенциарной службы, формирование внутренней стражи, внутренних войск.

Усиление за последние годы взаимодействия МВД и церкви вполне объяснимо и в дальнейшем будет приобретать все более тесные и непосредственные формы сотрудничества. Достаточно привести ряд аргументов.

Во-первых, такое взаимо-

действие является обязательным условием для достижения задач национального примирения и согласия. Милиция и внутренние войска всегда первыми принимают на себя разрушительные удары межнациональных конфликтов, социальных волнений. Естественно, что МВД России кровно заинтересовано в том, чтобы многовековой потенциал Русского Православия был максимально использован в процессе укрепления и поддержания межнационального единства.

Во-вторых, сегодня преступность стала фактором, угрожающим самой безопасности Российского государства. Лишь в результате уголовных посягательств на самый священный дар Творца — дар жизни — Россия ежегодно теряет в три раза больше своих граждан, чем их погибло за десятилетие афганской войны. Питательной среде криминального мира, идеологии бездуховности и потребительства важно наряду с усилением правоохранительных органов противопоставить нравственно-мировоззренческие ценности Русского Православия.

В-третьих, будущее нашей Родины в решающей степени зависит от того, какие мировоззренческие и просто человеческие ценности выберет для себя в качестве идеала подрастающее поколение. В Священном Писании сказано: “Наставь юношу при начале его пути: он не уклонится от него, когда и состарится”. (Притч. 22,6). Не случайно авторитеты преступного мира прилагают огромные усилия к тому, чтобы превратить наби-

рающий силу рост детской беспризорности и бездуховности в мощный инструмент генерирования преступности XXI века.

В-четвертых, драматической реальностью наших дней стало возникновение огромной 25-миллионной русской диаспоры за пределами России. Эти люди в наибольшей степени испытывают на себе весь груз негативных явлений, связанных с распадом СССР. К сожалению, криминальный мир все более активно использует их бедственное положение для достижения тех или иных противоправных целей. По сути, православные приходы за рубежом становятся сегодня важнейшими очагами поддержания у этих людей духовно-нравственных связей с русским обществом и государством, позволяют им сохранить нравственное здоровье и иммунитет к псевдоценностям преступного мира.

Наконец, вал преступности в хозяйственно-экономической сфере, затрагивающей интересы буквально всех без исключения людей, во многом обусловлен тем, что общественное сознание на определенном этапе утратило либо девальвировало вековые христианские моральные принципы и ориентиры.

Нельзя не признать совершенно очевидного: Русское Православие является одной из исторических основ культуры нашего народа и общества. Уже в силу этого бесспорного факта сотрудники органов правопорядка вне зависимости от своих личных убеждений и взглядов обязаны иметь четкое представление о духов-

ных ценностях и традициях Православия, исповедуемого сегодня большей частью соотечественников.

Человек, не делающий добра, живет ущербной жизнью. Он не может быть счастливым, не может расти духовно. Н.В. Гоголь в "Правиле жития в мире" поделился замечательными мыслями о воспитании нравственной, духовной личности: "...воспитать другого и подать ему душевную истинную помощь мы можем тогда, когда достигли сами до высочайшего незлобия, когда никакие оскорбления не могут оскорбить нас. Тогда и разум наш получает свет и может наблюдать поступки других, видеть их прегрешения и научать нас, как избавляться от них... На сем основана жизнь: учиться самому и научать других, и самому вознестись и другого вознести...".

Возможно, для кого-то в этих словах — глубокая недосыгаемость, невыполнимость. Так действительно может показаться, ведь в жизни немало соблазнов и искушений, а пороки многолики и нередко весьма притягательны. Но личность никогда не сможет бороться со злом, если в жизни равнодушно проходит мимо него и не научилась всеми силами души ненавидеть его. Личность никогда не будет доброй, если сама не пережила лишения и не ощутила всем существом дефицит человеческой доброты. Она никогда не будет кого-то любить, кроме себя, если ей не приходилось преодолевать эгоизм, отказываться от удовольствия ради блага других людей. Она не будет смелой, если никогда не преодолевала в себе трусость.

Она не сможет сострадать и сочувствовать, если сама не переживет страдания и боль. Она не научится побеждать и ощущать радость победы, если не испытала горечь поражения. Она не будет простой и скромной в славе, не пережив одиночество, гонения и безызвестность. Наша духовность формируется в преодолении противоречий, в борьбе с бездуховностью, равнодушием.

Тот, кто охраняет правопорядок в обществе, вынужден постоянно бороться со злом. Бессребренничество, чистота помыслов, стояние в вере, историческая и культурная укорененность — вот основной капитал духовно развитой личности.

Такие люди — цвет нации. Они сохранили для нас прошлое. Сегодня они живут среди нас. Именно за ними будущее.

**Подполковник
Александр ЩЕГЛОВ,
кандидат
педагогических наук,
доцент
Юридического института
МВД России**

Люди и судьбы

25 октября (13 октября по старому стилю) этого года исполняется 116 лет со дня рождения одного из первых “красных маршалов” — Александра Ильича Егорова. Прожил он без малого 56 лет. Однако при жизни первый начальник Генштаба РККА был как бы моложе своих лет на целых два года. Это первая загадка трагической биографии советского военачальника. Но, как оказалось, далеко не последняя...

ЗАГАДКИ БИОГРАФИИ

МАРШАЛА ЕГОРОВА

Загадка первая. Происхождение

Во всех автобиографиях маршал Егоров неизменно и как бы демонстративно подчеркивал, что родился он в 1885 году в семье чрезвычайно бедного и многодетного рабочего-грузчика. С одиннадцати лет был вынужден наняться на работу в кузнечную мастерскую — трудился сначала молотобойцем, затем подмастерьем. Учился грамоте без отрыва от тяжелого труда, науки познавал самостоятельно, в основном по вечерам. В выходные дни и в другое свободное время посещал церковно-приходскую школу.

“Однако я могу сказать, — писал Егоров в автобиографии, особо подчеркивая беспросветную нужду своей трудовой юности, — что несмотря на все трудности, и бытовые, и во времени, я все же учился хорошо, и поэтому мне удалось сдать за курс городского училища и затем в течение 2 — 3-х лет пройти программу и держать экстерном экзамен за курс средней школы”.

Как это ни странно, но с первых строк Александр Ильич, мягко говоря, писал неправду. Зачем? Ответ думается, до банальности прост. С приходом в семнадцатом году после октябрьского переворота к власти большевиков дворянское или даже мещанское происхождение вдруг оказалось непрестижным. В цене стали выходцы из на-

рода, и обязательно из самых низов общества — из рабочих, из крестьян, и чтобы из беднейшей части этих социальных слоев с неизменной нищетой и учебой, что называется, через пень колоду.

А как в действительности обстояло дело с социальным происхождением будущего маршала?

Как свидетельствует его офицерский послужной список, прекрасно сохранившийся в архивах, родился Александр Егоров 13 октября 1883 (а не 1885-го) года в семье бузулукского мещанина Самарской губернии. Семья была большой — Саша был четвертым, самым младшим из детей. Отец, Илья Федорович, работал приказчиком. Может быть, когда-то в молодости он и начинал свою трудовую деятельность

грузчиком. Однако, несмотря на рождение четвертого ребенка, материальное положение семьи позволяло матери, Марии Ивановне, не работать и отдавать себя полностью домашнему хозяйству. Жили не в достатке, большого богатства не нажили. Но, видимо, и не бедствовали, потому что Александру удалось получить неплохое по тем временам образование. Учился хоть и за казенный счет, но, разумеется, не без родительской помощи. Так что будущему маршалу в юности не довелось поработать молотобойцем в кузнице, помогая семье в материальном плане. Он целых шесть лет добросовестно отучился в Самарской классической гимназии, которую и окончил успешно в 1901 году.

Впрочем, во время каникул физически крепкий гимназист вполне мог ради собственного удовольствия побаловаться тяжелым кузнечным молотом...

Загадка вторая. Военная служба

В цитированной нами автобиографии А.И. Егорова читаем: "Отбывая воинскую повинность (мысленно подчеркнем это слово — "повинность"), я был командирован в Казанскую военную школу, которую окончил в апреле 1905 года. В революционной работе начал участвовать в 1904 году, примкнув к программе социалистов-революционеров. По окончании военной школы служил офицером в армии. Определенное отношение ко мне как к политически неблагонадежному лицу, о чем, видимо, было сообщено еще из военной школы, заставило меня уйти из армии".

И вновь полное несоответствие истине. В автобиографии сделан особый акцент на слове "повинность", тем самым как бы подчеркивалось, что Александра против его воли "забрили" в солдаты. Опять неправда. А как же было на самом деле?

Александру уже восемнадцать. За плечами гимназия, давшая ему прекрасное среднее образование. Можно сделать хорошую карьеру. Но в небольшом уездном городке

осуществить это весьма проблематично. И тогда Александр выбирает стезю военного. Благо гимназическое образование давало возможность пойти на военную службу добровольно в качестве вольноопределяющегося. Существовала в русской армии такая, если можно так выразиться, привилегированная категория военнослужащих из нижних чинов с высшим или средним образованием, имевшая некоторые льготы и преимущества. Вольноопределяющиеся также являлись одним из источников пополнения офицерских кадров.

Вот и Егоров, воспользовавшись своим правом, в феврале 1901 года подает прошение с выражением желаний добровольно поступить в армию рядовым. Просьбу его удовлетворяют и вскорости зачисляют вольноопределяющимся 1-го разряда в 4-й гренадерский Несвижский полк.

Так что ни о каком принудительном отбывании воинской повинности, как о том писал Егоров, не могло быть и речи. Он сознательно выбрал путь военного и упорно шел к своей цели. Служил добросовестно. Через год с небольшим получил унтер-офицерские лычки. А еще через три месяца — в августе 1902-го по личной просьбе был направлен в Казанское пехотное юнкерское училище "для держания вступительного экзамена".

Знания Егорова оказались на высоте. Экзамены сданы успешно. Бравый гренадерский унтер-офицер зачислен в списки юнкеров училища. Учеба давалась ему легко. К тому же он был дисциплинированным и революционными идеями не увлекался. Не до того было. Старался стать грамотным и образованным, и не только в военном отношении, офицером. Не хуже своих однокашников, выхолощенных сынков богатых родителей. Это ему удалось. Три года пролетели незаметно. 22 апреля 1905 года состоялся высочайший приказ о производстве выпускников училища в офицеры. Золотые погоны! Как ждали их молодые юнкера. У Егорова двойная радость — на плечах заветные погоны с двумя звездочками подпоручика, а в кармане свидетельство об окончании учи-

лища по первому разряду, то есть с отличием. А посему первый офицерский чин ему присвоен "со старшинством с 9 апреля 1904 года". Эта непонятная для непосвященных приписка в приказе на самом деле была очень важной и существенной. Она давала Егорову право на получение следующего чина — поручика раньше своих однокашников на целый год.

13-й лейб-гренадерский Эриванский полк, куда направили новоиспеченного подпоручика, находился в составе кавказской гренадерской дивизии, входившей в свою очередь во 2-й Кавказский армейский корпус, и размещался на окраине города Тифлиса. Но офицерская служба началась совсем не с того, о чем мечтал Егоров.

В октябре 1989 года в газете "Красная звезда" был опубликован пространный очерк под названием "Начгенштаба Егоров". Начало военной службы молодого офицера автор описал так: "Командуя полуротой, затем ротой, он (Егоров. — Н.Г.) лично обучал солдат штыковому бою, самоокапыванию, которое считал "обязательным видом защиты в боевой обстановке", искусству меткой стрельбы".

Но молодому подпоручику пришлось заниматься не окапыванием, а учиться самому и учить своих подчиненных совсем другой науке, далекой от общевойсковой подготовки. С первых дней службы на Кавказе он вынужден приобретать навыки жандармской службы, познать азы тактики разгона демонстраций, мастерства арестов их участников, переквалифицироваться в охранника тюрем и железнодорожных сооружений, учиться оцеплять и прочесывать районы волнений, конвоировать арестантов. Кавказ бурлил от массовых беспорядков, которые потом советские ангажированные историки назовут "первой русской революцией".

Согласно записям в послужном списке, Егоров прибыл в полк 7 июня 1905 года — в самый разгар революционных событий. На знакомство с частью и ее офицерами времени не оказалось. Уже через три недели, 30 июня, был в составе подразделения гренадеров откомандирован в Баку "для несения карауль-

ной службы". Так официально формулировалась в служебном предписании цель командировки. На нефтяных промыслах — массовые волнения рабочих. Подогреваемые закавказскими большевиками, нефтяники бастуют. Полиция с бунтовщиками не справляется. На помощь призываются войска.

Вот и выходит, что учить своих подчиненных окапыванию Егорову, судя по всему, не пришлось ни теперь, ни позже. А вот порядок применения штыка и приклада в условиях массовых беспорядков гренандеры изучили в совершенстве.

Первая полицейская командировка Егорова длилась более трех месяцев. В октябре он возвращается в расположение полка. Не успев толком отдохнуть и привести в порядок себя и своих подчиненных, получает новый приказ. На сей раз в Тифлис и для дальнейшего похода в горные селения, где укрывались смутьяны и бунтовщики. И вновь — оцепления, прочесывания, задержания подозрительных лиц.

Ровно шесть лет отслужил Егоров на бурлящем Кавказе. Из них около четырех лет провел в непрерывных командировках по Закавказью. Мотался со своими гренандерами по городам и весям. Чаще всего направлялся в Баку, там нередко бунтовали рабочие нефтепромыслов, не вылезал из беспокойного Тифлиса, где "содействовал местным властям" в наведении порядка, бывал в Ахалцихе и даже в Гори — на родине Сталина.

Произошло это в 1906 году. В родных местах будущего "вождя народов" — в Гори и его окрестностях Егоров пробыл непрерывно около девяти месяцев. Подразделение полка под его командованием было направлено сюда, как значилось в предписании, "для подавления мятежа" в городке и его окрестностях. Жил офицер на квартирах местных состоятельных обывателей. Разумеется, от них узнавал обо всех доморощенных смутьянах, разбойниках, а еще ему шепотом говорили о каких-то страшных "сидцилистах", пытавшихся убить царя и сделать всех людей равными.

Известны были Егорову и имена всех подозрительных личностей, состоявших на учете в местных по-

лицейских и жандармских органах. На инструктажах в полиции чаще всего говорили об особо опасном "эсдеке" и экспроприаторе по кличке Куба, сыне местного сапожника. Дадим волю фантазии, может быть, чем черт не шутит, во время облав и арестов смутьянов Егорову уже тогда довелось лично встретиться с будущим "вождем и учителем"?..

Свои военно-полицейские обязанности гренандерский офицер, судя по сохранившимся документам, исполнял неплохо. Свидетельство тому — высочайшая награда. За верность воинскому долгу подпоручик Егоров в 1907 году был удостоен ордена Св. Станислава 2-й степени, которым очень гордился. На его плечах появились погоны поручика, а на груди специальный знак — "В память 80-летия покорения Кавказа".

Так что ни о каком изгнании из армии по политическим соображениям речи быть не могло. Егоров служил верой и правдой и, видимо, никаких "противоправительственных" идей пока не вынашивал. В подтверждение такого вывода приведем одну характерную выдержку из его послужного списка: "В службе сего обер-офицера не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку". Комментарии, как говорится, излишни...

Загадка третья.

Чин полковника

На фронтах империалистической войны Александр Егоров командовал ротой, батальоном, был помощником начальника школы прапорщиков, дослужился до подполковника. Воевал храбро. Отмечен пятью боевыми орденами (не считая двух довоенных) и удостоен Георгиевского оружия, вручающегося офицеру "за выдающиеся воинские подвиги".

А далее вновь нестыковки записей послужного списка с анкетными данными, собственноручно написанными Егоровым уже в советское время. Например, в анкете от

2 февраля 1933 года читаем: "В 1917 г. на фронте под Ригой сформировал лично отряд Красной Гвардии из 33-й дивизии". Затем с большей частью красногвардейского отряда Егоров отправляется в революционный Питер. Зачем? Ответ на этот риторический вопрос однозначен — свергает Временное правительство и устанавливает Советскую власть. В качестве подтверждения своей активной революционной деятельности Александр Ильич приводит фамилии, как он пишет, "живых свидетелей", своих соратников. Среди них оказались "пламенные революционеры", авторитет которых непререкаем — Н.И. Подвойский, М.С. Кедров, Г.Г. Ягода, А.Х. Артузов.

Большевистский октябрьский переворот, как известно, был совершен в ночь с 24-го на 25 октября (по старому стилю) 1917 года. Временное правительство свергнуто, министры арестованы. Но военно-бюрократический аппарат по инерции еще работает. И 9 ноября (тоже по старому стилю) был подписан "приказ Армии и Флоту", которым "подполковник Егоров произведен в чин полковника". Получается, что таким образом Временное правительство "отблагодарило" храброго офицера за участие в своем же свержении...

Загадка четвертая.

Рядом с вождем

В ноябре 1935 года в военной прессе была опубликована телеграмма И.В. Сталина, в которой он горячо поздравлял А.И. Егорова с пятидесятилетием.

Вождь и учитель писал: "Выдающемуся полководцу гражданской войны, одному из организаторов блестящих побед Красной Армии на Южном и Юго-Западном фронтах, первому начальнику Генштаба РККА имею в день его пятидесятилетия большевистский привет".

11 ноября газета "Красная звезда" поместила текст приказа НКО СССР за № 170, подписанный К.Е. Ворошиловым: "В связи с пятидесятилетним юбилеем начальника Генерального штаба Рабоче-Кре-

стьянской Красной Армии тов. Егорова Александра Ильича присвоить его имя 37-й стрелковой Новочеркасской дивизии, которую впредь именовать:

— 37-я стрелковая Новочеркасская дивизия имени тов. А.И. Егорова”.

Ниже было напечатано личное поздравление командующего Белорусским военным округом И.П. Уборевича, расстрелянного в июне 1937 года вместе с М.Н. Тухачевским: “С чувством большой радости хочется вспомнить те годы, когда Вы рядом с гениальным Сталиным провели победоносные операции Красной Армии против Деникина, белополяков и Врангеля...”.

С таким неподдельным пафосом и почему-то в ноябре отмечалось 50-летие А.И. Егорова. Действительно, Уборевич был прав: Александр Ильич, пожалуй, единственный из красных полководцев был ближе всех к Сталину, почти всю гражданскую войну прошел с ним бок о бок. Например, заслуга в разгроме хорошо подготовленной и обученной армии Деникина в основном принадлежит войскам Южного фронта, которым командовал Егоров, а членом реввоенсовета там был Сталин.

В 1931 году вышла книга Егорова “Разгром Деникина”. Она явилась одним из самых весомых камней, уложенных в фундамент культуры личности “вождя народов”. Автор, как бы принижая свою роль и заслуги возглавляемых им войск в разгроме белогвардейцев, особо подчеркивал, что “только железная и непобедимая воля к победе дала возможность т. Сталину и т. Ворошилову” наголову разгромить всех врагов революции.

Будущий маршал и будущий генсек вместе воевали и против белополяков. Проявляя талант мемуариста и документалиста, Егоров в 1929 году выпустил книгу “Львов — Варшава. 1920 г. Взаимодействие фронтов”. В общем-то достоверно описывая ход боевых операций против польских интервентов, Александр Ильич ни словом не обмолвился об истинных причинах провала наступления Красной Армии на Варшаву. По его словам, взаимодействие фронтов — Юго-Западно-

го, которым командовал он сам, и Западного, возглавляемого Тухачевским, было организовано великолепно.

Но почему тогда красным пришлось уносить ноги и из-под Варшавы, и из-под Львова? Причина кроется в личных амбициях, выражившихся в невыполнении комфронта Егоровым и членом РВС фронта Сталиным директивы Политбюро ЦК ВКП (б) от 2 августа 1920 года об объединении всех сил Западного и Юго-Западного фронтов под единым командованием М.Н. Тухачевского. Сталин смекнул, что в случае успеха вся слава покорителя Варшавы будет принадлежать этому холемому дворянчику, поигрывавшему в перерывах между боями на скрипочке. А Сталину и Егорову придется довольствоваться вторыми ролями. Нет уж, дудки. Допустить такого нельзя.

И тогда член РВС Юго-Западного фронта Сталин и комфронта Егоров задерживают на несколько дней переброску своих войск в помощь Тухачевскому. Инициатива переходит к полякам. Войска Тухачевского отступают, вслед за ними отходят и армии Юго-Западного фронта. В результате, вместо того чтобы “разжечь пожар мировой революции” в Европе, пришлось отдать западные области Украины и Белоруссии во власть панской Польши.

В официальной советской историографии эти неудачи Красной Армии оправдывались всевозможными объективными и субъективными причинами: растянутостью войск, отставанием обозов, осенней распутицей и т.д.

Вместо послесловия

В феврале 1938 года маршал А.И. Егоров был вызван из Тбилиси, где он после опалы всего около месяца командовал Закавказским военным округом, в Москву, в Наркомат обороны. С дороги Ворошилов предоставил ему возможность отдохнуть некоторое время в санатории “Архангельское”. А в апреле Егоров бесследно исчезает из квартиры дома № 30 по улице Воровско-

го. Следы его затерялись в подвалах Лубянки. Оказалось, что бывший начальник Генерального штаба РККА и один из ближайших соратников Сталина, “будучи полковником царской армии, с двуручнической целью перешел на службу в 1918 г. в Красную Армию”. Приблизившись к Сталину, еще в 1920 году пытался его убить и сорвать “гениальные планы вождя по разгрому Деникина и белопольских интервентов”. Следствием также было установлено, что арестованный красный маршал был никем иным, как “немецким шпионом” и “агентом польской разведки”.

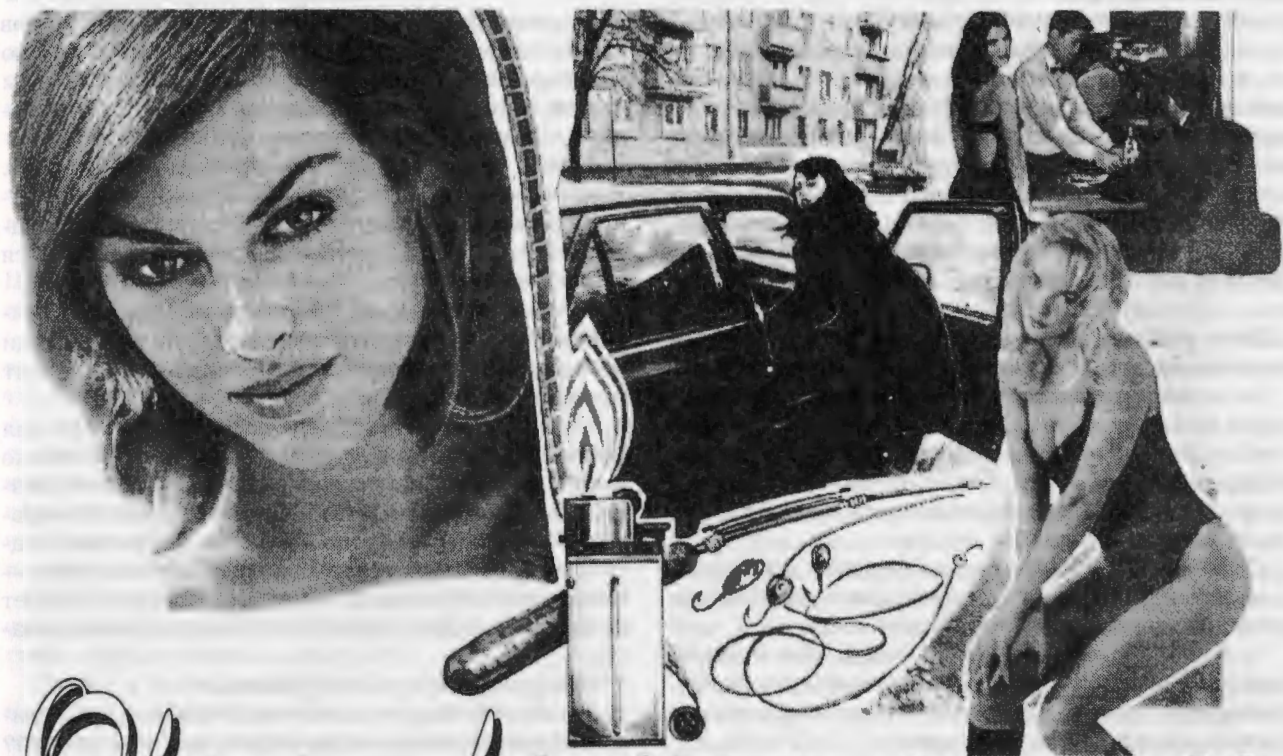
После восьмимесячного содержания в камере-одиночке Егоров вдруг дал показания, что “был связан по антисоветской деятельности с С.М. Буденным”. Стоп. Дальше пытаться нельзя. Этак можно докопаться Бог знает до чего: вдруг арестант сообщит, что вместе с ним врагами народа являются нарком Ворошилов или, подумайте страшно, сам вождь и учитель...

22 февраля 1939 года Военная коллегия Верховного суда приговорила А.И. Егорова к высшей мере наказания — расстрелу. В справке, подшитой в дело, значится — приговор приведен в исполнение в тот же день. Однако в книге Д.А. Волкогонова “Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина” утверждается, что Егоров не дожил до суда, погиб несколькими днями раньше. Как это произошло и что послужило причиной смерти, неизвестно. Еще одна загадка трагедии маршала, которую мы уже не разгадаем никогда...

А после смерти И.В. Сталина в его личном сейфе обнаружили подробное досье на А.И. Егорова, в котором были скрупулезно зафиксированы все нюансы биографии маршала, которые он так безуспешно пытался завуалировать...

Николай ГЕОРГИЕВ,
историк

Иван КОЗЛОВ

Общая с бейжком на шее

Повесть

4.

Ровно в восемь мы стояли перед Софочкой, и она протягивала мне белье:

— Красное аккуратно снимите, сложите, лучше на кресло...

Лишь только войдя в номер, я сразу же определил, что после нас, кроме дежурной, перестлавленной постель, тут никого не было. От недавно вышедших всегда остаются тепло и запахи, особый эфир, если хотите.

— Духами не пахнет, — заметила Светлана. Я опять удивился ее прозорливости.

Окончание. Начало в № 9

“Жучки” были на месте. Вставленные в портативный диктофон, они молчали. Лишь в самом начале был слышен шелест простыней, которые застлала тут Софочка.

— Я не хочу здесь даже садиться на кровать, — сказала Светлана. — Или это обязательно?

Я поначалу пожал плечами. Потом все же решил, что авось да когда-нибудь судьба сведет меня с любительницей кофе и бисквитов, сдернул красные простыни, заменил их взятыми у дежурной. После этого сел за телефон.

Трубку поднял сам Альберт Германович. После приветствий осчастливил меня новостью, которую я и предчувствовал:

— Костя целый час прождал свою Ксению, домой

расстроенный вернулся. Не пришла она на свидание. Это уже ваша работа?

Клиента Паршина сюда, в красный зал, сегодня не привела, с компьютерщиком не встретилась. Кажется, спугнул я птичку. За это Михайлов меня по головке не погладит.

— И что ваш сын сейчас делает?

— Прямо сейчас? Курит на балконе. А в принципе, время от времени по телефону к ней домой названивает, но там никто трубку не берет. И еще он надеется, что, может, сама позвонит. Вот зашел в комнату и шипит на меня, чтоб быстрее разговоры заканчивал. Но я еще два слова скажу, Александр Андреевич. Погода хорошая, как насчет рыбалки? Завтра бы съездить, я и мотыля купил. Жена на два дня уехала к сестре, а одному торчать дома не хочется...

Кому же захочется торчать дома, если есть возможность поехать на Вазузу?!

На всякий случай я сказал Голикову, что позвоню через час и окончательно договоримся, но сам уже твердо решил проводить Светлану и мчаться из офиса домой собирать удочки. Вечера любви у нас не получилось. А если не заладилось с самого начала, то чего же ждать?

Светлана высказалась в том же духе и добавила:

— Мне без тебя мастеров пригласить, чтоб бронированные двери в офис вставили?

— Зачем бронированные? — сказал я. — Разве не слышала, говорят, у нас ядерные бомбы в чемоданчиках есть, так что если кто очень уж захочет меня достать, того броня не остановит.

Из дому я еще раз, как и обещал, позвонил Альберту Германовичу.

— А знаете, — сказал тот, — нашлась-таки Пишванова, чтоб ей...

— Сына рядом нет? — без труда догадался я по тону Голикова.

— В ванну от радости залез. Уже напел ей, что предков дома не будет, и пригласил назавтра в гости послушать музыку, дурачок.

— Значит, Константин завтра дома сидеть будет?

— Я так понял, что нет. Она его к себе зовет, потом он ее на вокзал пойдет провожать. Собирается вроде девка на несколько дней к родителям в Мурманск съездить, говорит, в институте отпросилась. В каком институте? к каким родителям? в какой Мурманск? Врет же все... Вы там по нашему делу ничего пока не накопили еще?

— При встрече поговорим, — сказал я уклончиво. — Кстати, как встретимся? Мой офис вы знаете, но живу-то я в другом месте.

— Какие проблемы, Александр Андреевич! Диктуйте адрес...

Положив трубку, я с сожалением посмотрел на

свой рыбацкий ящик. Завтра он мне не пригодится. На завтра надо готовить иное снаряжение...

В одиннадцать с четвертью Константин Голиков вышел из дома. Дверь их квартиры я открыл пятью минутами позже. Отмычки мне не понадобились: ключи были позаимствованы у Альберта Германовича, оставшегося смотреть мой телевизор.

Время теперь играло для меня немалую роль. Компьютерщик сказал отцу, что Ксения, она же Елена, отъезжает с Ленинградского вокзала в шестнадцать сорок. Назад домой Константину добираться около часа. Значит...

Значит, если интуиция меня не подводит, Шанхай зайвится почистить квартиру Голиковых среди бела дня. Впрочем, это не совсем интуиция, элемент расчета тут тоже есть.

Паша что-то учуял, раз вышел из себя и решил меня пристрелить. Доказательство тому не только дырки в двери. Паршина не явилась в красное гнездышко, не пришла к Косте на свидание. На программму-максимум — выдать девку замуж за богатого и прибрать к рукам еще одну квартиру — Шанхай теперь вряд ли решится. Эта затея требует времени, а когда спиной ощущаешь чужое дыхание...

Паша ощущает, у Паши уже опыт.

Но почему бы не выполнить программу-минимум? Очистить жилье богачей от ненужных вещей? Условия для этого просто идеальные: стариков нет, молодого можно сплавить на запах потаскушки и обеспечить ей, кстати, тем самым алиби.

Если я прав, то рыбку поймаю скоро: вор явится так, чтоб по крайней мере до семнадцати уйти. А если неправ, то долго буду жалеть, что в такую прекрасную погоду сижу в пустой квартире, а не сверлю лунки на Вазузе.

Двенадцать. Свежие газеты перечитаны, книги на полках пересмотрены, их, кстати, маловато. Делать нечего. Ожидание для меня всегда было паршивейшим занятием.

Не раздвигая штор, я засмотрелся на солнечную и снежную улицу. Человек в длинном темном пальто там не маячит, впрочем, он же не дурак. Отмечаю другое. В пределах видимости три машины. С противоположной стороны дороги стоит серый "мерс", водителя не видно, с этой — зеленый "Москвич" с поднятым капотом, двое ковыряются в моторе, и желтые "Жигули". В "Жигулях" шофер сидит за баранкой, словно поджидает кого-то. Дымок выскакивает из выхлопной: машина, видно, только что подъехала, двигатель не заглушен.

Тринадцать десять.

Я только отвел глаза от циферблата командирских часов, как за дверью кто-то завозился.

У меня было достаточно времени присмотреть место для того, чтоб укрыться от посторонних глаз и все, что надо, видеть своими.

В прихожую вошли двое. Парням было лет по двадцать, с виду ничего особенного, средней упитанности. Это я сразу отметил, поскольку полагаться мне в основном приходилось хоть и на ударную правую, но все же на нее одну: простреленная левая силы малость подрастеряла. Наверняка с ними пришел и третий, стоял на атаке, но в расчет его можно было пока не брать.

Если честно, я надеялся увидеть перед собой Шанхая, но Паша решил обкатать зеленых, — что они были посланы им, я не сомневался.

Мальчики споро — наверняка Паршина нарисовала для них планировку квартиры, а Шанхай поместил, где и что брать, — начали наполнять принесенные с собой баулы одеждой, аппаратурой. Во вместительные сумки затолкали компьютер, маленький цветной телевизор, женскую шубу, хрустальные вазы, резные, из кости, шкатулки... Тут все было ясно, оставалось лишь выждать момент, когда кто-то из двух окажется поближе ко мне...

Он представился, правая рука не подвела, и я уже совершенно спокойно вышел из укрытия навстречу тому, кто еще оставался на ногах.

Думаю, у этого типа была премьера, он и до моего появления действовал излишне нервозно, все время поглядывал на входную дверь, с нескрываемым нетерпением ожидая, когда можно будет рвать когти. Сейчас парень вконец растерялся, посерел лицом. Мне даже не пришлось его упрашивать протянуть руки для "браслеток". Наручники связали его правую с левой напарника, уже очухавшегося, посмевшего брыкнуться и получившего за это хорошую затрещину. Кроме того, теперь воры были неотделимы от батареи парового отопления.

Все произошло, как и планировалось: без криков и ненужного шума. Я подхожу к окну. Ничего не изменилось. "Мерс" без водителя, двое у поднятого капота, "Жигули" под парами.

Основательный разговор с ворами я решаю пока отложить, задаю всего лишь один вопрос:

— Шанхай где-то здесь, поблизости?

— Нет, он только адрес нам дал, — говорит тот, который не битый.

— Заткнись, сука, — останавливает его напарник. — Мы не знаем никакого Шанхая! — Это уже адресовано мне. — Мы поднялись на этаж бутылку распить, смотрим, дверь незаперта. Вот и зашли.

Он, как ему показалось, незаметно покосился на окно и полез свободной рукой в карман короткой ко-

жаной куртки. Я чуть опередил его и вытряхнул оттуда ключ, аккуратно взял его носовым платком. Действительно, ведь этот дурак может и стекло разбить, выбрасывая улику.

— Чего-нибудь поинтересней придумай, — посоветовал я ему. — Минут десять у тебя на это есть. Приду — расскажешь. Но за это время, может быть, сообразишь, что в твоём положении лучше расколоться.

Я вышел на лестничную площадку и аккуратно закрыл за собой дверь. Сверху никого не было, снизу тоже. Спустился без лифта, своим ходом. За это время из подъезда никто не вышел.

На бетонные порожки я ступил как человек, изголодавшийся по куреву. Вытащил из пачки сигарету, закурил, блаженно прикрыв глаза. Но так, чтоб видеть и тех, кто стоял у поднятого капота, и того, кто сидел за баранкой. У пары дело было швах: мужики сняли карбюратор и попеременно тыкали в него перемазанными пальцами.

"Жигуленок" по-прежнему не заглушил мотора, его водитель не выпускал из рук баранку.

Я выбрал "мертвую зону", из которой не попадал в зеркало заднего вида — водитель не отрывал глаз от двери подъезда, это было ясно, — и пошел к машине. Решил, что двери ее наверняка не заперты, поскольку она, так сказать, в оперативном подчинении. И оказался прав. Открыл переднюю дверцу со стороны пассажира, сел в салон.

Собеседником моим на этот раз оказался мужчина постарше тех, оставшихся греться у батареи, и поопытней их. Он не стал лепетать, что это не такси, что частным извозом не занимается, что ждет обещавших хорошо заплатить пассажиров. Он спокойно, даже несколько сонно поглядел на меня, молчавшего, и спросил:

— Что там, все?

Я кивнул.

— Повязали?

— А как же!

— Ждали, значит... Кто же заложил, интересно?

— Шанхая-то? — спросил я.

— О, начальник, вам даже это уже известно. Зеленые раскололись?

— А ты что, молчать собираешься, когда спрашивать начнем?

Мужик даже улыбнулся:

— Мне уже пора в зону, соскучилсися по ней. Пять ходок. Так что...

— Луши мотор, — сказал я, и сам вынул ключ зажигания из замка, положил его в карман. — Поднимемся наверх, кофейку попьем.

Водитель рассмеялся:

— А чего ж, я не откажусь, кофе теперь не скоро подадут.

Мы вышли из машины и, как давние друзья, потопали к подъезду.

До приезда милиции и Голикова-старшего я узнал все, что меня интересует. Воров пригласил поработать Шанхай, они не знают его координаты, но должны сегодня в девятнадцать тридцать только с одной сумкой, чтоб не привлечь внимание легавых, прибыть на Сухаревку, от метро идти в сторону театра Маяковского, и где-то на этом отрезке пути Паша их встретит, заберет вещи и выплатит аванс.

— А зачем вам все отдавать? Могли бы и себе что-нибудь оставить.

— Разве только зажигалку, — ответил тот, который попал мне под кулак и все же немного после этого поумнел. — Шанхай все знает: и где что стоит, и какого цвета шуба...

На водителя напала меланхолия, я действительно дал ему крепкий кофе, он глотал его и время от времени повторял:

— Пора в зону, куда ни сяду, всюду кореша есть, не пропаду. А о Шанхае ничего и никому не скажу, начальник. Честно: не знаю, где обитает. Я только вот этим ребятам помогал.

От метро на Сухаревской до театра — филиала Маяковки расстояние все-таки порядочное, ходить одному и аукать Пашу Шанхая — затея смешная. Конечно, варианты есть, но надо объясняться с Михайловым...

Нет, объяснение оставим на крайний случай. А сейчас проводим в Мурманск Паршину-Пишванову-Тихомирову.

Если бы я не стал ментом, пошел бы в железнодорожные проводники. Мужчин на этой работе мало, женщин много, и это уже плюс. У меня-то все наоборот вышло. Нет бы любоваться серебряными сосульками, свисающими с крыши, голубями, спящими под ногами на перроне, чистеньким локомотивом, вымытым так по случаю наступления весны. Я же, мент чертов, сужу о том, что приходит весна, по удлиняющимся стройным женским ножкам. А удлиняются они потому, что пальто и плащички короче становятся.

Нет, положительно надо было идти в проводники. Дорога в жизни была бы прямая и железная...

Стоп, хватит философствовать, пора за работу приниматься. Паршина почему-то не хочет, чтоб Константин проводил ее до вагона, дождался отправления поезда. Они стоят у начала платформы, и красавица, слушая компьютерщика, качает головой, ладошками толкает его в грудь, словно выпроваживает подальше. Тут можно и ушки навести.

— ...Послушай меня, уходи!

— Но почему? Я хочу помахать тебе в окошко.

— Тебе так хочется, чтоб я смотрела через стекло и плакала? Я очень плохо переношу расставания. Простимся здесь. Ради меня.

Вот мы, оказывается, какие ранимые и сентиментальные. Ну-ну.

Задерживаться рядышком с ними не стоит, оно хоть и масса народа кругом, а лично я выхватил бы из толпы лицо, которое мне покажется знакомым. В ресторане, например. Правда, тогда я выглядел несколько иначе...

Вот здесь, у киоска, можно тормознуть.

В Мурманск Паршина едет в светлом легком плащике. Непонятное для северянки легкомыслие. И вещей у нее нет, если не считать дамской сумочки. Хотя это объяснимо: обеспеченные родители и не ждут московских гостинцев.

Кульминация прощания: он тянется губами к ее щеке, и она милостиво позволяет Голикову произвести на свет поцелуй. Потом решительно поворачивается, делает мальчику ручкой и идет в глубь перрона вместе с толпой, спешащей на посадку.

Костя все еще переминается с ноги на ногу, вытягивает и без того длинную шею, стараясь не терять ее из виду, и я, признаюсь, делаю то же самое. Мало того, Голиков мне теперь настолько неинтересен, что я демонстрирую ему свою спину и спешу вслед за уходящим светлым плащиком.

Девятый вагон, седьмой, третий...

Да что же она, в локомотиве собралась ехать? Нет. Поворачивает, медленно идет в обратную сторону. Смотрит не на номера вагонов, а туда, где до недавнего времени торчал, как вытянувшийся в струнку суслик у норки, компьютерщик. Его уже нет.

А мы куда же теперь денемся, в метро поспешим кататься?

Нет, Паршина сворачивает вправо, к пригородным электричкам. Мне показалось, она даже не смотрит, куда именно будет отправляться электричка, запрыгивает в открытую дверь, пока я прохожу мимо, там же, в тамбуре, и остается стоять. Не выпрыгнет ли в самый последний момент перед тем, как двери закроются?

Нет, не выпрыгнула.

Мы в соседних вагонах. Лично мой полупустой, можно найти место даже у окна. Но в кошки-мышки играть уже хватит, надо идти к Паршиной и объясняться...

Только я принял такое решение, как дверь тамбура отворилась, и в вагон вошла собственной персоной Елена Прекрасная. Топ, топ... Села через скамейку от меня, тоже у окна.

Через минуту электричка сделает первую остановку. Недалеко от платформы парк с белочками, с

крошечным кафе, где подают нормальный горячий чай, а не крашеную воду для полоскания зубов.

Впрочем, обойдется проститутка Паршина и без чая. Но под собственным конвоем по парку я ее немного повожу.

Пересаживаюсь, оказываюсь рядом с ней. Она продолжает глазеть в окошко, лицо не напряжено, значит, я ей до фени.

— Этот поезд до Мурманска никогда не дойдет. — говорю я. — Или вы встречаетесь с Шанхаем где-то поближе?

Лицо ее по цвету становится неотличимым от плаща, она глазами, в которых только ужас, смотрит мне на лоб, будто что-то там написано.

— Пойдемте к выходу, мадам.

Я пропустил ее вперед. Создавалось такое впечатление, что ножки стали плохо держать тело, начали прогибаться в коленях. И от этого не выглядели уже такими стройненькими, как раньше. Нет, это не Плахетина, замкнувшая меня в своей квартире и всадившая пулю в руку, далеко не Плахетина! Хотя проститутки — девочки обычно бойкие. Неужто эта так талантливо играет? Проверим.

Я поддерживаю ее за локоток на всякий случай. Чтоб не поскользнулась, чтоб не побежала. Чтоб не грохнулась в обморок.

— Так где вы встречаетесь с Шанхаем, Паршина?

— С Шанхаем? — переспрашивает та тоненьким дрожащим голоском.

— С Павловым, если тебе так приятней. Он приезжал к вам в деревню после тюрьмы, вспомнила? А сейчас вместе с дружками обчищает квартиру Голиковых.

Надо ей показать, что я все знаю. Иногда собеседники после этого становятся более словоохотливыми.

— Я еду домой, в Мурманск.

Она до того растеряна, что все еще никак не сообщит, что сказок о Мурманске или Приморье рассказывать мне не надо.

— Ты не Пишванова и не Тихомирова, ты Паршина. Неужто забыла? Домой тебе надо ехать полтора часа с Курского вокзала ногинской электричкой.

Она шмыгает носом, уже пошли слезы. Значит, в серьезные переделки не попадала, не закалился еще организм. Не то что у моей старой знакомой, в юности стрелявшей белок...

Черт, что-то я частенько Нину Плахетину вспоминаю. Не к добру это.

— Где вы должны были встретиться с Шанхаем?

— Нигде. Он сказал, чтоб я на несколько дней исчезла из Москвы, а когда понадобится, то найдет меня сам.

— Куда исчезла?

— В пансионат. Здесь есть пансионат...

— Он все еще хочет, чтоб ты вышла замуж за Голикова? Чтоб вы захватили еще одну квартиру?

— Нет. Вчера Паша сказал, что это опасно, что за мной начали следить. Он решил только унести вещи из квартиры.

Только. Всего-навсего.

— Кто предупредил Шанхая, что за тобой следят?

— Этого я точно не знаю.

— Ну а неточно? Говори, что знаешь.

— Паша мне только сказал, что встретился с Мосолом. Мосол и посоветовал ему, чтоб я немедленно уехала.

— А ты немедленно уезжать не захотела, ты рискнула все же позвонить Константину и встретиться сегодня с ним.

— При чем тут я? Так сказал Паша. Так надо было ему.

— Ты живешь с Шанхаем?

— Да. — Она сказала это с гордостью в голосе. — У нас все как в семье.

— И он не ревнует тебя к твоим клиентам?

— Я же приношу ему деньги.

Железная логика. Главное, понятная в нашей сегодняшней жизни.

— А Мосол — это кто? Как выглядит, чем занимается, где обитает?

— Понятия не имею. Я о нем первый раз тогда от Паши услышала.

Мосол... Как так получается, что я о нем не ведаю, а он, сволочь, меня знает? Мосол... Чисто в голове, нигде в извилинах эта кличка не отложилась.

— Адрес Шанхая? Он живет в своей старой квартире?

— Он может ночевать у меня, у себя в деревне, у друзей, в гостиницах.

Вот, оказывается, сколько у Павлова вариантов для хранения краденых вещей. И если сегодня его не отловить на Сухаревке, то он может затеряться, как иголка в стоге сена.

— Паша стал таким нервным в последнее время. Он боится, что его расстреляют, если поймают. Его вправду могут расстрелять?

— Ну, это где-то на Востоке за воровство казнят, у нас суд гуманный...

Неужто Паршина такая дура, что не понимает, за что человеку могут дать "вышку"? Нет, не похоже. Из-за страха, испуга она для протокола все что знает выложит, тут нет сомнений, но думать, что расстреливают воров...

Я, наверное, неосознанно крепче, чем надо, сдавил ее локоть, Елена ойкнула, дернулась. Я приостановился.

— Шанхай стал говорить тебе о расстреле после того, как убил Тихомирова?

— Да. Тихомиров, когда мы с ним к родителям

ехали, повстречал Пашу и друга. На друге была летняя куртка. Он, дебил, нацепил ее на себя... Получил потом за это. Ну и вот, когда Тихомиров узнал, что квартиру ограбили, опять сел в машину и поехал к Паше. А что тому оставалось делать? Ждать, когда за ним милиция придет?

Дело принимало серьезный оборот. Я быстрым шагом, таща за собой Паршину, поспешил к ближайшему телефону.

* * *

Дверь моего офиса, как это ни странно, без пулевых отверстий. Интересно и то, что мой ключ к ней не подходит. Еще интереснее, что я сегодня не пил даже пива. Все же я поднял глаза на кругляшку с указанием номера квартиры, закрепленную над звонком. Все было верно, никаких ошибок. Пришлось, малость приняв себя за идиота, дважды надавить на темную кнопку. Слух уловил знакомую трель. Несколько секунд спустя, как бы в довершение проверки моей психики, раздался хриплый старческий голос:

— Вам кого?

Я опустил глаза. Внизу, у порога, лежал мой коврик, тут сомнений быть не могло.

Кто-то посмотрел на меня через глазок, потом изнутри дважды повернули ключ, дверь открылась, и я увидел худого невысокого мужичка с модной для телеведущих трехдневной щетиной. На экране, правда, щетина эта смотрелась куда симпатичней.

— Здравсьте! — весело сказал мужик. — Как новенькая, да?

— Кто? — настороженно спросил я.

Тут за спиной незнакомца показалась Светлана, и я несколько успокоился.

— Монаховы дверь меняли на бронированную, — пояснила она. — Старую выбрасывать хотели, а я товарища попросила, он ее на место дырявой и поставил. Только что работу закончил, сидим вот чай пьем.

— Ага, чай, — подтвердил плотник и с явным сожалением добавил: — Нету ж ни черта больше! Или как, хозяин?

В вопросе его прозвучала такая высокая нота надежды, что я без слов поставил на стол непочатую бутылку.

Сегодня можно было выпить.

Шанхай ушел.

Я не смог сразу связаться с Михайловым, когда звонил, он был на совещании, и меня, человека постороннего, оперативно соединить с ним, понятно, не захотели. Я попробовал объяснить ситуацию и высказать свои соображения одному из его замов,

человеку новому, уже незнакомому мне. Тот вежливо поблагодарил за советы и положил трубку.

Воришек, которых я поймал, как подсадных, повели от Сухаревки до театра. Конечно, мало было времени на разработку, и вполне возможно, и я бы фраернулся на месте зама, но когда мы с Михайловым смогли все же встретиться и к тому времени было ясно, что Паша оставил оперативников с носом, я почувствовал противенькое, гаденькое удовлетворение. Ничего, мол, без меня не выходит у вас, братцы-кролики...

Мишка меня "прочел". "Раз не захотел возвращаться, не хихикай в кулак". Вообще, вел он себя скверно. Так, словно бы я еще числился в его подчиненных и на меня можно было орать. И потом, ему еще надо было задержаться, а я не стал у него засиживаться, выяснять, кто прав, кто нет, а, выпив кружку чая, отчалил.

Теперь вот наливаю Светлане, плотнику и себе.

— Ну, за новую дверь, — произносит оригинальный гость.

Можно и за дверь. Больше все равно не за что.

Вторую выпили на посошок. Чтоб плотник все понял правильно, я налил ему прямо в чайную чашку, граммов сто пятьдесят.

— Ага, дело, — уважительно произнес тот. — На посошок, говорите? А я сам с Дона, так там еще пьют "закурганную", потом "стременную", потом "поцелуй коня в морду"...

— У меня сейчас столько водки нет, — произнес я. — К тому же не исключено, что в скором времени мне опять потребуются ваши услуги, вот тогда...

Светлана при этом странно посмотрела на меня, и я понял, что надо было для плотника найти другие слова. Но уже хорошо, что тот меня понял, выпил чашку, пошел на выход, прихватив бутерброд:

— Таких людей уважаю. Хоть когда! Спросите Кириюху — и все!

Он даже не пояснил, у кого надо было спрашивать про Кириюху, похлопал по двери, показал мне большой палец и исчез.

— Я тоже пойду, — сказала Светлана. — Статью готовлю, обещала завтра принести.

— По истории? Или по искусству?

— И то и другое правильно. По Ювеналу.

Я подумал и налил еще понемногу.

— Если ты хочешь меня спойть, а потом потащить в постель, то ничего у тебя не получится, — улыбнулась Светлана. — У меня действительно сегодня работа. — Она хлопнула ладошкой по книге, лежащей на коленях.

Я хмыкнул:

— Ну, с постелью у нас вообще все понятно. Не

судьба. Будем любить друг друга чисто платонически. Я с этим уже смирился. А выпить хочу за Ювенала. Сколько лет прошло, а его еще помнят.

— Разве только по имени. Да и то специалисты, к сожалению.

— Раскрой наугад и прочти, — попросил я. — Середину правой страницы.

— Хорошо. — Она раскрыла книгу. — Слушай. "В наши дни, если друг твой не откажется, что он взял на хранение твои деньги, и вернет тебе старый мешок со всеми монетами, такая честность — просто чудо, заслуживающее увековечения в этрусских писаниях и принесения в жертву овцы с венком на шее".

Я подумал и долил рюмки.

— За такого мужика, считаю, надо выпить по-настоящему.

— Понравилось? — спросила Светлана.

— Запомнилось во всяком случае. Про возврат долгов и овцу с венком. Нет, что-то в этом есть, на самом деле есть.

5.

Мы вырвались-таки на Вазузу!

Конечно, погода была уже не та: в лицо лепил мокрый снег, и ветер крутил, и солнце не прорывалось из-за туч, зато в машине рядом со мной сидел Михайлов. Накануне, как я уже упоминал, он наговорил мне кучу гадостей, теперь наверняка терзается, только из-за терзаний этих, чувствую, и решил пожертвовать одним из бесценных своих дней. Но пока Мишка старательно избегает встречаться взглядом со мной, разговаривает лишь с Голиковым.

— При таком ветре окунь будет стоять, а подлещик пойдет, вот увидите!..

Вот и подъехали мы к нашему месту. Деревня десяток домов, две огромные ивы на берегу, тропинка меж ними. Поверх льда уже вода, рыбаков не видно, лишь вдаль трещит на ветру одинокая палатка.

Я уже говорил об Афанасьеве. Конечно же, это был он. Мы поздоровались, невысокий жилистый человек вроде как удивленно посмотрел на нас:

— Чего вам тут надо, ребята?

— Подлещика, — сказал Михайлов.

— Это метров двести вперед и поближе к правому берегу. Серая мормышка, глубина — девять метров. Через час подойду, водки выпьем, а то сегодня не с кем.

Мы старательно отмерили двести метров, Голиков при этом качал головой и называл Афанасьева треплом — он не знал еще, кто такой Афанасьев на льду, а мы шли молча. Так же молча пробурили

лунки, настроили удочки и почти одновременно вытащили через пару минут по первой рыбешке.

Это действительно был подлещик.

Первые хвосты полагалось обмыть, но мы решили сделать это через час, когда подойдет Афанасьев. Сейчас ограничились лишь крепким чаем из термосов и пирожками с капустой. Голиков от чаепития отказался, чтоб не портить аппетит перед сабантуйчиком, и пошел сверлить лунки под берегом, чтоб поймать живца.

Пирожки, естественно, положила нам Алена, жена Михайлова. Мишка вроде как нечаянно двигает их поближе ко мне, сопит, дует на и без того быстро остывающий в пластиковых стаканах чай, потом все же начинает разговор.

— Сто лет поводки не менял, и крючки тупые. Приличная рыба попадется — не вытащу.

— Тебе помочь удочки оснастить? — по-простецки спросил я.

Михайлов пошел напрямую.

— Мы с тобой отдаляться друг от друга начинаем, Саня, ты в этом, наверное, меня винишь, но это ведь не так.

— Нас раньше спланивало дело, — поддакнул я, стараясь не выдать оттенка ехидцы в голосе. — Теперь я занимаюсь хреновиной, ты — государственным решением проблем борьбы с преступностью. При этом меня черт-те каким ветром заносит в зону твоей видимости. Ты и помочь мне не можешь, поскольку это не всегда вписывается в рамки закона, и отмахнуться вроде не желаешь. Отсюда раздрай в душе. Я понимаю тебя, Миша, и не обижаюсь, честное слово.

— Да брось ты! Какой там раздрай! Я просто не хочу, чтобы из-за меня ты еще одну пулю словил, понял? Снял погоны — отдыхай! Как ты когда-то говорил, кошечек бабкам ищи!

— Миша, — говорю я. — Тебе изменяет логика.

— Да? — удивляется он.

— Да. Погоны я не снял, с меня их сняли, если уж быть точным.

— У тебя сейчас есть возможность...

— Про возможность — это совершенно другой разговор, пока не будем его начинать. Идем дальше. Кошечку в виде Голиковых подсунил мне ты...

— За это себя и казню. Но кто же знал, что все так закончится?

— А ничего еще не закончилось, Миша. Если хочешь, я тебе вкратце поведаю, как могло закончиться, если бы мы не вмешались. Голиковы сыграли бы свадьбу, молодые переехали бы в новый дом, а несколько дней спустя компьютерщик Костя нелепо погибает, Паршина вновь становится вдовой и единовластной хозяйкой квартиры. Единовластной, не считая Шанхая, естественно. Теперь скажи: в чем я неправ?

Михайлов попытался все же гнуть свою линию:

— Шанхай — это уже наша забота, а не твоя.

— В лучшем случае на Шанхая бы вы вышли, когда Альберт Германович пришел бы с заявлением о том, что не верит в случайную смерть сына. Да и то, кому нужна лишняя головная боль? Тут явных преступлений косяки, а еще надо выслушивать слова ослепленного горем отца... Даже если бы и попытались проверить Паршину, то установили бы немного. Вранье ее про студенчество уголовно не наказуемо, ну хотела девочка выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Мурманск... Не исключаю, что штамп с северной пропиской в ее паспорте стоит, подделать его ничего не стоит.

— Стоит, точно, — нерадостно поддакнул Михайлов. — Но тут мы могли бы зацепиться и все размотать. Два-три запроса...

— А могли бы и не зацепиться. Смотря к кому дело попало бы. Так? Но суть в другом, Миша. В том, что к тому моменту Константин Голиков был бы мертв, как, скажем, Виталий Пишванов. А мы его, выводит, спасли.

— Не мы — ты.

— А тебя зависть гложет?

Вот в чем-чем, а в этом Михайлова никто не мог упрекнуть, и сейчас он вполне правильно воспринял мои слова как шутку, улыбнулся:

— Ладно, Саша, Шанхая, так и быть, попробуем вместе ловить, получать будешь всю информацию, какую захочешь.

— Я в честь этого принесу в жертву овцу с венком на шее.

Он не понял:

— Чего несешь? Вроде не пили еще.

Я пояснил:

— У римлян поэт такой был, Ювенал. Он писал, что если друг не откажется помочь в расследовании криминальной истории, то в честь него надо принести в жертву овцу с венком на шее.

— Трепло, — сказал Михайлов.

— Даю слово, что Ювенал существовал и писал про овцу.

— И про криминал?

— Про друга. Который никогда, ни при каких обстоятельствах и ни в чем не откажет.

— Хрен тебе, — хмыкнул Михайлов. — Вот посмотришь: с Шанхаем покончим — на выстрел к нашим делам не подпущу.

Я бы, конечно, нашел, что ему ответить, но к нам одновременно подходили Голиков и Афанасьев. Афанасьев поставил прямо на лед, у наших ног, бутылку.

— Ребята, я тут третий день, водка еще есть, сам же пить не могу, а закуски всю съел, сегодня только мосол обсасываю.

Я уже наполнял рюмки, и при этой фразе рука дрогнула так, что капля живительной влаги пролилась на лед. Думаю, этого никто не заметил, кроме Михайлова. Он удивленно взглянул на меня.

6.

Знаете, что такое рыбалка? Отдых? В таком случае, отчего же после льда и удочек хочется упасть в кровать, провалиться в дремотное состояние и молить Бога о том, чтобы тебя никто не потревожил в ближайшие сто часов?

Меня, это уж точно, никто не потревожит. С недавних пор я взял за обычай отключать телефон. И гости ко мне не навешиваются. Ну разве что Шанхай узнает адрес квартиры и изрешетит дверь, как он сделал это недавно в офисе.

Но пока выстрелов не слышно, и я имею возможность посоображать на вольные темы.

О том же Шанхае.

Кто же его все-таки предупредил о моем существовании?

Кажется, теперь я знаю, кто.

Всех ведь вроде перебирал, кто был в курсе моего участия в деле Константина Голикова. И майора Ленкова, и участкового Гергеля, и даже подполковника в отставке Пишванова вспоминал при этом. Утечка могла произойти и от Альберта Германовича: мало ли кому он мог сказать, что обратился к услугам частного детектива.

Подсказку дал Афанасьев.

Впервые о Мосоле упомянула Паршина, и тогда эта кличка не вызвала у меня никаких ассоциаций. Но на льду сразу же после фразы съевшего всю закуску рыбака я ясно вспомнил лицо постового, открывавшего мне поздним вечером дверь в райотдел милиции. Маслаков была его фамилия. Ленков почему-то не захотел, чтоб постовой слушал наш разговор, и отослал того за минералкой. Но сержант ведь уже знал, что я интересовался проституткой!

Сто часов отдыха не получится. Впереди целая ночь, она, конечно, ничего не решает, но уже не лежит, хочется немедленно отловить мерзавца Маслакова и набить ему морду. Это для начала, конечно.

Впрочем, я могу ошибиться, это тоже надо допустить. Тогда остается караулить Шанхая по квартирам его друзей, знакомых, в деревне, в доме матери... Короче, искать иголку в стоге сена. А Павлов уже бит, уже имеет опыт, на нем кровь, потому есть большая вероятность, что все сети он минует, выплывет в другом месте. Деньги у него есть. Если верить Паршиной, квартиру Виталия Тихомирова она продала за семьдесят тысяч долларов, а другую, у

магазина "Рыболов", приобрела за двадцать пять. Вся разница осела в карманах ее дружка. И потом, у него есть и другие доходы. Сбыт краденого, к примеру...

Да, объявляй его хоть в российский розыск, хоть через Интерпол — Шанхай за здорово живешь на крючок не попадет. Сейчас не то время, когда за одним убийцей гонялась вся московская милиция. Сейчас убийц больше, чем милиционеров. Надеяться на случай — дело последнее.

* * *

В службе собственной безопасности за сержантом милиции Маслаковым Олегом Юрьевичем особых грехов не значилось.

Срочную он отслужил во внутренних войсках, уволился накануне чеченских событий, год работал где придется, потом надел милицейскую форму. Замечали его в компании проституток и сутенеров, но парень он неженатый, вполне возможно, что просто к бабам тянуло.

По службе замечаний нет. Особого рвения, впрочем, тоже не наблюдается. Готовится летом поступать в юридический институт, на заочное отделение.

Месяц назад приобрел подержанную иномарку.

Живет с родителями. Отец — военнослужащий, прапорщик. Мать — воспитатель в детском саду. Есть сестра, на два года младше его. Сестра уже успела побывать замужем, разведена. Имеет высшее образование, но сейчас работает продавцом на рынке, живет отдельно от родителей. Замужем она была за сыном крупного столичного чиновника, в качестве свадебного подарка им вручили ключи от двухкомнатной квартиры, после развода по обмену Ольга, так ее зовут, въехала в однокомнатную, где и обитает.

Почему я так подробно останавливаюсь на деталях, связанных с сестрой милиционера? Можно было и не останавливаться, конечно. Если бы поводом для развода не послужил тот факт, что муж застал Ольгу за ресторанным столиком в том самом заведении, где я фотографировал Паршину с Шанхаем.

Ольга проводила время с иностранцем. И я подумал, что... В общем, когда на одном из допросов Елене Паршиной был задан вопрос, знает ли она Маслакову, по мужу Каретникову, та не стала скрывать:

"Моей подельницей одно время была. Иногда даже один номер в гостинице снимали".

"А потом?"

"После развода она вроде с этим делом завязала, переживала, слышала, сильно, чуть ли не повеситься хотела. Дурочка!"

Но знакомство с самим сержантом милиции Паршина продолжала отрицать:

"Я даже не знала девичью фамилию Ольги, мы с ней на другие темы разговаривали".

На Шанхая можно было попытаться выйти через обоих Маслаковых: я чувствовал, что Ольга с ним знакома. Вот не знаю, почему, но чувствовал...

Михайлов, с которым мы беседовали на эту тему за чаем, спросил, сощурился глаза:

— Слушай, Саша, Голиков с тобой рассчитался?

Альберт Германович был на седьмом небе от счастья сразу по нескольким причинам. Его не оборовали, хотя унести из квартиры пытались много. Свадьба сына с проходимкой расстроилась. Костя воспринял все случившееся без истерик. Я с ним, правда, часа два говорил...

В общем, с Голиковым мы расстались друзьями, денежный вопрос решился для меня благополучно, о чем я и сказал сейчас Мишке. Тот, по-прежнему не спуская с меня прицельной прорези глаз, продолжил:

— А я ведь тебе ни рубля не заплачу, Саша. Ни рубля! Так скажи, на кой хрен...

— Инерция, — перебил я его. — Инерция мышления, вот что меня губит. Но мы же уже договорились: помогаю вам справиться с Шанхаем — и распиваем с тобой прощальную бутылку. С той поры нас будет связывать только рыбалка, так что не вздумай больше звонить и предлагать мне шабашку.

— Господь с тобой! — без тени улыбки ответил Михайлов. — Но вообще-то, скажи, есть хоть какая-то работа?

— Есть. И даже очень интересная, судя по телефонному звонку. Женщина тридцати примерно лет предлагает мне прийти к ней на дом в вечернее время и выслушать крик души. За вознаграждение, говорит, можете не переживать, озолочу, без шуток, но работа опасная.

— Еще бы! — заулыбался Мишка. — Сейчас по бабам действительно опасно ходить, какую угодно сразу подцепить можно. Что потом Светлана скажет?

— Светлана ничего не скажет, у нас с ней близость только духовная.

Михайлов заржал, конечно же, не поверил этому, поросенок, и я постарался быстренько перейти на другую тему:

— К менту соваться не буду, это ваше ментовское дело, а вот с Ольгой Маслаковой, если позволишь, повожусь малость.

* * *

В ряду рыночных торговек она ничем не отличалась от других. Продавала яд для тараканов, мыло, шампуни, зубную пасту. Сидела на складном стульчике, и над полкой с товарами я видел лишь ее лицо.

У Ольги был отсутствующий взгляд. Даже покупательница она обслуживала, не глядя на них. Впрочем, мытьё и травить домашнюю нечисть спешили не многие.

Надвигался вечер, сырой, слякотный. Продавщицы уже начали кучковаться возле одной из стоек, выставив там пока пустые стаканы возле огромной парящей — наверняка вареная картошка — кастрюли.

Мимо Маслаковой в сторону готовящегося сабантуйя прошла краснолицая пожилая женщина, сказала походя:

— Ольга, пойдем?

Та только качнула головой и раскурила очередную сигарету.

За прошедший день случилось событие, которое в корне изменило ситуацию. Я мог теперь поговорить с Маслаковой на любую тему, не боясь, что она передаст все братцу и таким образом спугнет его. Вчера Олег Маслаков не явился на службу. Накануне вечером, как показала мать, он отправился в сбербанк и снял деньги.

— Сын всю зарплату на сберкнижку откладывал: на костюм для свадьбы, на новую машину, на учебу. Если бы не поступил в юридический на общих основаниях, пошел бы в платный вуз.

— Он собирался жениться?

— Так возраст же такой, не сегодня-завтра. Но вообще-то невесты у него пока нет.

— А как он вам объяснил: зачем ему деньги понадобились?

— Никак. Он, как всегда, ушел в семь тридцать утра из дому, по гражданке, форму дома оставил. А вот это я заметила вечером, когда сама с работы пришла, на тумбочке возле его кровати.

Женщина протянула записку. "Мама, я исчезаю на несколько дней, задействован в спецоперации. Не волнуйся, даже если будут спрашивать с работы. Деньги мне могут пригодиться, но потом их все и даже больше верну. Олег".

Понятно, что никаких спецопераций с участием Маслакова никто не проводил. Понятно также и то, что милиционер очень даже вовремя для себя решил смыться. Непонятно только, кто его надоумил это сделать.

К стойке Ольги подвезли тележку, начали сноровисто грузить товар.

Со стороны собравшихся за горячей картошкой опять крикнули:

— Оляк, ну чего ломаешься? Налили же уже.

Маслакова отбросила в сторону окурков, вздохнула, пошла все же к товаркам. Мне это не понравилось: если она надолго задержится там, то будет вместе с толпой торгашек и выходить с рынка. Чего доброго с кем-то вместе отправится домой...

Но Ольга выпила стакан, взяла на закуску маринованный огурец, что-то коротко сказала коллегам и пошла к выходу. Вслед ей никто не смотрел, ибо собравшихся ожидали более интересные дела: зазвенела сдвинутая в чоканье стеклотара.

Вообще-то я ожидал, что Маслакова торгует в рядах, где продают одежду или галантерею. Так сказать, сбывает краденое. И еще я ожидал увидеть перед собой если не Аманту Фокс, то хотя бы участнику конкурса красоты. Вот Паршина из таких, а эта... Рост средний, лицо не из запоминающихся, глаза не те, которые косят наповал мужиков, ножки...

Я догоняю Маслакову, без всякой игривости в голосе интересуюсь:

— Вас можно проводить?

Улица вплоть до автобусной остановки утопает во мраке, прохожих мало, но женщина без малейшего испуга поднимает на меня глаза:

— Вы уверены, что хотите проводить именно меня?

— Уверен.

— А! — Она восклицает так, будто понимает, зачем подошел к ней я. — Но на чай я вас все равно не приглашаю.

— Что значит "все равно"?

— А то. Вы ведь из милиции, так?

В принципе я отношу себя к числу тех, кто редко чему удивляется. Но тут я замедлил шаг, слава Богу, что хоть не остолбенел.

— А вы ментов что, по запаху определяете?

Она слабо улыбнулась:

— Не надо так. Я к ним неплохо отношусь, между прочим. У меня брат милиционер. Хотя вы это и без меня знаете. О нем ведь хотите что-то спросить, так?

— Да. — Я не знал, что ей еще сказать.

— Олег предупредил, что вполне возможно, кто-то захочет поговорить со мной, не выдал ли он служебной тайны, не рассказал ли сестре, куда и зачем отправляется. Так вот, я ничего не знаю, это правда, можете на любом детекторе лжи меня проверять.

— Про детектор тоже он говорил?

— Он. — Она вытащила сигарету, ловко прикурила на ветру.

— И когда именно он произвел такой подробный инструктаж?

— В то утро, когда уехал. Позвонил по телефону часов в восемь... Послушайте, я все понимаю, у вас работа нелегкая, но неужели даже для сложных заданий в министерстве денег нет? Почему они за свой счет и билеты должны брать, и питаться?

— Куда брать билеты? — насторожился я.

— Не ловите меня на слове. Я не знаю ничего, кроме того, что Олег снял все со сберкнижки, а там миллионов десять было. Вопросов больше нет?

ОВЦА С ВЕНКОМ НА ШЕЕ

— Есть, — сказал я. — Хотелось бы услышать от вас кое-что о Павлове, о Паше Шанхае.

И опять совершенно спокойная реакция со стороны женщины на, как мне казалось, очень непростой вопрос.

— О нем ничего хорошего не скажу. Из-за Шанхая меня бросил муж, классный человек. И родители у него хорошие, хоть и большие чиновники. О чиновниках всегда пишут, что они зажавшиеся хамы и гады, но это не так. А вот я гадина, это точно.

На то количество водки, которое выпила Маслакова, маленький огурец был никчемной закуской. Водка, судя по всему, начала ее разбирать, и для меня это было кстати.

— Что, муж приревновал к Шанхаю?

Она остановилась, сосредоточенно, насколько позволил хмель, посмотрела на меня:

— При-рев-но-вал? — повторила зачем-то по слогам. — Это было бы очень просто, э... Как вас зовут?

— Александр Андреевич.

— Александр Андреевич, мы все-таки зайдем ко мне, поставим чай. Я вам расскажу... Он негодяй, этот ваш Шанхай. Он из меня шлюху хотел сделать. Нет, почему хотел, сделал...

Комнатка Маслаковой была уютная, с обстановкой небогатой, но стильной. Ольга поставила на огонь чайник, а из холодильника вытащила початую бутылку водки:

— На улице зябко, давайте по стопке...

Погода была действительно такой, и от выпивки я не отказался. К тому же рассчитывал на то, что и разговор легче пойдет.

На закуску хозяйка поставила тарелку с соленой капустой, нарезку ветчины, но сама, как и на рынке, к еде почти не прикоснулась.

— Я вот что вам о Шанхае скажу...

Маслаковы жили небогато, замуж Ольга выскочила еще будучи студенткой четвертого курса института, свободных карманных денег у нее не было. Ни муж, ни его родители ни в чем ей не отказывали, и вещи покупали, и мебель в их квартиру, но хотелось иметь кое-что на карманные расходы. И тут в доме родителей она встретила Шанхая, дружившего с братом Олегом. Он сказал: "С твоей внешностью — и иметь денежные проблемы? Да я решу их завтра же, позвони мне после обеда".

Она позвонила просто так, не веря, что Шанхай сможет ей помочь. А он: "Я уже договорился, сегодня с пяти до шести ты проводишь время с одним очень приятным типом, и имеешь за это полтора миллиона. Двадцать процентов — мне за помощь".

Ольга, конечно, понимала, что стояло за словами "проводишь время", но не возмущалась, не послала Шанхая куда подальше, а пошла ради любопытства. Получила в итоге хорошие деньги.

Потом это повторилось, потом случилось еще раз... Ольга давала себе слово, что идет к клиенту в последний раз, но когда вновь звонил Шанхай, она не могла уже отказать.

— Слаба я на передок, Александр Андреевич. — Маслакова опять наполнила рюмки. — Честно скажу, мне не только мани-мани нравились, но и сам процесс. Иностранцы крепкие попадались, нестарые... Вот как ты.

— А на водку не слаба? — спросил я.

— Пить мне вообще нельзя, с тормозов схожу. Но вот на рынке заставили, если можно так сказать. Да и потом, сошла я уже с этих самых тормозов.

Я попробовал направить разговор в нужное русло.

— По сути, Шанхай выполнял роль сутенера?

— Ну да. У него было несколько девочек, которые кормили его процентами.

— А ты не знала такую — Пишванову, или Тихомирову, или Паршину?

— Тихомирову? Ксюшу? Она тоже такая, как и я. Только, кроме всего прочего, и Шанхай с ней спал. Они были вроде как семья. Эта Ксюша, мне кажется, и позвонила моему мужу, сказала, где, когда и с кем меня можно найти.

— И зачем она это сделала?

— Ей померещилось, дуре, что я имею виды на ее Пашку.

До ухода я задал Ольге еще пару вопросов. Оказалось, звонила она Шанхаю по телефону Ксюши Тихомировой. Шанхай там чаще всего обитал, а где его еще можно найти, Маслакова не знает.

— Кто может знать?

Женщина пожала плечами:

— Сама Тихомирова, естественно.

— А если и Тихомирова не знает?

— Тогда Софочка. Это работница одной гостиницы...

— Да, я в курсе.

— А зачем он вам?

— Позарез нужен.

— Ну, если милиция не может найти, к колдунье обратитесь. Сейчас ведь есть те, которые по фотографии любого найдут. И привораживают, и порчу наводят. Я могу дать адресок одной такой...

Водка, кажется, скоро погубит интеллект бывшей студентки. Я встал, направился к дверям, попросил Ольгу меня не провожать, но она все же вышла вслед за мной на лестничную площадку:

— Вы напрасно в экстрасенсов не верите. Я сама отмахивалась, пока Мара моей знакомой мужа не возвратила, сейчас те живут лучше прежнего. Она и мне предлагала, чтоб мой Каретников все забыл и опять... Но я сама не хочу, да и денег таких нет, она ведь много берет. Вот Мара вам Шанхая и найдет.

Тем более она, кажется, знает его. Я как-то упомянула о нем, а она головой кивнула: мол, известный тип.

Я приготовился запоминать координаты колдуньи Мары:

— Имя у нее странное. Кавказское, что ли?

— Это не имя. Имя — Маргарита, но все ее зовут просто Мара.

— И как ее найти?

— Есть телефон и домашний адрес. Записывайте. Значит, так: Маргарита Наумовна Гордиевская...

Насчет телефонного звонка от женщины, приглашавшей меня на ночное randevu, я Михайлову не врал. Она вновь позвонила, когда я вернулся от Махлаковой.

— Вы еще не в состоянии мной заняться?

— Ваш вопрос можно истолковывать по-разному, мадам.

Грудной игривый смех:

— Я вам интим и не думаю предлагать, я не так воспитана.

— А мне показалось, мадам, что вы хотите предложить мне исключительно интим. Иначе почему мы должны встретиться только вечером и только на вашей территории? Приезжайте в мой офис...

— Если бы я искала постельные приключения, то нашла бы самца по объявлениям в газетах, теперь их много публикуется. Партнер сообщает о себе все физические данные, килограммы и сантиметры. Но мне нужен детектив, умеющий понять душу женщины. Дома я буду чувствовать себя более раскрепощенной, поскольку в чужой обстановке комплекую. Более того, мне нужны именно вы. Я дала слово, что не скажу, кто вас рекомендовал...

Рекомендовать меня могли не многие, вычислить, кто именно — дело одного дня. Но не хочется забивать голову ерундой.

— И все же я должен знать хотя бы в общих чертах, что вы хотите мне поручить.

— Видите ли, у меня номинально есть муж...

Все ясно. У мужа или секретарша, или просто знакомая, друг семьи, и у мадам появились обоснованные чем-то подозрения...

— Номинально — потому что он пропал три года назад. Полгода ничем не напминал о себе, я уж думала, с ним случилось самое худшее, но потом вдруг на мое имя стали приходить денежные переводы, регулярно, раз в месяц. Довольно крупные суммы. И я почему-то решила... Да нет, я просто уверена...

— Где работал ваш муж?

— В сфере бизнеса. Уточнить могу при встрече.

— У вас есть дети? Деньги предназначались им?

— Вы хотите сказать, что переводы — род алиментов? Нет, детей нам Бог не дал, хоть мы и прожили в браке пять лет.

Хорошо, что не надо следить. Хорошо, что надо искать. И еще что-то есть в этой истории, неясно пока что, но есть такое, над чем действительно придется поломать голову.

— За прошедшее время от него не было ни письма, ни телеграммы?

— Пришла одна телеграмма, без подписи. К дате, которую знали только мы вдвоем. Мы всегда отмечали день нашего знакомства... Но я думаю, об этом лучше все же нам беседовать не по телефону.

У женщины богатый словарный запас. Она говорит так, будто читает раскрытый перед собой текст. Безусловно, гуманитарное образование. Скорее всего дурнушка, которая мнит, что она красавица. Таких мужчины считают чудачками, инопланетянками, все же женятся, но потом, не выдержав, сбегают к земным бабам, которым по воспитанию не чужд секс и другие грубые расчеты. Но и сбежав, вспоминают о своих брошенных женах с чувством легкой грусти, жалеют их. Даже деньги, как в этом случае, присылают.

Надо видеть конечную цель своей работы. Допустим, я найду ее мужа. Дальше-то что? Кому легче станет от этого?

— Мадам, вы думаете, детективу по силам восстановить семьи? Возможно, я сделаю вам больно, но почему бы не допустить, что ваш муж сейчас счастлив, что у него есть другая семья, дети...

— Мне не надо его возвращения. Я не потребую от вас даже его адрес, телефон. Но я должна знать, как ему живется. Я должна увидеть снимки его детей. Я буду любить их... Нет, это не телефонный разговор, еще раз говорю. Вы можете приехать завтра?

— Вряд ли. У меня сейчас срочное дело. А ваше, я так понимаю, может и подождать немного?

— Трудно ждать.

— Дайте телефон. Как только освобожусь, я вам позвоню.

— Нет-нет, я дня через три сама напомним о себе. Вы не возражаете?

Софочка бюллетенила, позвонила на работу на другое утро после того, как мы со Светланой ее навещали, сказала, что после смены пришла домой, почувствовала жар, вызвала врача и тот дал ей освобождение. Я узнал в гостинице ее домашний адрес и решил навестить больную, положив в кейс апельсины и банку хорошего кофе.

Софочка жила на пятом этаже в старенькой "хрущевке". Дозвониться сюда не представлялось никакой возможности: рабочие, прибывшие ремонтировать водопровод, порвали телефонный кабель.

Наверное, потому, что это был разгар рабочего дня, дом казался нежилым. Не встречались даже кошки, обычно ошивающиеся на площадках этажей.

Нужная дверь оказалась выпачканной темно-синей краской. Не покрашенной, а именно выпачканной: мазки застыли в самых причудливых направлениях.

На два моих длинных звонка никто не откликнулся. Это показалось странным, поскольку дома явно кто-то был, судя по неплотно закрытой двери.

Я подождал минут пять, для очистки совести вновь надавил кнопку звонка, потом толкнул дверь, шагнул через порог и оказался в узком коридоре.

— Есть кто в доме?

Ответа не последовало. Открыл дверь в комнату.

Софочка лежала на полу возле кровати, голова ее покоилась в луже крови.

* * *

— Убийство с целью грабежа исключается, — сказал Михайлов. — С покойной даже не сняли золотые серьги. И кошелек на видном месте лежал, и вещи — были вещи, которые имеют немалую цену. Твое предположение?

Мы сидим с ним в моем офисе, причем я за столом, а он как бедный родственник примостился сбоку. Я вытаскиваю из верхнего ящика коробку из-под зефира в шоколаде, открываю ее. Там лежат гильзы и пули. Этот цветной металл я подобрал на лестничной площадке и полу квартиры, когда мне Шанхай дырявил дверь. Мишка, естественно, об этом не знает.

— Что баллистики говорят?

— "Макаров", старых следов за стволом не прослеживается. Но если пули, найденные на месте убийства, и вот эти вылетели из одного ствола, я готов тебе сразу же назвать имя убийцы.

— Им, естественно, является Шанхай? — Михайлов забирает коробку. — Но ты мне еще не сказал, где взял эту латунь. И почему подозреваешь Шанхай.

— О Шанхае я тебе не говорил ни слова, это твое предположение, — язвлю я. — До конца экспертизы предполагаю отмалчиваться.

— Заканчивай! — Миша опять употребляет командный тон, и я не могу с собой ничего поделаться, против желания становлюсь подобострастным,

хоть не вскакиваю и не вытягиваю руки по швам, но начинаю докладывать голосом клерка:

— Шанхай был знаком с Софочкой, она для него, точнее, для его девочек (для Паршиной точно) выделяла номер. Она была в курсе его темных делишек. И когда Шанхай узнал, что я дважды встретился с Софочкой, понял, что рано или поздно заговорю с ней о нем. Зачем Паше лишний свидетель?

— Так. Предположим. Откуда эти пули?

Я понял, что надо колоться. Если Мишка задал вопрос, то он на него ответ найдет обязательно.

— Шанхай приходил ко мне в гости. Я тебе не говорил об этом, считай, что просто забыл. Тем более, как ты видишь, все обошлось.

Михайлов помолчал, прежде чем произнести очередную фразу, ожидаемую, кстати, мной:

— Тебя бесполезно просить отпрыгнуть в сторону?

— Да.

— Чем предполагаешь заняться дальше?

— Поиском Маслакова. Кстати, не исключаю, что его надо искать по моргам. Если Шанхай уже пролил кровь, то теперь его будет трудно остановить. Это как тигр, попробовавший человечины...

Мишка поморщился:

— Не надо лирики.

— Хорошо. Шанхаю не нужен и этот свидетель, тем более с деньгами. Скорее всего именно Шанхай убедил сержанта милиции, что пора сматываться, что его могут вычислить. Но Маслаков — коренной москвич, ему некуда ехать из столицы. На периферии он легче попадется. Хотя, возможно, я ошибаюсь, и сам же Шанхай спрятал иуду в укромном месте.

— Не ошибаешься. Маслакова мы нашли действительно в морге. Изуродован до неузнаваемости, естественно, без денег и документов. Так что искать его не надо. Что у тебя есть по Шанхаю? Хоть какие-нибудь ниточки держишь в руках?

Препротивный вопрос, но отвечать надо.

— Некоторые люди советуют к экстрасенсам обратиться, — неохотно засветил я карту. В маленькой надежде, что Мишка пропустит мои слова мимо ушей или, еще лучше, усмехнется и махнет рукой. Ан нет:

— К какому именно?

— Миш, — взмолился я. — Оставь мне это, а? Тем более что у меня с Гордиевской старые счеты.

— Гордиевская, надо полагать, и есть шарлатанка, или как ты там ее по-научному называешь?

— Да. Ты же в курсе, как я дочь одного монархиста разыскивал. Так вот, у Гордиевской та школьница и была. Мне с этой женщиной легче будет разговаривать, соображаешь?

Михайлов все понял правильно, но недовольно почесал затылок:

— Соображаю.

7.

Как истинные заговорщики, мы встретились с Ладой Монаховой подалее от дома. Сделать это было не так-то и просто: теперь в спецшколу и с уроков дальнюю наследницу престола сопровождал человек в камуфлированной куртке. Но разве он мог подумать, что Лада, вместо того чтоб сорок пять минут заниматься в спортзале, прогуляет урок.

Договаривались мы с ней накануне по телефону. «Девочка, я тебя спас, теперь очередь за тобой...» Впрочем, этих грубых и пошлых слов я не говорил, нашел другие, поддипломатичней, но суть сказанного мной от этого изменилась ненамного.

На фотографию Шанхая Лада взглянула мельком, тут же возвратила ее мне:

— За то время, которое я была у Маргариты Наумовны, ни один человек не заходил в ее квартиру, честное слово.

— А может, звонил? Представлялся Павловым или Шанхаем?

— Гордиевская просила меня ни в коем случае не поднимать телефонную трубку, и я не поднимала.

Можно было заканчивать наш разговор.

— Как дома дела?

— Мама стала со мной считаться, хоть за это спасибо Гордиевской. Домработница Алена... Вы знали ее? Так вот, она сначала решила уйти, но я такую революцию устроила, что бабушку вновь сослали в деревню, а Алена ведет наше хозяйство. Отец по-прежнему играет в монархизм.

Высокая бледная девочка при этом улыбнулась. Она многое понимала правильно.

— А Алена — подруга Гордиевской?

— Точнее, знакомая. Гордиевская ей в чем-то там помогла.

Мы потихоньку пошли в сторону школы. Лада вынула сигареты, попросила зажигалку. Закурила уже профессионально.

— Вы говорите, Павлов? Маргарита Наумовна как-то разговаривала с одним, но называла по имени — Паша. Павлова не Пашей зовут?

— А о чем был разговор?

— Дословно не помню. Знаю только, он предлагал ей что-то купить, потому что Маргарита Наумовна ответила: «Я бы с удовольствием взяла, но таких денег сейчас нет. Вот когда появятся...».

— И все?

— Кажется, да. Он, наверное, еще прийти хотел,

но Гордиевская сказала, что у нее гостя и на эту тему они поговорят при встрече в другой раз.

У неприметной калитки мы расстались:

— Я здесь пройду, а то на центральном входе меня, чего доброго, охранник мой заметит. А вам спасибо, что не заложили тогда.

* * *

Алена Балабанова встрече со мной, конечно же, не обрадовалась, и разговорить ее было трудно. В отличие от Лады ей не за что было меня благодарить.

Но тем не менее встреча с ней принесла свои плоды. Когда я показал ей снимок Шанхая, Алена сразу же сказала:

— Торгаш. Я его у Гордиевской встречала.

— И чем же он торгует? — спросил я.

— А всем сразу. Как-то Мара позвонила и предложила купить полушубок для сына. Я одежду сама шью, но для работы с овчиной особая машинка нужна, у меня нет такой. Да и овчины самой нет. Этот вроде недорого запросил, я чуть было не взяла. А потом — глаз-то все же наметан — смотрю: ношенный уже полушубок. Ну и отказалась.

— И больше он вам ничего не предлагал? Раз говорите, что всем сразу торгует, значит, вещей на продажу у него много было?

— Меня ничего не интересовало, кроме полушубка. Еще обувь была, бижутерия... После того, где-то через месяц, позвонил как-то опять от Мары, приглашал прийти взглянуть на костюм, но у меня принцип: если однажды подвели... В общем, не пошла.

— А Маргарита Наумовна у него что-то приобрела?

— Сапоги, колечко с камушком. Это при мне в тот раз, когда с полушубком накладка вышла.

— Вы, Алена, правильно сделали, что не ушли от Монаховых.

— Правильно, неправильно... Мне просто девчонку жалко, вот и все.

В таком вот плане поговорил я с Аленой Балабановой. В чем конкретно помогла ей экстрасенс или шарлатанка Гордиевская, женщина мне не сказала. Тем не менее заверила, что Мара действительно волшебница.

— А как к ней на прием можно записаться? — спросил я.

— Это бесполезно, мужиков она не принимает. На них, говорит, чары хуже действуют.

Я опять эксплуатирую Светлану. Правда, сама Светлана эксплуатацией это не считает, с удовольствием выслушивает мой инструктаж, добавляет кое-что дельное от себя и снимает телефонную трубку.

Гордиевская сидела дома, она была готова принять клиентку:

— Но я должна заранее знать, деточка, суть вашей проблемы.

— Я уже не деточка, к сожалению, мне за тридцать. И хочу найти одного мужчину такого же возраста. Слышала, вы можете помочь в этом, лишь взглянув на его фотографию...

— То, что тебе за тридцать, к лучшему. Не терплю работать с детьми. А фотографию неси.

— Что еще нести, кроме фотографии? Меня интересуют ваши ставки.

— Деточка, я произвожу расчет, только когда клиент остается доволен моей работой. Первоначально беру лишь копейки: сто двадцать тысяч. Если такие условия тебе подходят, через два часа жду.

— Я хотела бы прийти не одна, это ничего? — спросила Светлана.

— Прихватывай и подружку.

— А если друга?

Гордиевская засмеялась:

— А кого же ты тогда собираешься разыскивать?

Светлана хитро посмотрела на меня:

— С этим другом у меня платонические отношения.

— Что, такое бывает? В тридцать лет? — Маргарита Наумовна, похоже, удивилась.

Но еще большим было ее удивление, когда она открыла нам дверь. Гордиевская даже поздороваться со мной не смогла, лишь губы изобразили то ли жалкую улыбку, то ли символ предвестника плача. Я протянул ей букет цветов, и от этого женщине вряд ли стало легче: ведь от меня она меньше всего ожидала знаков внимания. Наверняка подумала: "Бойся данайцев, дары приносящих".

— Может, вы пригласите нас в квартиру, Маргарита Наумовна?

Она, держа цветы, как гранату с выдернутой чепкой, с трудом вспомнила обязанности хозяйки:

— Проходите.

Интерьер отвечал изысканным вкусам. Все было неброское, но дорогое. В том числе и круглый столик, за который мы присели, пройдя в одну из комнат.

— В первый раз, когда я увозил отсюда Ладу Монахову, было не до того, чтоб обстановкой восхищаться, — сказал я.

Гордиевская мои слова поняла по-своему:

— Это мне осталось от покойницы свекрови и мужа. А зарабатываю я совсем немного.

Хозяйка помолчала, поняв, что со мной ей лучше рот лишний раз не открывать.

— Впрочем, — продолжил я миролюбиво, — сейчас, Маргарита Наумовна, мне действительно нужна ваша помощь. В экстрасенсорику я до недавних пор не верил, но пообщался с некоторыми людьми, и они заверили, что вы можете творить чудеса.

Гордиевская недоверчиво посмотрела мне в глаза, пожевала губами, но промолчала.

Я вынул из кармана и выложил на столик, пока взглядом вниз, фотографию.

— Так все-таки, Маргарита Наумовна, умеете вы находить людей по их снимкам?

— Это зависит от многих факторов, — без энтузиазма, сухо ответила она. — Стопроцентных гарантий я никому и никогда не даю.

— Обойдемся без стопроцентных. Хотя какие конкретно факторы вы имеете в виду? Ведь, признаюсь, вы моя последняя надежда.

Поскольку хозяйка все еще сидела с цветами в руках, я посоветовал ей поставить букет в вазу, угостить нас чаем и потом уже вернуться к разговору.

Маргарита Наумовна вернулась из кухни уже с чайником, сахарницей и чашками. Еще я заметил, что она успела избавиться там не только от цветов, но и от колец и перстней, оставив на пальце правой руки лишь скромное вдовье колечко. Язык так и зачесался высказаться по этому поводу, однако я решил эту карту приберечь.

— Так при каких условиях, Маргарита Наумовна, все-таки ваш дар срабатывает и вы находите пропавшего человека?

— Снимок нужен не давний, чтоб на нем лицо хорошо видно было, но не такой, как на документы клеют.

— А вот интересно, если экстрасенс лично знает пропавшего человека, тогда ему легче его искать?

Гордиевская вновь встревожилась, остановив взгляд на тыльной стороне фотографии. Я перевернул ее и положил перед собой. Это был портрет пышноволосой блондинки, однокурсницы Светланы.

— Мой вопрос, Маргарита Наумовна, понятное дело, чисто теоретический.

Она облегченно вздохнула.

— Понимаю. Можно? — Взяла фотографию, целую минуту пристально смотрела на нее, потом быстро отодвинула от себя. — У нее, по крайней мере, двое детей, она изменяет мужу, который старше ее, но беды я не вижу.

Я покосился на Светлану. Она, как мне показалось, нахмурилась.

— Или это очень старая фотография. — продолжила хозяйка. — Если больше пяти-шести лет...

— Да, — сказал я. — Старая.

— Эта красавица просто могла исчезнуть с любовником на несколько дней, возможен такой вариант? Я почесал затылок:

— А почему бы и нет... Но если бы вы все же знали пропавшего человека, тогда были бы гарантии?

Гордиевская расслабилась, помешивая сахар в чашке:

— Была бы большая доля вероятности того, что я не ошибусь.

Я убрал фотографию однокурсницы Светланы и одновременно достал кошелек, зашелестел купюрами.

— Что вы, что вы! — Маргарита Наумовна несколько театрально вскинула руки. — Я не возьму с вас ни копейки!

Она явно была рада, что наш визит подошел к концу.

— Приходите всегда, я рада буду помочь органам!

— Ну, если рады помочь... — Я вытащил из кошелька фотографию Шанхая, положил ее перед гадалкой. — Не скажете ли, где может прятаться от меня этот молодой человек?

Надо отдать должное: Гордиевская не грохнулась в обморок, не схватилась за сердце. Но уже повеселевшие были ее глаза поблекли. И задрожали пальцы, взявшие снимок.

— Фотография, Маргарита Наумовна, сделана всего несколько дней назад, лицо человека тут хорошо видно. Это ведь то, что вам надо?

Она молчала, рассматривая фотографию. Но взгляд ее при этом был не сосредоточенным, а рассеянным.

— Ах да, вы еще должны лично знать, так сказать, клиента...

— Этого я не знаю, — потерянно сказала хозяйка.

— Неужто? — я весело улыбнулся. — Вы, гражданка, — я сделал упор на этом слове, — называли его Пашей, настоящая фамилия его — Павлов, кличка — Шанхай. Он частенько бывает у вас, у него вы приобретаете краденые вещи. Сказать, какие именно?

Лицо Гордиевской застыло и приобрело цвет сырого гипса.

— Гражданка Гордиевская, — сказал я сухо и официально. — В свое время вы уже poznали маленькое счастье, избежав тюремных нар. Тогда вы обвинялись в мошенничестве. Теперь вы от счастья отказываетесь? Или все же ответите на мой вопрос?

— Я точно не знаю...

Я перебил ее:

— Давайте все адреса, где он может быть.

Гордиевская начала диктовать.

Шел тихий дождь. Я бы даже не заметил его, но он, как неопытный филер, выдал себя шуршанием по жесткому плащiku Светланы.

— Все, — сказал я ей. — Считай, что ты сдала зачеты и аттестована на должность секретарши.

— Со всеми вытекающими последствиями? — спросила она.

— Ты какие последствия имеешь в виду? Что босс не имеет права приставать к своим прекрасным подчиненным? Так это у нас уже вроде обговорено... Или тебя оклад интересует?

— Оклад, кабинет, телефон и вся прочая атрибутика секретарши серьезного учреждения.

— Меркантильная женщина! Миром правят идеи, а не деньги, понимаешь? Тем более в нашем опасном и трудном деле. Им занимаются только по призванию, по зову души...

Меня понесло. Я мог бы болтать на эту тему очень долго, если бы впереди не увидел зазывно распахнутые двери универсама.

— Пойдем возьмем бутылочку!

— Это тоже зов души? — улыбнулась Светлана.

Я покачал головой:

— Есть повод. Я сделал по Шанхаю все, что было в силах, и могу на сегодня поставить точку. Теперь Михайлову осталось лишь проверить гнезда и найти, в каком из них сидит птенец. Конечно, логичней было бы в роли птицелова выступить мне, но я дал Мишке слово... В общем, это уже не моя компетенция, понимаешь?

Народу в магазине было мало. Мы взяли бутылку грузинского вина с пластиковым стаканчиком впридачу и огромную кисть белого винограда. Теперь можно было бежать в метро, или брать такси, или идти пешком четыре квартала.

— Пойдем пешком, — сказала Светлана.

— Если ты намекаешь, что я тоже меркантильный, что не хочу тратить деньги на транспорт...

— Я намекаю, что люблю такую погоду. На нас из окон, навскидку, смотрят как на сумасшедших.

Она высказала вслух мою мысль, и я решил немедленно отметить это:

— Мы их не разочаруем.

Вытащил бутылку, выбил пробку, налил вино в пластиковый стакан, протянул его Светлане:

— Ты никогда не пила посреди ночного тротуара и под мартовским дождем?

— Никогда, даже в студенческие годы, — сказала она, принимая двумя ладошками стакан. — Слушай, мы сейчас как дети.

— Дети не пьют вино.

— Мы взрослые дети.

Она выпила, и у нее тотчас вспыхнули глаза. Нет, честное слово, я увидел, как от зрачков исходит рубиновое сияние. Я наклонился и поцеловал ее в кончик холодного мокрого носа. Потом тоже выпил вино, чуть терпкое, почему-то пахнущее миндалем. Поднял за веточку виноградную кисть:

— Ключ.

— Мы ведем себя как семнадцатилетние, — продолжила свое Светлана.

— Что характерно, мы такие же целомудренные.

Она легонько хлопнула меня пальцами по губам:

— Не опешай эту ночь. Кстати, мне сегодня нельзя, так что не настраивайся.

Я опять наполнил ей стакан:

— Ты же отныне секретарша, мне просто не пришлось теперь настраиваться...

— Закроем тему, — почти жалобно попросила она. — Лучше расскажи, чем ты намереваешься заняться в ближайшие дни.

— Неким Убожко, который звонит мне через день и напрашивается на встречу. Еще — не называющей свое имя мадамой, которая жаждет принять меня почему-то вечером и почему-то только у себя... А зачем ты спрашиваешь об этом?

— Должна же секретарша знать... — Она улыбнулась, потом продолжила извинительно: — Мне не хочется, чтоб ты делал к незнакомой женщине свой ночной визит.

— Незнакомые женщины — сплошные загадки и тайны, — сказал я. — А моя работа — как раз по части загадок и тайн. Так что ревность в сторону, госпожа секретарша: я и впредь буду шляться по злым местам, по красивым проституткам, по богатым вдовушкам.

— Это не ревность... — Она сделала паузу, потом поменяла тему разговора: — Кстати, о тайнах и загадках. Ты Гордиевской фотографию показывал, которую в моем альбоме выбрал. Это Валя Стриж, она в Киеве живет, но мы иногда перезваниваемся. У нее двое детей, муж на десять лет старше, и она ему изменяет. Понимаешь, к чему я это говорю?

— К чему? — спросил я, хотя уже дословно знал ее ответ.

— Гордиевская ни в чем не ошиблась. Она все точно сказала.

— Предлагаешь выпить сейчас за нее?

Светлана прижалась ко мне:

— Этого еще не хватало! В такую ночь! Но у ясновидящей удивительное чутье, так ведь? Значит, ей иногда можно верить?

— Ты, как секретарша, возьми это на заметку, — проурчал я, целуя ее в висок. — И когда у нас сложится безвыходная ситуация...

Дырявили мою дверь, убили Софочку и сержанта Маслакова из одного и того же ствола — это экспертиза доказала без труда.

Маргарита Наумовна не соврала: по всем семи адресам, которые она мне надиктовала, Шанхай отмечался в последние дни, но после того, как люди Михайлова забросили там сети, ушел на глубину. Лично я объяснение этому находил лишь одно: несмотря на мой строгий наказ, Гордиевская все же сумела предупредить Пашу, что вынуждена была открыть его явочные квартиры. Вполне возможно, она также ему сказала, какой адрес мне не сообщила и где Шанхаю можно теперь отсидеться.

Нельзя сказать, что наблюдения и сбор информации в семи домах ничего не дали. Кое-что новенькое узнали мы с Михайловым о Шанхае. Хотя мне-то это все теперь до лампочки, моя миссия завершена, и Мишу я слушаю сейчас скорее всего из любопытства. А он рассказывает мне все лишь в надежде на дельный совет.

Итак, над чем можно поразмышлять?

Все семеро — незамужние женщины, бездетные, за исключением двоих, но и у тех дочерей воспитывают бабушки, живущие по другим адресам. Все семеро — с высшим образованием: два врача, учительница, три инженерши, геологиня. Возраст их — от тридцати до тридцати пяти, весьма узкий диапазон. Не красавицы. Без комплексов.

— А вот, на мой взгляд, самое интересное, — говорит Михайлов и разворачивает на столе карту столицы. — Посмотри, какова география их проживания.

Он делает карандашом пять крохотных отметок в районе Курского вокзала и еще две — на Авиамоторной. Для такого огромного города избирательность очевидна.

— Что сие означает, как ты думаешь? — спрашивает меня Миша.

Светлана тоже смотрит на карту.

— Женщины не знают друг друга? — спрашиваю я. — Может быть, они собираются одной компанией, и в эту компанию как-то затесался Шанхай?

— Мы пока не беседовали об этом. Знаем лишь, что о Паше все отзываются хорошо. Боготворят его, понимаешь?

— В сексуальном плане?

— Он знает бабью психологию. Знает, что значит пожалеть сирюю. И потом, Шанхай, оказывается, широкая натура: делает дорогие подарки — кольца, серьги, шубы, посуду... Все вещи, естественно, ворованные. Но мы немного отвлеклись.

С Курского вокзала Шанхай ездил в свою дерев-

ню, где и встретил Елену Паршину. Но бывает он там крайне редко, так что надеяться на то, что бандит заводил знакомства в электричке, не стоит. Квартира же его — на Юго-Западе, там в основном он и жил, и было бы логичней, если бы любвеобильный Шанхай покорял сердца своих сверстниц по месту обитания.

Я развел руками.

Мишка уже начал было собирать карту, но Светлана попросила:

— Подождите. Тут ведь рядом кинотеатр “Новороссийск”, да?

— Не думаю, что Шанхай с Юго-Запада ездил сюда для того, чтоб фильмы смотреть, — сказал я.

— Я не об этом. Здесь еще работает клуб знакомств “Кому за тридцать”. И возраст совпадает, и... Я знаю, что у него неплохая репутация, здесь со всех окраин столицы люди бывают.

Я хотел было спросить, откуда Светлана знает об этом, но вовремя осекся, увидев, как заалели ее щеки. Она все же пояснила сама:

— Когда-то я тоже туда пару раз заходила. А что, не скучно было! И потом, публика там собирается особая, если можно так сказать, интеллигентная. Шанхаю было бы из кого выбирать себе подруг.

Михайлов погладил подбородок:

— Светлана, хотите, я вас к себе в штат зачислю? Мне думается, Александр Андреевич вас недооценивает. Если еще окажется, что такой же клуб знакомств есть в районе Авиамоторной...

— Я могу это узнать.

Этот разговор происходил у нас в четверг. А в субботу вечером, в десять тридцать пять, в перестрелке на пустынной улице был убит старший лейтенант милиции Константин Озеров.

Это сообщение я услышал утром в “Дорожном патруле”, особого значения ему не придав, поскольку такая работа у парней, и нечего тут разводить сантименты. Но через полчаса после телепередачи позвонил Михайлов, сообщил подробности.

Озеров с напарником, лейтенантом Калашником, зашли в клуб знакомств “Новороссийска” без малейших надежд встретить там Шанхая. Они, имея при себе его фотографии, лишь хотели выяснить, не помнит ли кто из завсегдатаев этого человека. И выяснили, кстати, очень быстро. Одна из женщин лишь мельком взглянула на снимок:

— Это Паша. Прекрасный кавалер. Он сюда постоянно ходит. Может быть, и сегодня заглянет.

Шанхай появился в десятом часу. Был он в стро-

гом костюме, при галстукке, выглядел старше своих тридцати. Наверное, он узнал, что им тут кто-то интересовался, вел себя настороженно, и милиционеры не рискнули брать его в помещении, зная, что тот наверняка вооружен. Шанхай постарался незаметно уйти, но Озеров и Калашник разгадали его намерение и начали преследовать. Заметив хвост, тот расстрелял в офицеров всю обойму, убил Озерова, легко ранил его напарника, бросил пистолет и скрылся. Ночная операция по розыску преступника ничего не дала.

— Такие дела, Саня.

— Такие дела...

— Единственное, что мы теперь знаем: Шанхай в Москве. Не думаю, что сейчас он рискнет выбирать-ся из столицы.

— Если не выбрался сразу же после стрельбы.

— Ты прав, конечно. Но, судя по всему, не выбрался. Еще информацию по теме хочешь?

— Валяй.

— Сегодня утром в свой райотдел пришла сдаваться Гордиевская. Попросила некоторое время подержать ее в камере. Смешно?

— Как тебе сказать... — начал я неопределенно, но, уже увязывая в голове заверение Михайлова, что Шанхай остался в городе, с явкой в милицию Гордиевской, спросил: — Ей угрожали?

— Мягко сказано, — хмыкнул Мишка. — Твоей шарлатанке крупно повезло, что она у подружки ночевала. Когда утром вернулась домой, увидела изрешеченную дверь. Так у тебя когда-то было, не забыл еще? И записка к входной ручке была прикреплена: Шанхай, мол, всегда рассчитывается по счетам и отомстит всем, кто сделал ему плохо. И подчеркнул дважды: “Будет смерть тебе и твоему менту!”

— Может быть, он стрелял еще до того, как отправиться в “Новороссийск”?

— Исключено. Гордиевская уехала вчера из дома довольно поздно, около десяти.

— Погоди, ты же сказал, что он выбросил пистолет..

— Выбросил.

— Значит, у него целый арсенал оружия?

— Какой ты догадливый! Впрочем, насчет арсенала не знаю, но два ствола как минимум было.

Я представил себя на месте Михайлова. Мише не позавидуешь. Шанхай псих, это и коню понятно. Вместо того чтобы замечать следы, он начинает мстить. Крыша поехала.

— Знаешь, когда человек преступил грань, когда чувствует, что его ждет при поимке и слышит шаги преследователя, у него перестраивается психика. Он либо становится паникером и бежит сдаваться, либо обретает нечеловеческую выдержку, хитрость

и наглость. Последнее, кажется, и произошло с Павловым.

Михайлов согласился:

— Ты, как всегда, прав, к сожалению. И права Гордиевская, прибежавшая прятаться в тюремной камере. Там он ее не достанет. Но тогда у него, сумасшедшего, останется одна мишень... Ты понял, кого я имею в виду?

— Нет.

— Как думаешь, какому менту он угрожает в записке смертью? Кто его вычислил, выгнал из всех насиженных гнезд?

Я без ложной скромности признался Мишке, что чувствую, конечно, в этом свою заслугу, но угроза адресована вовсе не мне, поскольку рецидивист не может спутать частного детектива со штатным сотрудником органов внутренних дел.

— Да мент ты, мент! — отпустил мне комплимент Михайлов. — Перестань выделываться, подумай лучше, как под пулю этого психа не угодить.

— Предлагаешь, значит, уйти в подполье, пока вы будете его отлавливать, — сказал я. — Миша, мозги у него, конечно, съехали набекрень, но мозгами-то все равно остались! А надо быть полнейшим дебилом, чтоб, желая расправиться с кем-то, предупреждать об этом в записке жертву.

— Филона вспомни...

Я вспомнил Филона. Дебильным он, конечно, не был. Весь из себя фраер, знакомился, как и Шанхай, с вдовушками, но дальше поступал по-своему. Убивал их и грабил квартиры. Шесть трупов было на счету, когда его без всяких там спецопераций и работок взял обычный участковый. Причем взял как ребенка: набив морду и скрутив руки. В милицию позвонили соседи, услышав шум через стенку. Убийца всегда работал очень аккуратно, но тут с перепоя раздухарился...

В общем, на первой же очной ставке Филон, уже имевший две сидки, сказал, тыча пальцем в участкового: "Я убью тебя, мент поганый!" В комнатке с зарешеченными окнами это звучало смешно. Однако Филон, не буду говорить, как, но вырвался на волю. Сразу же после этого он прислал письмо участковому: "Готовься к смерти!" Убийцу ловили, но он избежал все расставленные ловушки. А вынесенный приговор не осуществил лишь потому, что пуля, выпущенная в участкового, прошла в миллиметрах от сердца...

Филона я вспомнил. Позавтракал любимой своей яичницей с кофе и пошел в офис. Надо определяться, за какую работу приниматься теперь. Было несколько интересных заявочек. К тому же, на моем телефоне теперь сидела Светлана, и, чем черт не шутит, вполне возможно, сообщит, что я понадобился каким-то новым клиентам.

Светлана читала Ювенала.

Я строго посмотрел на нее и менторским тоном сказал, что сотрудникам в служебное время отвлекаться на посторонние занятия неположено, но руководство частного агентства приветствует у сотрудников тягу к классике и стремление к совершенствованию личности.

— Вы думаете, — скромно потупясь, спросила школярка Серова, — Ювенал помогает совершенствованию личности, да?

— А как же, — важно кивнул я. — Его чудесные строки про овец с венками на головах...

Мы выдержали паузу в полминуты и заржали.

— Было два звонка, — сказала Светлана. — Но стоило мне сказать "Слушаю", как там сразу же вешали трубку. Думаю, некто хотел общаться только с тобой. Определитель номеров у этого аппарата почему-то не работает.

— Надо благодарить судьбу, что сам аппарат еще подает признаки жизни, — ответил я. — Мы тут как-то с Михайловым пиво пили, и он, медведь косолапый, не вписался в радиус, зацепил столик...

— И сколько пива для этого понадобилось?

— Подобные вопросы задавать начальству неэтично.

Мы бы еще могли пообщаться в таком же духе, но тут зазвонил телефон. Светлана посмотрела на меня.

— Пусть привыкают к тому, что клиент выходит на шефа только через посредника-секретаря, — заулыбался я. — Пора создавать имидж. Или я не прав?

— В принципе прав, — ответила Светлана. — Но в частности, сейчас ты можешь потерять клиента. Я сниму трубку, и пойдет сигнал отбоя.

— Снимай! — командирским голосом приказал я.

Она пожала плечами и вступила в диалог с невидимым собеседником:

— Слушаю!

Видно, на сей раз кто-то все же откликнулся на эту фразу, потому как Светлана с минуту молчала, а потом спросила:

— Вы договаривались о встрече на определенное время? Нет? Тогда я доложу о вашем желании шефу. Еще раз назовите себя, пожалуйста... Спасибо. Вы подождете или перезвоните минут через пять?.. Договорились.

Она положила трубку и протянула мне листок, на котором красивым почерком была выведена фамилия: "Убожко".

— Зовут его Иван Николаевич. Он говорит, что как-то уже разговаривал с тобой...

— Было такое, — вспомнил я.

— И хочет узнать, сможешь ли принять его немедленно, а если нет, то на какой конкретно день можно назначить встречу.

— У него проблемы с женой, — пояснил я. — Она вроде изменяет. Знакомая ситуация, такими делами наша контора с небогатым прошлым уже занималась. Наверное, возьмемся и на этот раз. Примем страдальца прямо сейчас, нет иных предложений?

Оговоренные пять минут еще не прошли, а телефон вновь ожил.

— Слушаю! — Светлана прикрыла ладошкой микрофон. — Молчат. Как быть?

Я протянул руку, и она вложила мне в пальцы трубку.

— Беляев.

— Александр Андреевич? — тотчас заворковал женский голос.

Я узнал его. Этим голосом меня приглашала на вечернее randevu та, от которой сбежал муж.

— Он самый.

— Александр Андреевич, вы, надеюсь, помните меня...

Я заверил, что так оно и есть.

— Мне просто необходимо немедленно встретиться с вами!

— Даже не дожидаясь вечера? — спросил я, стараясь скрыть смехок в голосе.

— Немедленно! Такая информация!.. Я не смогу сказать по телефону, это надо не только слышать, но и видеть...

— Муж прислал фотографию с детьми?

— Какой муж? Какие дети?.. — Она прервала фразу, потом, уже тяжелее подбирая слова, продолжила: — Ах, я же вам все рассказывала... Но на этот раз я хочу сообщить несколько об ином. Приезжайте! Я хорошо оплачу ваш труд.

Она назвала улицу, номер дома, номер квартиры, а о себе сказала кратко:

— Меня зовут Тася. Таисия. Я жду!

— И куда надо ехать? — поинтересовалась Светлана.

— Двадцать четвертым трамваем, выход на Лефортовском мосту.

Я положил на стол листок с записанным адресом.

— Ты, Светлана, попробуй сама поговорить с гражданином Убожко. Если он сочтет возможным довериться секретарю великого сыщика... Если же не сочтет, пусть звонит завтра.

— Ты одет так, словно знал, что тебя сегодня женщина пригласит, — с оттенком ревности заметила Светлана.

Я взглянул на себя в зеркало. Темное пальто, белоснежное кашне, норковая шапка. В таком наряде я ходил со Светланой в ресторан, к Софочке.

— Ты права.

Через пять минут я предстал перед ней в темных джинсах, любимой своей кожаной куртке и спортивной шапочке.

— Так сойдет?

— В первом варианте ты все же больше был похож на завидного жениха.

— Ты забыла: я нужен даме совсем в ином качестве.

Серова через силу засмеялась.

Трудно поверить, что я всего несколько дней назад был на зимней рыбалке. Недавний теплый дождь съел весь снег, ветер высушил улицы, дворники успели убрать обнажившийся мусор, и город стоял чистый в ожидании пришествия травы. Хотя рановато, наверное, в конце марта говорить о траве. Еще упадет снег, еще помучает деревья гололед...

Объявили мою остановку.

Взглянул на часы: семнадцать двадцать. Серые сумерки еще только подступали с запада, со стороны Лефортовского парка.

Я сто лет не курил, а тут почему-то захотелось. Наверное, потому, что в кармане куртки, которую, как-то так вышло, не надевал с того самого дня, когда сразился в лесу с дуэлянткой Плахетиной, лежала пачка "кэмала" и зажигалка.

После многолюдного вокзала, откуда я выехал, этот район мне показался тихим, покинутым, глухим. Картину дополнили дикие утки, пронесшиеся над головой в сторону паркового пруда.

Нужный мне дом, старый, из красного кирпича, стоял вдоль такой же покинутой, пустынной дороги, по которой метались гонимые ветром обрывки газет. На свидание с незнакомкой я не очень торопился, потому решил пройтись еще немного, вторгшись на территорию соседнего двора. Там, возле высотного дома-свечки с чистыми, не замалеванными еще мальчишками стенами, стояло несколько автомобилей. Облизнувшись, прошел мимо них. Стал выбирать, какой бы приобрел себе. Темный "форд", синий "мигубиси", два светлых "ниссана"... Пристроившийся с краю "жигуленок", страдающий, видно, комплексом неполноценности в ряду импортных штуквин, готовился отъезжать: водитель сидел за баранкой и прогревал двигатель.

Я, конечно, патриот, я бы взял, как на том настаивает господин Немцов, "волжанку", но ее здесь не было. Пришлось бросить тайный прощальный взгляд из-под натянутой почти на глаза шапочки на "Жигули", поморщиться, но решить, что это тоже машина, заслуживающая внимания...

ОВЦА С ВЕНКОМ НА ШЕЕ

У нужного мне подъезда сидел пес, старая и умная, судя по взгляду, овчарка. Хозяйка, видно, выпустила ее погулять, но закрутилась на кухне и позабыла спуститься и открыть дверь. Я это сделал с большим удовольствием.

— Пошли, Рекс, домой!

Мне предстояло подняться на третий этаж. Собака тоже жила не на первом, побежала по ступеням лестницы, в знак благодарности потершись боком о мою ногу.

— Беги, Рекс, беги.

Я стал преодолевать ступеньки походкой старого увальня, внимательно глядя себе под ноги. Все же это не помешало мне заметить человека, стоявшего на лестничной площадке между вторым и третьим этажом. Он не курил, не лужгал семечки, просто стоял, засунув руки в карманы. Он без любопытства бросил взгляд на собаку, потом на меня и стал читать нацарапанные на стенках надписи. Право, интеллигенту я бы не рекомендовал этого делать. Наши надписи — вовсе не пособие по российской словесности.

Он, кажется, удивился, с какой стати я его стуканул. А может, и не успел удивиться, отключился раньше, чем перестал соображать. Он сполз по стене, а руки так и остались в карманах. Карманы эти были объемные, в каждом поместилось по пистолету. На сей раз Шанхай обзавелся "ТТ".

Я забрал оружие себе, на всякий случай проверил, нет ли у Паши еще стволов, и поволок его к нужной двери на третьем этаже. Позвонить не успел. Хозяйка, видно, услышала возню, сама выскочила на площадку:

— Ну что тут?

— Все в порядке, — сказал я и затолкнул Шанхая в коридор чужой квартиры.

Лишь когда Шанхай был прикован к трубе, шедшей к потолку от отопительной батареи, я почувствовал, как ноет раненая рука. Рана только ведь начала зарубцовываться, и вот теперь швы, наверно, разошлись. Я представил, что мне начнет высказывать в процедурном кабинете медсестра, и поморщился.

Мою мимику повторил и Шанхай. Он открыл глаза и обалдело уставился на меня.

— Ты вправду с двух рук стреляешь? — спросил я.

— Сука ты поганая, — услышал в ответ.

— Лучше на вопросы отвечай, а то ведь опять больно сделаю.

— Вы его не смеете бить! — взвизгнула женщина,

чей голос я узнал по телефонным общениям. — Кто вам дал такое право? Ворвались в чужую квартиру...

— Не ворвался, мадам. Меня сюда пригласили. Вы же сами и пригласили.

Наконец-то я получил возможность разглядеть ее. Возраст — тридцатник, слишком короткая прическа на круглом лице, загрюнтованном косметикой, бюст... Гм, не будем обижать женщин. Даже злых и разъяренных.

— Я вас никуда не приглашала! Я вообще вас знать не знаю!

— На определителе моего телефона высвечивается ваш номер, мадам!

— У вас нет определителя! При определителе в трубке слышен сигнал...

— И откуда же вы знаете, что у меня нет определителя?

Она замолчала, еще более раскраснелась от волнения, бросила беспомощный взгляд на Шанхая.

— Помолчи, — сказал тот. — Это, Оксана, не тот случай, чтоб лапшу вешать.

— Ее Тасей зовут, Таисией, — поправил я Пашу.

Он в забывчивости хотел махнуть рукой, но лишь звякнула "браслетка":

— Да ладно, Беляев. Игра твоя, я же вижу. Ты все учел, даже собаку. Если б не собака, я б к тебе сумел присмотреться.

— Собаку я не учел, это дело случая, — признался я. — Но встречи с тобой на лестнице ждал, не скрою.

— Почему?

— Потому что слишком уж настойчиво просила меня прийти твоя Тася, она же — Оксана Наумовна Сташек. Ты ее тоже подцепил в клубе знакомств, не так ли?

— Что значит, подцепил? — опять истерично закричала нагрюнтованная хозяйка. — У нас с Павловым, если хотите знать, гражданский брак!

— Гражданский брак у него со многими, мадам. — ответил я, не глядя на нее.

— Вы врете, врете, врете!

— Закурить дашь? — спросил Шанхай.

Я протянул ему пачку "кэмэла".

— Этот адрес тоже Гордиевская сдала? Жаль, не получилось прибить ее.

— А разве она знала про Оксану Сташек?

Шанхай немного подумал, прежде чем ответить:

— Да вроде нет. Как же ты нас тогда вычислил?

— Как... Твоя дорогуша забыла первоначальную легенду, по которой я должен был к ней явиться. Забыла, что озабочена пропажей мужа. Если бы женщина на этом зациклилась, чему я поначалу верил, все иное ее бы не взволновало и не заставило звонить детективу. И потом, я уже знал, что Сташек не была замужем, как и большинство твоих подружек,

но ужасно хотела любви и понимания... В общем, она из той самой социальной ниши, которой ты интересуешься. Вот я и предположил, связав все это с запиской...

— Дурак, — сказал Шанхай, явно адресуя такое неласковое обращение к самому себе. — Фраернуться захотелось. Вот и получай теперь!

— Ладно. — Я тоже хотел было закурить, но немного подумал и убрал пачку в карман куртки. — Теперь моя очередь спрашивать. Чувствую, могу не успеть получить ответы на все вопросы: как бы молодцы Михайлова дверь не снесли! Ты за что убрал Махлакова?

— Оно тебе надо знать? — криво усмехнулся Шанхай.

— Мне некогда сентиментальничать. — Я подошел к нему ближе. — Не в моих правилах бить законного, но даю тебе слово: пойду на это. Так что не вынуждай.

— Вот только попробуй его коснуться, зверь поганый! — вновь взвыла Сташек. — Глаза тебе выцарапаю!

Я сделал вид, что не слышу ее, и внимательно посмотрел на скулу Шанхая, словно искал там точку опоры для своего кулака.

Шанхай меня понял.

— Он мог меня продать. Если бы вы его взяли, он бы раскололся. Деньги меня мало интересовали. Я все, что имел на шлюхах, тратил на вот этих... На обиженных.

Оксана с глазами раздраженного зверька теперь стояла у кухонной плиты и смотрела на нас. Наверное, она мало что понимала из разговора.

— С Костей Голиковым ты собирался поступить так же, как с младшим Пишвановым, которого убил в машине?

Шанхай покачал головой:

— Дока. Даже до этого докопался. Но уж это точно Елена сдала.

Я промолчал.

— Ладно, я ее прощаю. Это единственная баба, которую я, кажется, любил. Ты ее засадил. Вот из-за нее я и хотел с тобой рассчитаться. Не получилось, обманул ты меня там, у двери.

— Грубо сработал, Шанхай.

— В последнее время у меня такое бывает: моча в голову бьет, видно.

Я хотел было уже задать ему очередной вопрос, но тут услышал подозрительный шорох за дверью. На всякий случай вытащил из кармана отобранный у Паши "ТТ", спросил тихо:

— Шофер "жигуленка", который тебя ждет внизу, у соседнего дома, не должен сюда подняться?

Шанхай прислонился лбом к стене:

— Ну даешь, начальник! Все-то ты знаешь!

— Все знает только наша общая знакомая Маргарита Наумовна Гордиевская.

Я встал, подошел к выходу из кухни, чтоб видеть входную дверь.

Вполне возможно, шум мне почудился. Все-таки малость переутомился. Но вот мелкие быстрые шажки за спиной различаю четко. Интересно, чего это разбегалась Сташек?

Я вовремя обернулся. Впрочем, по большому счету, желательно, конечно, это было сделать хотя бы мгновением раньше. Нож в ее руках все же ткнулся мне в брюшину, хотя я и прыгнул в сторону, сбивая стулья.

И тут в дверь позвонили.

— Открывай, — сказал я, сидя на полу и зажимая рану. — Поломают же все на хрен сейчас!

— Конечно, конечно, секретарше надо приходиться к больному начальнику с апельсинами. — ядовито поприветствовал я Светлану. — Сначала заложить его ментам, а потом прийти сюда и покаяться.

Светлана к моей шутке отнеслась очень серьезно:

— Я позвонила твоему лучшему другу и сообщила адрес, по которому ты уехал. Я так должна была поступить, понимаешь?

— Почему должна?

— Потому что Михайлов друг. А я чувствовала... Чувствовала, что от этой бабы надо ждать подвоха. Если я поступила неправильно, то больше в этот твой офис ни ногой...

Она и вправду расстроилась. Я погладил ее руку:

— Прости. Я ведь сам хотел, чтобы ты связалась с Мишей, честное пионерское.

— Правда?

— А иначе зачем бы я оставил на столе записку с адресом Сташек?

Она вымученно улыбнулась:

— Ты все-таки садист. И шутки у тебя...

— Виноват. Выйду отсюда — принесу вам с Михайловым в жертву овцу с венком на шее.

Владимир МИХАНОВСКИЙ

Владимир Михановский пишет стихи и прозу, широко известную как у нас в стране, так и за рубежом. Его книги научной фантастики отмечены Международной космической федерацией медалями имени К.Э. Циолковского, С.П. Королева, Ю.А. Гагарина. А за поэму "Микеланджело" он удостоен Международной литературной премии (Италия). В прошлом году в серии "Милицейская летопись", посвященной 200-летию МВД России, вышли его документальные повести "На острие ножа" и "Приказано обезвредить".

Член Союза писателей. Живет в Москве.

ВЕЧЕРНИЕ ДЫМЯТСЯ ТОПОЛЯ

ПОЛЕ БИТВЫ

Лживый шепот молвы.
Опаленные дали.
Поколенья травы
Прошумели и пали.
Век прошел или пять?
В час дождя или зноя
Эта самая пядь
Сотрясалась от боя?
Кровь стекала к ручью.
Сумрак жаловал милость.
Бой закончив вничью,
Прочь войска расходились.
Месяц жатвы пылал.
В час отчаянный летний
Здесь погиб генерал
Двадцатилетний.
Жизнь права ль, не права,
Положившись на пушку?
Молодая вдова
Тут воздвигла церквушку.
Что могла — продала,
Что могла — одолжила.
А пора подошла,
Тут и веки смежила.
Вот и вечер в село
Пробирается с тыла.
Да, что было — прошло,
Но ведь все это — было!

У ПЕРЕПРАВЫ

Нет ни долга, ни дома,
Ни огня, ни тоски,
Ни в разводах парома,
Ни зовущей руки,
Ни погасшего леса,
Ни огней за рекой.
Может, сыграна пьеса
И пора на покой?
Нет ни горя, ни писем,
Ни любви, ни мечты.
И стою, независим,
У последней черты.
Все растаяло, скрылось,
Словно утром звезда.
Все в тебе растворилось,
Ледяная вода.

ПОИСК

Осенний мир пронзителен
до боли
В наивной обнаженности своей,
Повсюду —
в роще, у реки и в поле —

Под знаком облетевших тополей.
Заветный край преданий
и пословиц!

И сердце ожиданием полно:
Вот встретится
знакомый незнакомец,
Которого ищут давным-давно.

И ухожу в тускнеющие дали.
Благослови меня, моя земля!
Кого ищут?

Да полно, не себя ли?..
Вечерние дымятся тополя.

МЫСЛЬ

Она, что озеро, зыбка,
Как мир, где мы живем.
Изменчива, как облака,
Как этот звездный дом.

Переливаться ей и рдеть —
Играй, влеки, река!
Но в споре может затвердеть,
Стив лезвием клинка.

АКВАРИУМ

Билет выбрасывает касса —
И вход в аквариум открыт.
За узкой пленкой плексигласа
Плавник изогнутый дрожит
И жабры движутся, мерцая.
Блестит настороженный глаз.
Их собрала рука людская
И заперла под плексиглас.
Макрель... Кефаль...
Везде таблички;
Они вам честно разъяснят
Все рыбы вкусы и привычки
Посредством разных цифр и дат.
Тесны в аквариуме воды!
Бедны придонные пески.
Полны иллюзии свободы,
Гоняют взапуски мальки.
Но стынут у морской границы,
За неподвижной стеной
Медлительные вереницы,
Следя за странной пустотой.
И так оно от века длится:
Плывут —
то тише, то живей —
Давно приевшиеся лица
Непостижимых людей.

ПЬЕДЕСТАЛ

Вождь рухнул,
на куски распался,
Чем никого не удивить.
Однако пьедестал остался...
Как святу месту пусту быть?
Ему в скверу не одиноко ль
Мечтать в молчанье о былом?
Разрушим заодно и цоколь.
До основанья...
А потом?

Смыкает веки предвечерний сон.
Ползет по круче ветхая ограда.
Озерною водою отражен
Забитый уголок пустого сада.
Смотрю на дно,
в пустую синеву,
На бег привычный
облачных скорлупок.
Осенний мир, в котором я живу,
Он так же позабыт
и так же хрупок.

СОСЕДСТВО

На кладбище больница выходила —
Не очень-то удачно,
скажем так.
Глядели люди сквозь стекло
уныло:
Да, вид не мог их вдохновить
никак.
А на больницу кладбище глядело.
И тоже, в общем, невеселый вид.
Вот так и шло, как говорится,
дело.
Короче — кто кого переглядит.

Мне горько твое сожаленье,
И лет отгоревших зола,
И неутолимость сомненья —
Ты спрятать его не смогла.
И даже твое соучастье
Стоит над душой,
как несчастье.

КАМЕНЬ

Мазок ненужный
на чужом холсте,
Препятствие,
помеха и препона.
Прохожий
чертыхнет в темноте,
Задев ногою каменное лоно.
Где клин таежный и ручей,
и скит,
И ели — караульные солдаты,
По-стариковски съездившись,
он спит,
Растрескавшийся, грязный
и горбатый.
А было время —
солнцу и звездам
Он братом младшим был,
В решеньях скорым,
И небо перерезал пополам
Сияющим наивным метеором.

Пуškai они и вовсе незнакомы
В таинственной
блуждающей ночи, —
Друг к другу
с неизбывностью влекомы
Два мотылька над пламенем свечи.

Пуškai в огне погибли,
но осталась
Убийственному времени назло
Бессмертная
единственная малость —
То чувство,
что к гибели влекло.

НА ТАНЦПЛОЩАДКЕ

Здесь все и легко и условно,
И танго гремит не спеша,
И тень расплывается, словно
Расотпанная душа.

Динамик, наявивай лихо!
Отбой недалече, спеша.
Дурман навевает гречиха —
Безумствуй, голубчик, грехи!

Забвение ищешь ты слепо,
Да только стараешься зря,
Как тот мотылек, что нелепо
Трепещет в луче фонаря.

Встреча для вас

Вия Артмане:

*“Я счастлива,
что я актриса...”*

В этом году у нее две знаменательные даты: полувековой юбилей актерской деятельности и 70-летие со дня рождения. Многие кинозрители среднего и старшего поколения из бывших советских республик хорошо помнят и любят народную артистку СССР Вию Артмане (это высокое звание она получила в 1969 году). Но мало кто из них знает, что она прежде всего театральная актриса. У себя на родине, в Риге, она сыграла на сцене более ста ролей. И снялась в пятидесяти фильмах.

Ее дебют состоялся в кинокартине “После шторма”. Затем были “Эдгар и Кристина”, “Сильные духом”, “Чужие страсти”, “Никто не хотел умирать”, “Ракеты не должны взлететь”, “Театр” и другие киноленты. Она играла с такими яркими актерами, как

Гунарс Цилинский, Донатас Банионис, Евгений Матвеев, Ивар Калныньш... Да всех и не перечислить.

Как сегодня живет и работает латвийской примадонне? Мы условились встретиться с ней в Новом Рижском театре, в котором она сегодня продолжает свою артистическую деятельность.

— Летит, летит время... — с легкой грустью в голосе первой начала нашу беседу Вия Артмане. — Российские кинозрители помнят меня, наверное, молодой и цветущей актрисой. А я уже далеко не молодая... Да и мое здоровье не то, что было раньше. — застенчиво улыбаясь, тихо продолжила она. — Надо подводить черту... — Чуть помолчав, со вздохом добавила: — И не только в творчестве. В жизни тоже.

— Вия Фрицевна, вы и сегодня

прекрасно выглядите. И, наверное, вам еще рано подводить окончательные итоги...

— Природу не обманешь, она берет свое, — так же тихо продолжала актриса. — Вот и мое здоровье начало пошаливать. Но, может, вы и правы: не надо человеку, пока он живет, подводить черту под своей жизнью. Никто не знает, сколько нам отмерено Богом. А пока живем, надо творить, чтобы что-то оставить после себя другим. Я так рада, так счастлива, что меня пригласил в Новый Рижский театр наш замечательный режиссер Алвис Херманис.

Он будто вдохнул в меня новую жизнь. Это чувство сцены, это чувство зрителей, их аплодисменты... К ним настоящий актер никогда не привыкает. Все это его волнует в любом возрас-

те. Годы два я еще хочу провести на этой сцене, — с уверенностью продолжала моя собеседница.

— А что вам ближе: театр или кино?

— Конечно же, театр. И не потому, что здесь я сыграла больше ролей: классических героинь, острохарактерных персонажей, современниц. В театре острее чувствуется зрительный зал, сопереживание сидящих в нем людей. А это очень много значит для любой актрисы. Правда, кино имеет свое преимущество. Там артисты живут более долгой жизнью, чем на театральной сцене.

— С чего же начался ваш путь в искусство?

— О, это было так давно... Хотя в школьные годы я вначале мечтала совсем о другой, о серьезной профессии. Хотела стать юристом.

...Детство у нее было трудным. Отца не помнит. Он умер молодым. В те годы ее мама, чтобы как-то выжить, нанималась батрачить в богатые латышские семьи. Так что к трудностям сурового быта Вия привыкла с младенческих лет. А мать тянулась, как могла. Хотела не только вырастить, воспитать свою дочь, но и вывести ее в люди.

Позже Вия загорелась сценой. И мама отдала ее в балетную школу. Но с балетом пришлось расстаться. Не только потому, что обучение дорого стоило. Девочка быстро росла и вскоре поняла: балет не для нее. Тогда она, 16-летняя девушка, пришла в студию Рижского Художественного театра, того самого, которым в те годы руководил создатель Латвийского академического театра им. Яниса Райниса замечательный и талантливый режиссер Эдуард Смиглис.

Однажды с ней произошел ка-

зус, который Вия запомнила на всю жизнь. Как и в любом театре, в Художественном были свои неписанные правила, нарушать которые никому не разрешалось. Все работники сцены, в том числе и артисты, во время репетиций не имели права садиться в зрительном зале ближе 6-го ряда от сцены. А Вия как-то (еще не зная этого) взяла да и села в четвертый ряд. От такого "нахальства" Эдуард Смиглис пришел в ярость: "Это кто там расселся?" Молодая актриса сильно испугалась, с трудом назвала себя. "Артмане? Выйдите вон из театра!" — прогремел на весь зал голос режиссера.

Трудно сказать, чем бы закончился для нее тот давний "воспитательный" эпизод, если бы плачущую девушку не встретил в фойе театра руководитель курса студии Эмил Мачу. Он успокоил Вию, сказал, чтобы она так сильно не переживала. "Ты еще не знаешь нашего Смиглиса. Других молодых актрис он выгонял из театра по пятнадцать раз. Так что завтра мы ждем тебя на репетиции".

Пройдут годы, и Вия поймет, какой талантище и просто замечательный человек этот "сердитый" режиссер — звезда театрального искусства Латвии Эдуард Смиглис. Но местные чиновники из республиканского управления культуры станут поучать его. Он не будет прислушиваться к советам дилетантов от искусства. И тогда режиссера начнут просто травить. Травить с помощью самих же актеров Художественного театра. Первой молодой актрисой, которая открыто осмелилась стать на защиту Смиглиса, была Артмане. Но это так, к слову. Факт из ее биографии.

— Вия Фрицевна, какие из кинофильмов, в которых вы

снялись, вам сегодня ближе и роднее?

— Они для меня все родные, как дети. Конечно, были роли и маленькие, эпизодические, были и большие. Но в каждую из них я вкладывала свою душу, свой опыт. Тогда, в молодости, я не задумывалась, что пылкой юности дано чудесное право представлять жизнь бескрайней. Впрочем, и в зрелом возрасте мы думаем так же: у нас, мол, все еще впереди. Сегодня я так уже не думаю. Сегодня хочу успеть в жизни сделать главное, то, ради чего мы приходим в этот мир: оставить о себе добрый след.

След в искусстве, след в жизни... В своей книге "Сердце на ладони" (издательство "Молодая гвардия", 1990 г.) Вия Артмане написала: "Я люблю и понимаю землю, но моя жизнь без работы на ней не была бы полноценной. И ни одному режиссеру не пришлось в голову дать мне возможность сыграть обыкновенную земную крестьянку. В театре сложилось мнение, что такой изысканной аристократической девушке, как я, игравшей Джульетту, Офелию, Луизу и других классических героинь, роль крестьянки просто не к лицу. В кино утвердилось мнение, что я не деревенский типаж".

Роль, о которой Вия мечтала — роль "земной крестьянки", — ей предложил режиссер-постановщик Михаил Ершов. Талантливую латвийскую актрису он увидел в киноленте "Вступление" (там Артмане сыграла эпизодическую роль). Ей прислали сценарий фильма "Родная кровь". Это было в 1964 году. Она его прочла и сразу же поймала себя на мысли: "Боже, как я хочу сыграть роль простой крестьянки-бакенщицы Сони!".

"Соня, Соня... В этой роли для

меня много такого, чем я смогу отблагодарить людей, меня растивших, делившихся со мной, батрацкой дочкой, и куском хлеба, и знаниями. Поклониться им, не блистающим красотой или утонченностью воспитания, простым, добрым. Разглядеть их высокую душу, узнать, понять их можно, только познакомившись близко, соединившись с ними в горе и радости" (из книги "Сердце на ладони").

Актриса решила: все, что она до этого успела сделать в театре и кино, весь свой опыт воплотить в предлагаемую ей роль. Вскоре из "Ленфильма" получила телеграмму: "Вы утверждены на роль Сони". Но радостная для нее весть обернулась неожиданной проблемой. В то же самое время Вия готовилась к премьере "Дон Жуана" в Рижском театре.

Как же быть? Играть на сцене донну Анну или сниматься в кино? Выход нашелся. Ленфильмовская труппа приехала к своим коллегам на Рижскую киностудию, и здесь с ее помощью были отсняты необходимые сцены. Зрители, конечно же, не догадались, что эпизоды "паром на Волге" были сделаны на берегах латвийской реки Гауи. Да и "больничные" кадры тоже снимались в Риге.

Помните, как Соня, простая, открытая, но гордая женщина, мать троих детей, лежит на кровати. Она умирает, прощается с мужем (актер Евгений Матвеев), своим единственным, любимым. Соня шепчет ему ласковые слова, которые она раньше, может, никогда не говорила, а лишь носила в себе. Из ее уст пронзительно звучит простое и мудрое: "Любовь и нежность — самое высокое и дорогое предназначение в жизни человека"...

Пожалуй, в этом фильме наиболее ярко и всесторонне засверкал всеми гранями талант латвийской актрисы. Картину заметили, оценили не только миллионы советских кинозрителей. "Родная кровь" Михайла Ершова получила на шестом Международном кинофестивале в Буэнос-Айресе один из главных призов. За гуманность, общечеловеческие ценности и взаимопонимание между людьми, качества, которых, к сожалению, так недостает в нынешней нашей жизни.

Между прочим, на том фестивале были представлены более современные, чем "Родная кровь" (в техническом исполнении: цветные, на широком формате), зарубежные ленты. Да и снимались там актеры мировой величины. Но с каким же талантом надо было сыграть нашим артистам в этом фильме, чтобы завоевать столь почетную награду?!

Кстати, роль Сони была для Вии одной из первых больших ролей, сыгранных ею на русском языке. В те годы она много работала в театре и кино. Бывало, что днем репетировала на сцене, а вечером — до глубокой ночи — пропадала на съемочной площадке. И так летели недели, месяцы, годы нелегкого актерского труда.

Нам, не посвященным в эту "кухню", интересно, порой завидно наблюдать за людьми искусства. У них и пышные приемы, и всевозможные фестивали. Дорогие и красивые наряды, и слава, и почет. Да, это тоже часть их профессии. Но это скоротечные праздники. А есть еще и тяжелые повседневные будни. Адский до изнеможения труд. Есть в актерской жизни, чего греха таить, и зависть, и интриги.

И все это вместе взятое для

творческих людей не менее трудное испытание. Сколько же физических сил и нервов стоит эта слава, эти тусовки и фестивали? Да и окупаются ли они для самих артистов? Что же тогда удивляться, если актеры умирают на сцене по-настоящему. Вопреки написанному сценарию. У судьбы, оказывается, есть тоже свой, но уже никем не писанный сценарий.

Как же больно уходить со сцены! Еще вчера тобой восхищалась публика, еще вчера тебе дарили букеты цветов. И ты — в зените славы! И вдруг всего этого не стало. Остался лишь актер. За кулисами театра, с уходящей славой, меркнувшим почетом, хотя и неуязвимым талантом. И мы, еще недавно восхищавшиеся этим талантом, начинаем забывать о человеке, дарившем нам минуты общения с прекрасным. Наверное, нет для артиста большего разочарования, чем зрительское забвение.

Этой трудной темы мы с Вией Артмане почти не касались. И слава Богу, такое ей не грозит. Но я знаю о ее нынешних трудностях. Нет-нет, многочисленные кинозрители и театралы ее не забыли. Они, увидев по ОРТ сюжет о латвийской примадонне, сегодня пишут ей такие теплые письма благодарности и поддержки. Эти простые послания она бережно хранит в своей душе.

— Ко мне обращаются и жители далекой Воркуты, присылают письма из Красноярска, Нижнего Новгорода, других российских краев и областей, — с нежностью в голосе вспоминает актриса. — Они для меня лучше любого лекарства. Я безмерно счастлива, что обо мне помнят и в Белоруссии, и в Казахстане, куда приглашали на кинофестиваль "Евразия".

А вам я хочу сказать, что у меня была прекрасная творческая жизнь. И я счастлива, что я актриса. Этим и богата. В мои лучшие годы играла в сезон по три-четыре и даже пять ролей. Сейчас годы, конечно, не те. Теперь у меня одна-две роли. Но я еще держусь. — снова улыбнулась она.

В творческом плане судьба не обидела актрису. А вот в материальном... Вия Артмане больших денежных капиталов не накопила. Нынешняя ее пенсия, как и у многих жителей Латвии, 46 латов — весьма и весьма скромные деньги, если учитывать местные цены. Да о каких капиталах может быть разговор, если сегодня у примадонны латвийской сцены нет даже своего нормального жилья. Более четырех лет назад ее просто-напросто выселили из рижской квартиры, в которой она прожила 45 лет.

«Все сделано по закону, — сказали ей местные чиновники, — вы жили в хозяйском доме. И он вправе выселить из него любого квартироръемщика». Вот Вию Артмане и выселили. Теперь она ютится в пригороде латвийской столицы — в дачном поселке Мурьяни (в 20 км от Риги). Не буду долго говорить, какое там у нее жилье. Замечу лишь, что в зимние месяцы женщина вынуждена пользоваться электрообогревателем. Но на душе у нее холодно не только (и даже не столько) от того, что в домике нет центрального отопления...

О своих бытовых трудностях эта гордая женщина не сказала ни слова. И я, понимая ее состояние, не стал развивать столь болезненную для нее тему. В одной из местных газет прочитал о Вии Артмане следующее. Она должна жить в квартире родного дома. И в театре, в котором играет,

должна ездить на шикарной иномарке, на каких сегодня ездят местные народные избранники, а не добираться на автобусе, который, кстати, возвращается из Риги в поселок в 9 вечера.

И друзей своих она должна принимать так же, как ее героиня — Джулия Ламберт из фильма «Театр», в богатых хоромах. Вот тогда иностранные друзья актрисы скажут, что она живет в республике, которая умеет по достоинству оценить свою примадонну.

— Нет-нет, я не могу, не имею права на кого-то жаловаться. просить о помощи. Я знаю, как трудно сегодня живется простым людям. И у нас, в Латвии, и у вас, в России, в других республиках бывшего Союза, — убеждала меня Вия. — Хочу лишь через ваш журнал передать всем огромное искреннее спасибо за поддержку и письма благодарности, которые получаю отовсюду.

Я очень рада таким весточкам. И желаю вам, мои дорогие, пережить такое трудное время. А еще хочу сказать: никому не показывайте свою боль. Сегодня это не модно...

По жизни ей часто говорили: «Вия крепкая женщина, все выдержит»... И она старается держаться. У нее есть свои творческие планы. Продолжает играть в Новом Рижском театре. Собирается приехать в Москву, в табакоский театр-студию с «Пиковой дамой». Возможно, снимется на одной из российских киностудий. Такое приглашение у нее тоже есть. А еще актриса начала писать книгу о своем муже, тоже актере, Артуре Димитерсе, с которым она прошла по жизни 39 лет, о театре, о своей жизни в искусстве.

Когда закончилась наша беседа и я уже ехал домой, то неволь-

но вспомнился еще один эпизод из жизни актрисы. Осень. Вечер. Артмане вместе с коллегами по театру возвращается в Ригу из какой-то глубинки, где давали шефский спектакль. Их автобус остановился на лесной опушке. Вия, прогуливаясь и наслаждаясь тишиной, чистым воздухом, пошла по тропинке. Не заметила, как вышла к хлебному полю.

Вдруг подул сильный ветер, небо заволочло тучами. И ударил дождь. Он, словно черная стена, начал двигаться на поле, прижимать к земле такие нежные и перезревшие колосья. Актриса, еще минуту-другую назад радовавшаяся увиденному пейзажу, вдруг помрачнела и разволновалась. Она неожиданно почти физически ощутила беззащитность и ненужность этих колосков. «Это не по-человечески, не по-божески — бросать в поле хлеб!» — прошептала она.

Я ехал домой и продолжал вспоминать наш разговор с Вией Артмане. Невольно поймал себя на мысли: нет, не может быть, чтобы известная актриса была сегодня для кого-то такой же, как те колосья в поле...

Николай ЗУБЦОВ

г. Рига.

P.S. В августе у актрисы был 70-летний юбилей. Местные власти не забыли поздравить примадонну с этой датой. Получила Вия Артмане поздравление и от российского президента.

ВРАТАРЬ ВЕКА

*22 октября нынешнего года
легендарному советскому
спортсмену
Льву Ивановичу ЯШИНУ
исполнилось бы 70 лет*

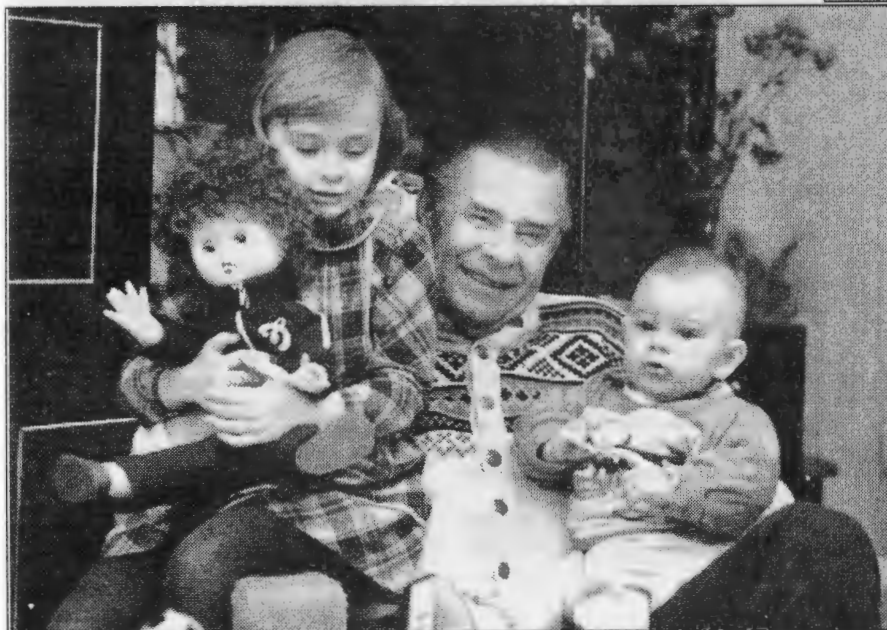
В канун 2000 года проведен опрос, целью которого было составить список из ста самых выдающихся людей уходящего тысячелетия. В их число наряду со знаменитыми деятелями разных стран, разных сфер человеческой деятельности вошел и Лев Яшин.

Перечень его званий и титулов бесконечен. Назовем лишь некоторые. Официальные: Герой Социалистического Труда, олимпийский чемпион, чемпион Европы и призер чемпионата мира, многократный чемпион СССР, заслуженный мастер спорта, лучший футболист Европы, член сборной мира (ФИФА)... Неофициальные: вратарь-стена, гроза форвардов,

черный спрут, визитная карточка советского футбола...

Но главное для нас то, что Лев Иванович всегда был олицетворением русской души, с ее широтой и добротой, несокрушимостью духа и молодецкой удалей, с беззаветной преданностью Отечеству.

В последние годы своей жизни этого могучего человека одолевали тяжелые недуги, и он ушел от нас, едва весь спортивный мир широко отметил 60-летний юбилей прославленного голкипера. Но до последнего своего часа Лев Иванович не

сдавался сам и всячески старался ободрить тех, кому было трудно.

На Ваганьковском кладбище они покоятся рядом, спортивный богатырь Лев Яшин и пронзительный певец многострадальной Руси Игорь Тальков. Над ними шумят березы. Им приносят цветы благодарные потомки, в числе которых и мы, солдаты и офицеры внутренних войск МВД России. Ведь полковник Лев Иванович Яшин был не просто динамовцем, но и нашим сослуживцем, многие годы состоял в штатной спортивной команде 36-й Оршанско-Хинганской Краснознаменной дивизии внутренних войск МВД СССР.

Мы помним вас,
Лев Иванович...

Владимир ТОРИН

ОСАТКА
ОСАТКАКузьмич
и СпецНаз

До ремонта у Кузьмича деньги не доходили. Да и денег не было. Потолок покрылся трещинами, сыпалась штукатурка, а цифра "6" на входной двери в квартиру, державшаяся на одном гвоздике, давно уже перевернулась и стала цифрой "9". Вокруг кипела жизнь: телевизор пугал социальным взрывом, в квартире над Кузьмичом сделали офис — снесли стены и поставили джакузи — вещь, для офиса совершенно необходимую, а к подъезду прилеплась грязная, обшарпанная конура с надписью "Межконтиненталсупермупербанк". Там меняли валюту и продавали пиво.

В спецназ ГУВД дураков не брали, и уж считать до девяти эти неслабые ребята точно умели. Только времени на раздумье было мало, и раз на двери написано "9", значит, за этой дверью и находится коварный мафиози, задача на захват которого и была поставлена утром в управлении. Они же не знали, что джакузи этажом выше. Джакузи есть, а мафиози нет, он часом раньше допил пиво и уехал в аэропорт, захватив длинноногую секретаршу Лизу и бультерьера Кузю. А за дверью, перед которой скопились brave ребята в камуфляжах и черных масках, не было ни джакузи, ни мафиози, ни Лизы, ни Кузи. Был только Кузьмич и черный телевизор "Рубин".

Дверь слетела с петель, как пушинка. Кузьмич смотрел "Санта-Барбару", когда в его квартиру, прикрывая друг друга, ввалилась дюжина ребят с автоматами наперевес, прерывисто дыша в лыжные вязаные шапочки очень большого размера и оттого закрывающие носы и рты.

— Вы, собственно, к кому? — заинтересовался пенсионер. Один, самый здоровый, приподнял край шапочки так, что стали видны рыжие усы, осмотрелся и спросил:

— А это какая квартира?

— А какая вам нужна? — вежливо заинтересовался Кузьмич..

Рыжеусый еще раз обвел внимательным взглядом скромное жилье российского пенсионера.

— Опять ошиблись адресом, — сказал он стоящему рядом спецназовцу, который по инерции прикрывал рыжеусому спину.

— Ну, стало быть, извините за беспокойство, — подытожил, видимо, самый находчивый из спецназовцев и уже было направился к тому месту, где только что была дверь, но в проеме неожиданно возник Кузьмич.

И тут вдруг тишину прорезал вой сирен милицейских машин. К дому подъехало высокое начальство, руководившее операцией по захвату опасного преступника. Начальство, уверенное в успехе операции, шло в подъезд, окруженное шумной толпой журналистов.

Рыжеусый, посмотрев в окно, стянул с себя шапочку, показав присутствующим растерянное рябое лицо, утер шапочкой пот со лба и, подумав, опять натянул ее на голову.

— А я вот сейчас расскажу, как вы причинили моральный и хозяйственный вред пенсионному лицу, — быстро проговорил Кузьмич.

Командир группы понимал, что его и так ждет нагоняй: преступник, если

и был в соседней квартире, давно уже скрылся, но не хватало еще шума в прессе об их позорной ошибке и причинении вреда совершенно постороннему пенсионеру.

— Я еще и ветеран войны. — убедительно добавил Кузьмич, победно оглядывая притихших спецназовцев. Журналисты с милицейским генералом тем временем поднимались по ступеням.

— Ладно, дед. Починим тебе дверь. Завтра, — сдался рыжеусый.

— Нетушки. Мне ремонт нужен, — сказал Кузьмич, внутренне восторгаясь собственной наглостью: — А не хотите, я сейчас... — и угрожающе развернулся к лестничной площадке.

— Все, все, договорились, — поспешно согласился командир, и спецназ неожиданно испарился.

"Санта-Барбара" заканчивалась, генерал на улице рассказал журналистам, что Министерству внутренних дел не хватает средств для безошибочной работы, провел аналогию с материально-техническим обеспечением полицейских в далекой Австралии, и все разъехались по своим делам.

Спецназ сдержал слово. На следующий день в квартире Кузьмича кипела работа: срывались старые обои, белились потолки, штукатурились стены. Могучие парни таскали туда и сюда стремянки, ведра, машину для распыления побелки и рулоны казенных обоев. Кузьмич выглянул в окно и увидел троих ребят на мотоциклах. На прошлой неделе они устроили во дворе настоящую оргию и мешали пенсионеру спать. На робкие замечания, высказанные из открытой форточки, тогда понесся такой мат, что Кузьмич испугался, форточку закрыл, но затаил обиду. Рыжеусый, выслушав пенсионера, думал недолго.

— Паша, пойдй разомнись, прогуляйся с дедом.

Худенький и маленький Паша в какой-то несурзадной, заляпанной краской робе и газетной пилотке на голове на Кузьмича, видимо, должного впечатления не произвел, поэтому командир добавил:

— Ничего, дед, не сомневайся.

Байкеры встретили Кузьмича и маленького Пашу весело.

— Ты чего, старый пердун, приперся? Пошёл вон отсюда!

Кузьмич, как это пишется в официальных бумагах, сделал молодым людям замечание. Мотоциклисты вспомнили этого наглого деда, и один из них решил угостить пенсионера пинком. И тут в разговор вмешался Паша. Один за другим молодые люди в кожаных куртках с заклепками были уложены в детскую песочницу. Кто пытался подняться, тут же падал обратно. Это произошло за считанные секунды и произвело на ребят неизгладимое впечатление. Извинившись, как требовал Паша, они взгромоздились на мотоциклы и умчались в неведомом направлении.

Через пару дней, когда ремонт был закончен, к Кузьмичу обратилась Валентина Александровна, соседка, у сына которой вымогала деньги местная шпана. Кузьмич уже знал, как зовут рыжеусого: капитан Передня, а номер его рабочего телефона всегда держал при себе. Вечером во двор опять пришел Паша, только теперь с огромным бугаем, и пока тот раскиды-

вал хулиганов, Паша стоял в стороне, изредка ровным голосом отпуская замечания:

— Пятку, пятку тверже ставь! Почему левый блок не держишь? Ладонь раскрой!

Потом спецназовцы помогали грузить вещи одинокой старушке, жившей в этом же доме и переезжавшей на другую квартиру, собирать урожай картошки на огороде старому фронттовому другу Кузьмича. В отремонтированной квартире пенсионера стали часто появляться различные просители. Кузьмич внимательно разбирался в сути дела и иногда названивал по заветному телефону. Спецназовцы частенько навешали своего старого знакомого, пили чай, разговаривали "про жизнь". Квартира Кузьмича стала для многих из них чем-то вроде клуба по интересам. Потом к Кузьмичу обратились сотрудники "Межконтиненталсупермупербанка" с просьбой помочь им в организации охраны. Вместо обшарпанного ларька появился красивый маленький домик, и пиво в нем больше не продавали. Жизнь пенсионера кру-

то изменилась. "Санта-Барбару" он уже не смотрел — не хватало времени, жители близлежащих домов почтиительно с ним здоровались. В одном из пустующих подвалов усилиями Кузьмича и его знакомых была организована юношеская секция восточных единоборств, во дворе никогда больше не появлялись хулиганы, зато появились качели и маленькая полоса препятствий. Подъезды стали чистыми и уютными. А потом дворик занял первое место в конкурсе "Мой город", проводимом городской администрацией. Об этом несколько раз рассказывали по телевизору. Бабушки на скамеечках судачили, что если не во всей стране, то в отдельно взятом дворе свой спецназ завести, то настанет тот самый коммунизм и тогда уж помирать точно можно. А главный строитель коммунизма дед Кузьмич иногда любовно поглаживал дерматиновую обшивку новой металлической двери в свою квартирку, и кое-кто даже слышал, как он с этой дверью тихонько разговаривал. Он гововил: "Спасибо тебе, родная".

Николай КАРПОВ

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

УХОД

Мне стало грустно.
Сгнула отрада.
Замучен каждодневной суетой,
Я вдруг подумал:
"Мне уйти бы надо,
Как это сделал
Некогда Толстой".

Решил — уйду!
В любое время года
Мне снова счастье
Станет по плечу!
Но во дворе промозглая погода.
Там снег с дождем.
Вдруг ноги промочу?

Потом помру.
Сбегутся на поминки,
Навалятся на водку и еду...
Купить бы надо

Новые ботинки.
Скоплю деньжат.
Куплю.
Потом уйду!

ЗРЕЛОСТЬ

Зрелость пришла,
Не крича, не трубя,
Неотвратимо,
Как осень.
Раньше любил я
Только себя,
А теперь разлюбил
И бросил...

МНЕ НЕ ЖАЛКО!

Дочь, любовью совсем
заморочена,
Заявилась ко мне
с женшском...

С этикетом старинным знаком,
Прошептал он:
— ...руки вашей дочери...

Я не стал упираться
и жмотничать
И представил себя добряком,
И ответил ему в свою очередь:
— Что рука?!
Забирай целиком!

* * *

Телевизионщики веселые
Не дадут отстать
От современности:
На экране
Всюду
Груди голые —
Общечеловеческие ценности!

НЕХОРОШИЕ ЛЮДИ

Я зашел вчера к знакомым.
Чтоб их молнией и громом!
В духоту кубинским ромом
Напошли, как свинью...
А ведь знали,
Что не пью!

КАЛЕЙДОСКОП

На приеме у врача прапорщик жалуется:

- Доктор, что-то у меня последнее время сильно руки трясутся.
- Пьете много?
- Да нет! Больше проливаю...

— А правда, что женщина на корабле приносит несчастье? — спросили у старого морского волка.

— Конечно! — ответил он и добавил: — Впрочем, как и на суше...

Девушка стоит у ворот военкомата грустная-грустная.

— Что, жениха забрали? — участливо спрашивает старушка.

— Да. И главное — всех троих сразу!

— То ли дело было раньше... — со вздохом говорит завскладом старшине роты. — Каждый день что-нибудь да домой несешь. Жена — рада-радехонька, пес звонким лаем встречает. А сейчас... Армию развалили, взять нечего. Домой придешь, и пес и жена только лаем и встречают...

Ротный в свой редкий выходной дремлет у телевизора. А сын спрашивает:

- Пап, а почему солнце светит и греет, а луна только светит?
- Да шут его знает...
- Пап, а откуда берется ветер?
- Это в двух словах не объяснить...
- Пап, а почему летом жарко, а зимой холодно?
- Почему-почему?.. По кочану!
- Да не трогай ты его, сынок, — вмешивается жена. — Пусть глядит в свой "ящик"...

— Как это не трогай?! — возмущается ротный. — А кто же что ребенку объяснит, если не родной отец? Спрашивай, сынок, спрашивай!

— И еще запомните, — наставляет новобранцев старшина, — что по команде "отбой" наступает темное время суток.

Один новобранец спрашивает другого:

- Ты как сюда попал? У родителей денег не хватило отмазать?
- Да нет, я просто с детства войну люблю, оружие... Поэтому здесь. А ты?
- А я вообще-то люблю мир. Но женат. Вот поэтому и здесь.

Одна из мамаш во время посещения части интересуется у дежурного:

- И как часто вы заставляете наших детей работать сверхурочно?
- Да что вы, какие уроки?! — машет руками тот. — Работа и все!

- Возле гастронома прапорщик встречает бывшего сослуживца.
- Я слышал, ты в бизнес ушел?
- Ушел.
- И чем торгуешь?

— Последнее время — предметы женского туалета.

- Ну и как?
- У тещи еще кое-что осталось. А у жены уже нет...

Окулист обращается к призывнику:

- Прочитайте вот эту строку.
- Не вижу, доктор.
- Тогда вот эту, — указывает врач на ту, где буквы покрупней.
- Не вижу.
- Ну тогда вот эту! — показывает на самую верхнюю.
- Не вижу.
- В таком случае, я укажу, что годен для использования исключительно в ближнем бою.

Полковник навеселе является домой после очередного мероприятия.

- Не понимаю, — говорит жена, — как и что можно отмечать чуть ли не каждый божий день?
- Вот и не говори о том, чего не понимаешь, — глубокомысленно замечает супруг.

Новобранец написал домой в письме: "Мама, мне здесь очень нравится. Все очень культурно, чисто, просто по-домашнему хорошо. Сержант попался учтивый, даже ласковый..."

- Не прошло и двух дней, как маме полетело новое сообщение: "Я поторопился с выводами. Просто в тот день в часть приезжало телевидение..."

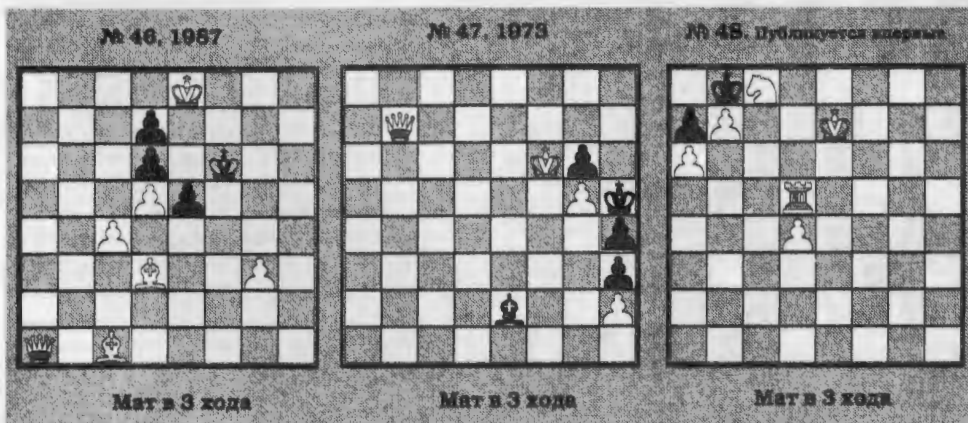

- Из объяснительной: "Спиртные напитки я не признаю и не употребляю. А если иногда все же и употребляю, так это когда бываю выпивши".

Под редакцией
мастера спорта Александра КАЛИНИНА

Чудо-задачи

В дни пушкинского юбилея в Москве проводился шахматный фестиваль для детей не старше 12 лет. В нем участвовало 82 юных дарования. В число спортивных мероприятий входил и конкурс решения задач и этюдов. Одна из задач — трехходовка № 46 очень понравилась детям, ее назвали даже чудом: **1.Фd4!! ed 2.Сh6 Крe5 Сg7X!**, **1...Кpg7 2.Фe4!** Простая поэзия шахмат! Неожиданная жертва ферзя!

В № 47 первый ход делает также ферзь, но тут не жертва, а "дурацкий" ход. Нельзя **1.Фe4? Cd1!**, **1.Фс6/d5? Сg4!** Правильно **1.Фa8!!** Подобное вступление в эмоциональном отношении не уступает жертвам! **1...Cd1 2.Фe4! Сg4 3.Ф:g6X!**, **1...Кpg4 2.Фe4+ Крh5 3.Ф:e2X!**

Секрет № 48 довольно простой, раскройте его! В задаче четыре разных мата.

Любителям гетеродоксов предлагаем решить.

№ 49. **Крb6, Сe8, Кd4 /3/ — Кpg1, Фd5, пп.f2, h2 /4/.**

кооперативный мат в 2 хода, 2 решения.

№ 49. **Крf1, Лс7, Сb1 /3/ — Крh8, Са8, Са1, пп.d3, h6 /5/.** кооперативный мат в 3 хода.

Все публикуемые задачи составлены редактором "Шахматного клуба".

Прелестные суперминиатюры

Сейчас все больше и больше внимания обращается на шахматы как на искусство. В творчестве выдающихся шахматистов на первое место ставятся не длинные и скучные партии, а суперминиатюры, в которых не более 12—13

ходов. Дело в том, что именно они более всего привлекают внимание широкой аудитории любителей шахмат. Приводим некоторые суперминиатюры чемпионов мира.

А.Алексин — В.Ненароков. Москва, 1907. Защита Чигорина.

1.d4 d5 2.c4 Кс6 3.cd Ф:d5 4.Кf3 Сg4 5.Кс3 Фa5 6.d5! 0-0-0 7.Cd2 3.f3 8.ef Кb4 9.a3 К:d5 10.Ка4! и черные сдались.

Х.Р.Капабланка — П.Маур. Нью-Йорк, 1908. Испанская партия.

1.e4 e5 2.Кf3 Кс6 3.Сb5 a6 4.Са4 Кf6 5.d4 К:e4 6.d5 Ke7 7.К:e5 b5 8.Сb3

(На боевом посту, № 9, 1999)

№ 43. **Крc5, Кg4, Кg7, пп.c2, e2, e3 /6/ — Крe4, пп.e6, g6 /3/, мат в 4 хода. 1.c4! e5 2.Крb5! g5 3.e5! Крd5 4.Кf6X!**

№ 44. **Крh3, Сf2, Кd5 /3/ — Крd8, Кb7, Кf7 /9/, кооперативный мат в 2 хода, 2 решения. 1.Крc5 Сg3 2.Кfд8 Кb6X!, 1.Крe6 Сb5 2.Кbд8 Кf6X!** Правильные эхо-маты!

№ 45. **Крf6, Сс8, Кb3 /3/ — Крe4, Лd4, пп.c5, e3 /4/, кооперативный мат в 3 хода, 2 решения. 1.Крf3 Кc1 2.Лg4 Сb7+ 3.Крf4! Ке2X!, 1.Лd7 Кd4 2.Крd5 Сb7+ 3.Крd6 Кb5X!** Эхо-маты на удаленных друг от друга полях.

Сb7? 9.d6! К:d6 10.Ф:d6 и черные сдались.

А.Алексин — А.Кауфман. Одесса, 1918. Дебют ферзевой пешки.

1.d4 d5 2.Кf3 c5 3.Сf4 cd 4.С:b8! Л:b8 5.Ф:d4 b6?! **6.e4! de? 7.Ф:d8+ Кр:d8 8.Кe5**, черные сдались.

Из 13 чемпионов мира больше всего суперминиатюр у А.Алехина. Он и считается чемпионом мира в этом виде восхитительных партий.

Шахматы — олимпийский вид спорта!

Признание шахмат олимпийским видом спорта наконец-то свершилось. Шахматы — в олимпийской семье! Это решение принято Международным олимпийским комитетом в июне этого года, и председатель МОК Х.А.Самаранч официально сообщил об этом президенту ФИДЕ К.Илюмжинову.

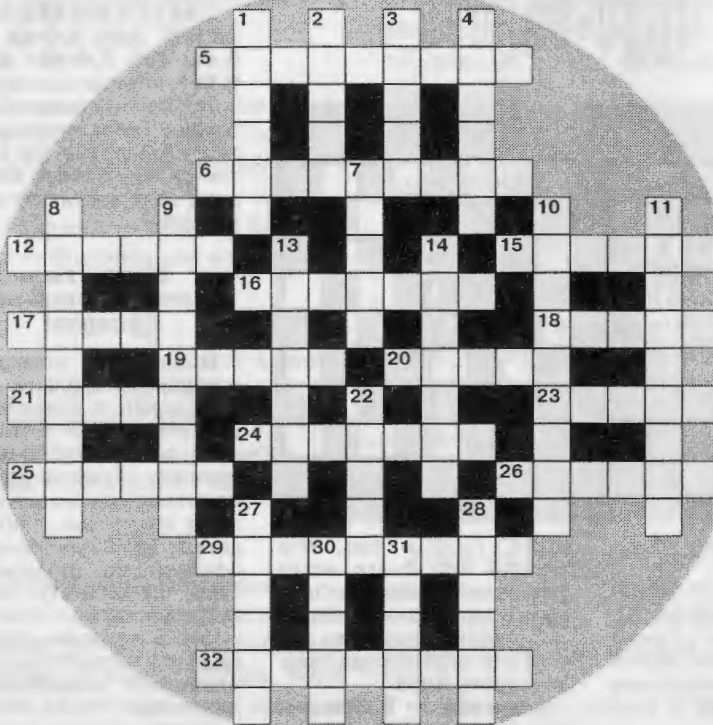
ФИДЕ признана организацией, соответствующей правилам олимпийского движения.

Теперь, в годы международных олимпиад, каждая страна — член ФИДЕ при согласии своих национальных олимпийских комитетов имеет право выставлять свои мужские и женские команды на соревнования. А это существенный стимул развития шахмат как спорта и как искусства.

ПРОВЕРЬТЕ
СВОИ
РЕШЕНИЯ

КРОССВОРД «КРИМИНАЛЬНЫЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Одна из стадий совершения преступления, не доведенная до конца. 6. Глава уездной полиции в России с 1775 г., который назначался и увольнялся губернатором. 12. Индивидуальная манера «работы» преступника. 15. Военское подразделение, предназначенное для охраны и сопровождения транспорта, пленных, арестованных и т. д. 16. Человек, изменивший своим убеждениям, перешедший в лагерь противника. 17. Вор, занимающийся мелкими кражами. 18. Отстранение судьи от участия в рассмотрении дела в случае сомнений в его беспристрастности. 19. Разгульное, разнузданное пиршество. 20. Сыщик, агент тайной полиции. 21. В христианской мифологии — дьявол, злой дух. 23. Метод сбора первичной информации. 24. Незаконное изъятие государственного или общественного имущества в корыстных целях. 25. Наемный убийца.

26. Получение и фиксация устных сведений-показаний о существенных для данного дела обстоятельствах. 29. В России — орган городского сословного управления, который действовал с 1720 до 1860 года. 32. Распоряжение гражданина относительно своего имущества на случай смерти, сделанное в установленном законом порядке.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Совокупность мероприятий, проводимых компетентными органами по установлению места нахождения обвиняемых, скрывающихся от следствия и суда, или лиц, бежавших из мест заключения. 2. Картежник-профессионал, мошенник в карточной игре. 3. Русский писатель, автор криминального рассказа «Злоумышленник». 4. Выдумка, вымысел, выдаваемые за действительность. 7. Военный орган разведки и контрразведки в фашистской Германии. 8. Гражданско-правовой договор, по которому одна из сторон обязуется совершить от имени и за счет другой стороны определенные юридические действия. 9. Человек, занимающийся незаконной охотой и рыбной ловлей. 10. Портрет преступника, созданный техническими средствами на основании свидетельских показаний. 11. Рядовой царской полиции, служивший в городах по вольному найму. 13. Обследование чьей-либо деятельности для установления правильности и законности действий. 14. Физическое или психическое воздействие одного человека на другого. 22. Свободное население древних городов-государств в Греции, обладавшее гражданскими правами в отличие от рабов. 27. Руководитель военно-административного округа в Древней Греции в V веке до н. э., который отвечал за сбор податей и осуществлял контроль за местными чиновниками. 28. Участник банды, вооруженный грабитель. 30. Физическое или юридическое лицо, обращающееся в суд или арбитраж за защитой своего нарушенного права. 31. Жестокий правитель, власть которого основана на произволе и насилии.

Составил Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Арзамас. 8. Баталов. 10. Сызрань. 11. Алкино. 12. Цильна. 16. Армавир. 20. Талдом. 21. Данков. 22. Багратионовск. 25. Торжок. 27. Оленек. 28. Антонов. 30. Котлас. 32. Калуга. 34. Алтынту. 35. Симонов. 36. Лопатка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ярославль. 2. Талги. 3. Рассоха. 4. Бальцер. 5. Тагил. 6. Романовка. 9. Грицай. 13. Татарстан. 14. Советская. 15. Розанов. 17. Рубакин. 18. Иваново. 19. Кассиль. 23. Кропоткин. 24. Индигирка. 26. Горный. 28. Аксаков. 29. Викулов. 31. Льгов. 33. Лабаз.

Символы воинской доблести и славы

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации разрабатывается современная ведомственная символика. Подготовлены проекты личного штандарта министра, флагов и знаков отличия для внутренних войск и органов внутренних дел. Подробнее об этом читайте в номере.

**Проекты
личного штандарта
министра внутренних дел
и флагов
внутренних войск:**

Главного командования

**Всех частей, кроме
морских и авиационных**

Морских частей

Авиационных частей

ПОДПИСКА — 2000

• ФАКТЫ
• СОБЫТИЯ
• КОММЕНТАРИИ

Ситуация

1990

№ 37 (415) СЕНТЯБРЬ 1999г.

Индекс — 50157

Подробности —
в каталоге
Роспечати

ТЕРАКТ В МОСКВЕ

9 сентября в 23 часа 59 минут в М
на улице Гурьянова, 19 был взорван

9 сентября 1999 года в 23
часа 59 минут 18 секунд
прогремел взрыв на ул.
Гурьянова, в результате ко-
торого были разрушены

ния МЧС, пожарные брига-
ды, "Скорая помощь", под-
разделения внутренних

НА БОЕВОМ ПОСТУ

МИНИСТЕРСТВО
ОБОРОНЫ
РОССИИ

НА
БОЕВОМ ПОСТУ

ВОЙСКОВОЙ Вестник

Индекс — 73515

СБОРНИК
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

Право
на...
смерть

О пользе
одиночного
купания

Дагестанский
дневник

Индекс
для индивидуальной
подписки — 70317
для предприятий
и организаций — 73175

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

6-99

10'99

ПРОДОЛЖАЕТСЯ...